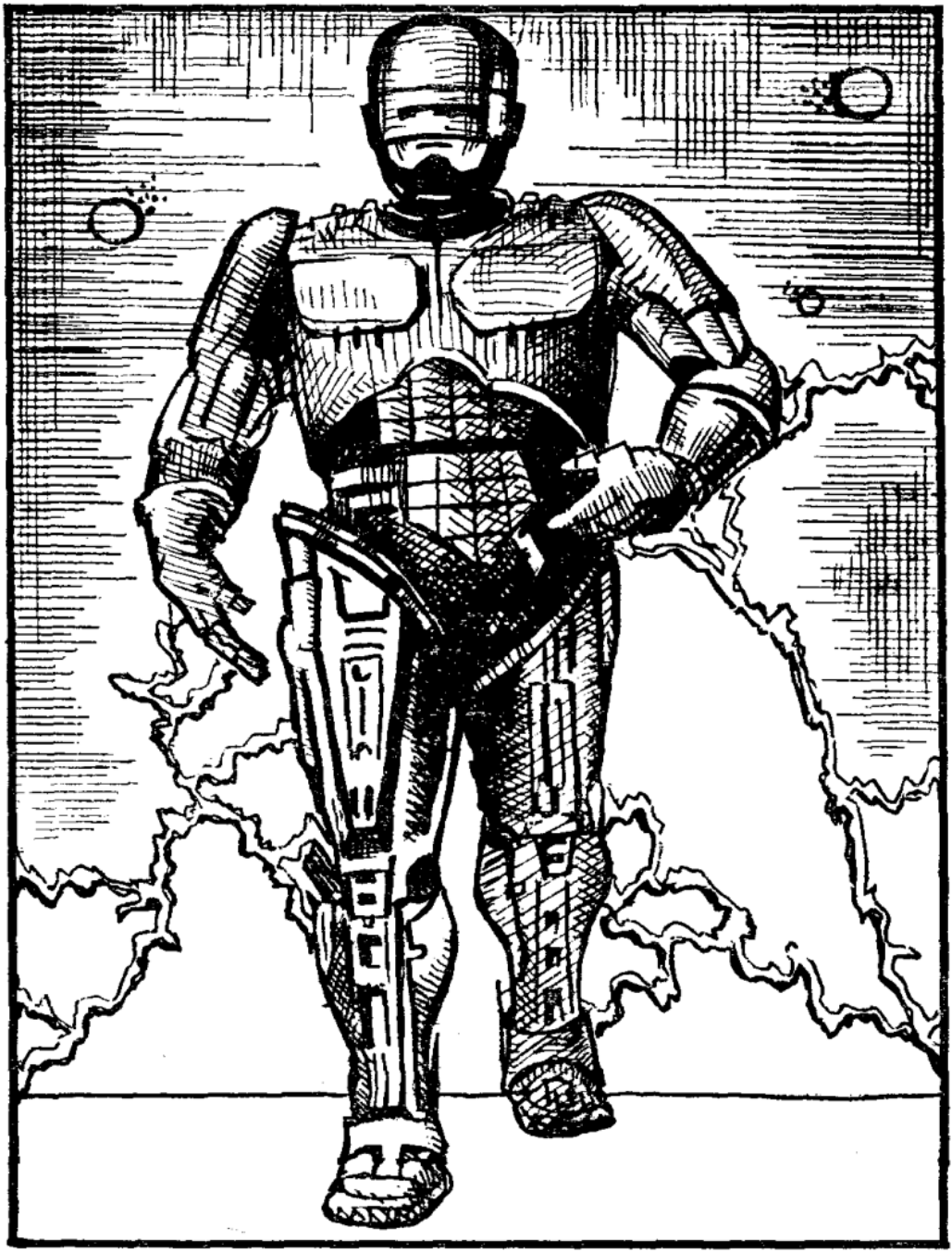

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

США недалекого будущего… В электронно-механическую машину пересажен мозг смертельно раненного преступниками полицейского сержанта Мерфи. Призванный восстанавливать справедливость, робот с человеческим мозгом неуязвим. Он становится настоящим бедствием для преступников… (Фильм награжден призом Международного фестиваля фантастических фильмов в Авориазе (Франция)).

- АРТУР КВАРРИ
  - Бодигер Кларенс, 38 лет. Безработный
  - Эмиль Антоновский, 34 года. Безработный
  - Мерфи Алекс Джей, 31 год. Полицейский
  - Джоунс Ричард, 54 года. Вице-президент корпорации «Оу-Си-Пи»
  - Мортон Роберт, 32 года. Старший менеджер отдела технических исследований компании «Оу-Си-Пи»
  - Бодигер Кларенс
  - Детройт. Западный полицейский участок. 24 июля 1998 г. 12.17 по Гринвичу. Алекс Мерфи
  - Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 24 июля 1998 г. 12.27. Боб Мортон
  - 12.31. Алекс Мерфи
  - Эмиль Антоновский
  - 24 апреля 1999 года. 18.34
  - 3 июня 1999 года. 15.50
  - Детройт. Западный полицейский участок. 18.42
  - Стрелковый тир Западного полицейского участка. 3 июня 1999 г. 19.33
  - Магазин «Зайди — выбери — купи» 20.24
  - 32-я стрит. 21.17. Синди Ньюпорт. 24 года. Стенографистка
  - Детройт, Западный полицейский участок, 22.56
  - Мэрия. 23.10
  - 4 июня 1999 года. 15.00
  - Детройт. Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 4 июня 1999 г. 15.25
  - Западный полицейский участок. 4 июня 1999 г. 19.07
  - Кларенс Бодигер
  - Детройт. Западная окраина. Бензозаправка. 14-я стрит. 23.17
  - Центральное компьютерное хранилище Детройтского

полицейского управления. 5 июня 1999 г. 00.18. Робокоп
- 5 июня 1999 г. 16.10. В полутора милях от Детройта
- Западный полицейский участок. 5 июня 1999 г. 18.15
- Западный полицейский участок. 5 июня 1999 г. 23.15
- Телекомпания «Мидия-Брайт». Программа новостей
- Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 6 июня 1999 г. 11.30
- Химический завод «Дьюпон Деннимур инкорпорейтед». 11.44
- Детройт. 16.54
- Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 6 июня 1999 г. 19.20

АРТУР КВАРРИ
Робокоп (Робот-полицейский) (фантастическая повесть)

«В 11 часов 41 минуту, когда Майк Реардон отошел на три квартала от своего дома, его настигли две пули, пробившие затылок навылет и срезавшие половину лица. Он успел почувствовать удар и внезапную невыносимую боль, потом до его сознания смутно донеслись звуки выстрелов, затем все погрузилось во мрак, и он, скорчившись, рухнул на тротуар.

Он падал уже мертвым.

Майк Реардон был полицейским».

«Сегодня в Америке в частном владении находится до 250 миллионов пистолетов, ружей и винтовок. Никто не знает, сколько насчитывается у граждан гранат, пулеметов и минометов, базук и противотанковых орудий. В год американцы обновляют свой арсенал тремя миллионами пистолетов и винтовок. Противотанковая пушка калибра 22 миллиметра вполне по карману любому артиллеристу-любителю. Подсчитано, что в Лос-Анджелесе больше оружия, чем в Сайгоне, — около трех миллионов винтовок и пистолетов. Тысяча членов банды «Блэкстоун рэйнджерс» в Чикаго вооружены 1200 пистолетами и винтовками, то есть не хуже батальона рэйнджеров. Во всех войнах убито американцев 635.000 человек. В мирное время

частными гражданами убито 852 тысячи американцев. Противники нынешней кампании за ограничение свободной продажи оружия указывают, что автомобилисты ежегодно давят втрое большее число людей».

Бодигер Кларенс, 38 лет. Безработный

Он настороженно оглядывал улицу. Пока все было в порядке, как и задумывалось. Но ему, конечно, не следовало бы доверять этому уроду Бобби. Ох, чует нос, что-то тут не так.

Надо же, поперлись в банк по наводке какого-то сопляка, да еще и за такой суммой. Твою мать. Можно подумать, у них своих дел мало.

Кларенс сплюнул на горячий асфальт. Нынешнее лето выдалось очень жарким. Люди изнывали в ожидании дождя, но его все не было. Гудрон таял под палящими лучами солнца, становясь вязким и неприятным. Его запах стоял повсюду, а Кларенс его не переносил.

Весь город провонял этим дерьмом… Странно. Что-то больно долго чертовы копы не несут деньги. ИХ деньги.

Несмотря на жару, на Бодигере был длинный плащ, скрывающий отличный дробовик двенадцатого калибра. Бодигер Кларенс обожал крупные «пушки». Нет, он, конечно, не отказывался и от пистолетов, но для такого дела дробовик подходит лучше всего. Надежней.

Кларенс, а для своих «Боди», взглянул на часы.

Эти копы должны были выйти две минуты назад. Где они! Если окажется, что Бобби их надул, он этому уроду яйца оторвет.

Эмиль Антоновский, 34 года. Безработный

Ну какого хрена они сюда притащились, а? Скажите мне? Этот сучий потрох Бобби навешал им лапши на уши, а они, как сопливые кретины, поперлись к этому говенному банку и торчат здесь уже почти два часа. Он совсем взопрел в этом чертовом фургоне, мать его так. Кто вообще сказал, что копы именно сегодня повезут «бабки», а? Этот козел Бобби? А ему-то откуда это известно? Я ведь сразу сказал, надо пристрелить этого урода, и все дела. Так нет. Угораздило их притащиться сюда. Вон Нэш и Кокс на углу обнимаются. Им-то точно не до веселья. Это же надо, педиков изображать! Этот говнюк, наверное, специально нас сюда заманил, сам-то в прохладе, в банке. Правда, с ним там Стив, а уж он-то парень что надо. В случае чего успеет этой скотине мозги выпустить, но все равно. Хреново чувствовать себя дураком.

Мерфи Алекс Джей, 31 год. Полицейский

Он застегнул рубашку, внимательно и придирчиво осмотрел себя в зеркало. Симпатичный молодой парень. Крепкий, опрятный, ладный, обаятельный. То что нужно. Именно так должен выглядеть полицейский в первый день службы.

То есть, конечно, не совсем в первый. В полиции он, слава богу, уже восемь лет. Но с сегодняшнего дня у него новое место службы — Западный полицейский участок. А это, говорили ребята — все равно, что ад. Ну, да видно будет. Там тоже люди работают.

Мерфи широко улыбнулся своему двойнику в зеркале: «Не дрейфь, парень. Не боги горшки обжигают. Зато уж это будет СЛУЖБА». В Южном, где он служил до этого, был «детский сад». Одни карманные да квартирные кражи. Ну еще бы, все местные воротилы и шишки жили на территории их округа. Может быть, это было и хорошо, кто его знает. Но ведь есть еще и служба.

Время от времени он слышал, что в Западном постоянно не хватает людей. Кто-то уходил, кто-то погибал. Западный округ — район трущоб и рабочих кварталов. Самый опасный участок в городе. Молодой парень Алекс Мерфи понимал это, полицейский Алекс Мерфи тоже понимал, но под другим углом зрения. «Задача полицейского — служить и защищать».

Полицейскому плевать, кто перед ним — миллионер или бездомный нищий. По крайней мере, так должно быть. Мерфи был убежден в этом. Именно поэтому месяц назад его рапорт о переводе лег на стол начальника Южного управления, и именно поэтому сегодня он шел на работу в незнакомый Западный.

Наверное, это было лучшим выходом для него.

Мерфи закрыл дверцу шкафа и пошел в кухню завтракать.

Его жена — Линда — уже давно свыклась с мыслью, что ее муж коп. Она так и говорила: «коп». Алекс не обижался, хотя если это словцо употребляла при ней какая-нибудь из ее подруг, Линда сразу мрачнела. Она всегда волновалась, когда он задерживался на службе, и Мерфи всегда звонил ей, зная об этом.

— Ну ты представь, нет, ты только подумай. В один прекрасный день раздастся звонок, и чей-нибудь голос скажет: «Алло, это миссис Мерфи? С вашим мужем случилось несчастье. Ему отстрелили…»

Она начинала смеяться, закрывая рот ладошкой.

— Линда, перестань. Это дурацкая шутка. Все, что касается ранений… — Он не выдерживал и начинал смеяться вместе с ней.

Такие разговоры случались довольно часто, до тех пор, пока

не родился Денни. Это произошло семь лет назад.

Джоунс Ричард, 54 года. Вице-президент корпорации «Оу-Си-Пи»

Сегодня у него торжественный день. Очень торжественный день. Первая демонстрация Эда-209. Его детища. Универсального робота-полицейского. Все будет в порядке. Должно быть в порядке. Для него Эд-209 не просто эксперимент. Это последний шанс получить повышение. Он достаточно реально смотрит на вещи. Его карьера катится под гору. Вероятно, еще год-два, и пенсия. Но от 209-го зависит, насколько большой она будет. Компания вложила в этого робота без малого пятьдесят миллионов долларов. Огромная сумма. И такая же огромная ответственность.

Ричард вздохнул и поправил галстук. Не волнуйся, Дик. Не волнуйся. Все пройдет отлично. Эд-209 очень хорошо показал себя в лабораторных испытаниях. А кроме того, все прекрасно понимают: Эд нужен городу. Преступность растет. Учащаются забастовки. Да, да. Эд-209 необходим Детройту. Пятимиллионный город задыхается без него. Именно поэтому Том Маккой — президент «Оу-Си-Пи» — так волнуется за испытания. Каждый день звонит, узнает, как идут дела.

Все в порядке. Все в полном порядке.

Мортон Роберт, 32 года. Старший менеджер отдела технических исследований компании «Оу-Си-Пи»

Сегодняшние испытания — его шанс. Дай бог, Дик Джоунс облажается. И тогда наступит звездный час. Да. Главное, вовремя подъехать к боссу. И, возможно, Фортуна улыбнется ему. Он чувствует, что сегодня — его день. Ей — богу, прямо наитие какое-то. Словно сам Господь Бог подталкивает в спину и шепчет: «Ну смотри, Боб, я посылаю тебе шанс. Лови удачу, парень».

Да нет. Это, конечно, ерунда. Он не верит ни в бога, ни в черта. Но сегодня что-то особенное. Если ему повезет, то трусцой в церковь — и свечки всем святым. Господи, ну сделай же это, а уж за ним не заржавеет.

Его идея ничуть не хуже идеи Джоунса. И если этот электронный громила Эд сегодня облажается, он знает, что делать.

Ну, давай, Боб! Удачи тебе!

Бодигер Кларенс

Эта вонища его доконает. Точно. Все. Они ждут еще пять минут и сматывают удочки. Эмиль был прав. Надо быть полным идиотом, чтобы поверить в эту сказку о двадцати миллионах. Этот парень — Бобби — труп. Ему с самого начала следовало бы знать, что Кларенс Бодигер не позволяет разным уродам динамить себя. Из-за этой вонючки они проторчали на адской жаре уйму времени. Нет, он точно труп.

Кларенс поправил дробовик под плащом. Нэш и Кокс разорвут Бобби на куски. Ха! Два часа сосались на жаре, как… Да еще перед всем народом. Сдохнуть можно. Расскажи кому — не поверят.

Но и он хорош. Купился, как пацан подзаборный.

Его ладонь медленно поглаживает нагретый телом ствол дробовика.

Хлебнуть бы чего-нибудь. Пивца, например. Из холодной — со льда — пузатой бутылочки. М-да… Сколько там времени-то!

Он не успел взглянуть на часы, как тяжелая дубовая дверь банка открылась, и из нее, щурясь от яркого полуденного солнца, появился охранник в серой, мышиной форме.

Это даже не копы, а обычные банковские тюфяки. Странно! Двадцать миллионов — кругленькая сумма. По идее, здесь должна быть уйма народу, да еще и вооруженные до зубов.

Следом за первым идут еще четверо бугаев, таща в руках тяжелые металлические ящики. Судя по тому, как сгибались охранники, в этих «сундуках» были деньги. Бабки! Капуста!!!

Замыкал шествие лысоватый коротышка. Пальцы его подрагивали на рукоятке «кольта» 38-го калибра.

Нэш и Кокс тоже заметили охранников и с утроенным пылом принялись целоваться. Кларенс чуть не рассмеялся, глядя на них. Он расплылся до ушей. Коротышка подозрительно покосился на него, но «пушку» не вынул.

«Это ты напрасно, милый, — подумал про себя Кларенс, — из пистолета нужно стрелять, а не таскать его для красоты».

Он отделился от горячей стены и не спеша достал дробовик.

— Эй, мистер! — Окликнул он коротышку.

Тот обернулся и увидел направленный в живот ствол. Охранник схватился за пистолет, но было уже поздно.

Кларенс без всякого сожаления спустил курок.

* * *

Программа новостей телекомпании «Мидия-Брайт». Дайте нам свое время, и мы дадим вам весь мир!

— Доброе утро! С Вами Кейси Горнз и Джеймс Перкинс. Новости из Претории. Угроза ядерной конфронтации в Южной Африке повысилась. Военное правительство государства заявило о готовности использовать нейтронную бомбу французского производства,

— Первая пресс-конференция президента платформы «Мир» закончилась неудачей. Мы вернемся через несколько минут!

Может быть, вам предстоит принять самое важное решение в вашей жизни. Приходите к нам! Поговорите с одним из наших хирургов! «Семейный центр сердца». «Мы знаем, что предложить Вам. Сердце «Ямаха»! Это фантастическое средство! И помните — мы заботимся о Вас!!!»

— Ну вот, мы опять вместе!

— Три полицейских погибло и один тяжело ранен. Таков результат перестрелки с одной из крупных мафиозных группировок Детройта. Руководство полицейского профсоюза обвиняет корпорацию «Оу-Си-Пи», которая занимается департаментом полиции Детройта. Вот что говорит вице-президент «Оу-Си-Пи» Дик Джоунс:

— Все, кто работает в полиции, должен помнить: если вы не переносите жары, вам лучше на. кухне не работать!

— Тяжелораненый офицер полиции Френк Фредериксон опознал одного из стрелявших. Это голландец Кларенс Бодигер — некоронованный король преступного мира Детройта. Бодигер обвиняется в убийстве тридцати одного полицейского.

— А пока врачи пытаются спасти жизнь Френку Фредериксону. Удачи тебе, Френк!

Детройт. Западный полицейский участок. 24 июля 1998 г. 12.17 по Гринвичу. Алекс Мерфи

Мерфи толкнул дверь и вошел внутрь. Его поразил гомон, царящей в участке. Казалось, что все здесь задались целью перекричать друг друга. И им это удавалось. Ор стоял такой, что Мерфи даже засомневался: а туда ли он попал? Может быть, его по ошибке занесло на биржу?

И действительно, участок отличался от биржи лишь обилием людей в полицейской форме.

Мерфи шагнул сквозь плотную завесу гула, крика и суеты. И с некоторым удивлением заметил, что ему нравится эта атмосфера. Люди РАБОТАЛИ.

Неопределенного возраста усталый негр с нашивками сержанта на рукаве подталкивал к выходу двух мужчин в гражданских — кстати, довольно дорогих — костюмах.

— Попытка преднамеренного убийства. Именно так трактует Закон поступок вашего клиента! И поэтому он находится за решеткой.

— Что за чушь! — Взорвался один из мужчин. — Это явное нарушение гражданских прав моего подзащитного. Куда мы можем внести залог?

— В кассу Департамента. — Сержант не был расположен к долгим разговорам, к тому же и слепой бы заметил, что он сильно раздражен.

Тут бы адвокату уйти, — сам Мерфи именно так бы и поступил, — но, видно, в нем взыграло самолюбие.

— Только учтите, мы будем жаловаться на вас в высшие инстанции.

— Послушайте. — Зловеще-спокойным тоном заявил полицейский. — Ваш клиент — урод. То же относится к вам и судье! А поэтому, — повысил он голос, — убирайтесь из моего участка! И этого, — кивок на второго гражданского, — хохотунчика с собой прихватите. Ясно? Вон!

Адвокат побагровел. Он, видимо, собрался ответить что-нибудь резкое, но сержант уже повернулся к нему спиной.

Мерфи с интересом наблюдал за происходящим, и это не укрылось от негра.

— Что у вас? — Буркнул он на ходу.

— Я — Алекс Мерфи. Переведен к вам из Южного участка.

— Помню. — Кивнул сержант. — Южный — хороший участок.

Без всякого выражения. Просто ничего не значащий для него факт.

— Да, неплохой. — Подтвердил новичок.

— Угу. — Сержант зашел в дежурное отделение, и

Мерфи ничего не оставалось, как последовать за ним. — В общем так, бери «пушку» и одевайся.

Да. Сказать, что они здесь тепло принимают новичков, было бы большим преувеличением. По крайней мере, этот сержант не очень-то ему обрадовался.

Мерфи вздохнул и шагнул к выходу.

— Мы тут тяжело зарабатываем на жизнь, Мерфи. — Голос сержанта догнал его у самой двери.

Он обернулся.

— Я знаю, сэр.

Негр еще несколько секунд смотрел на закрывшуюся за новичком дверь. «А ведь парень недолго удержится здесь, — подумал он. — Слишком нежен. Или уйдет сам, или пришьют где-нибудь. Прислали пацана, твою мать. К кому же его поставить?»

Сержант служил в полиции больше двадцати лет и умел разбираться в людях.

В раздевалке орали не меньше, чем в дежурной части.

Мерфи с удивлением обнаружил, что здесь, в Западном, тоже служат девушки. Он, в принципе, относился к женщинам-полицейским довольно спокойно, но в таком участке, как Западный… Это до него доходило с трудом.

Мерфи прошел вдоль ряда шкафчиков, выискивая свой. Дверца одного из них была открыта, и на ней красовалась новенькая бирка: «Мерфи Джей Алекс».

Ага. Значит, его все-таки ждали. Ну что ж, хоть так.

Он начал расстегивать рубашку.

Голый по пояс, высокий рыжий здоровяк с любопытством уставился на него.

— Ага, значит, ты и есть — Мерфи?

— Вроде так. — Улыбнулся новичок.

— Я — Френк Блейк. Можно просто Френки. — Рыжий протянул руку, и Мерфи пожал огромную лопатообразную ладонь.

— Как же тебя, парень, занесло в эту дерьмовую дыру?

Алекс усмехнулся. Он знал подобную манеру общения. Попробуй назови кто-нибудь из посторонних Западный участок «дерьмовой дырой», сразу же получит в зубы. Эти ребята будут защищать свой участок, словно места лучше не найти во всем мире. Курорт. Гавайи. Но для своих — «дыра».

— «Оу-Си-Пи» помогло. — Коротко пояснил он.

— А-а, «Оу-Си-Пи». — Неприязненно протянул здоровяк.

— Здесь не очень-то жалуют «Оу-Си-Пи», я смотрю.

— Все эти уроды стараются. — Он принялся натягивать китель. — Эти говнюки разрушили весь наш участок. А ты откуда перевелся, Мерфи? — Поинтересовался он.

— Из Южного.

Рыжий присвистнул и засмеялся.

— Ну-у-у… Тогда понятно, добро пожаловать в ад, приятель.

— Эй! — Крикнул один из полицейских. Низенький, Наверное, едва-едва норму набрал. с круглым, как арбуз, животиком. — Что-нибудь о Фредериксоне есть?

— Говорят, состояние еще критическое. — Ответил кто-то. В раздевалке мигом стихли разговоры. Можно было расслышать, как в душевой из неплотно завернутого крана капает вода.

Тема, затронутая в разговоре, была близка и понятна всем. Многие из этих парней сейчас думали:

«А если завтра на месте Фредериксона окажусь я? Что тогда?»

— Ладно, кончайте базарить. — Худой жилистый парень захлопнул дверцу ящика.

— Попросишь помощи и не дождешься, пока тебя не шлепнут. — Пробурчал рыжий.

— Я знаю, что нам делать! — Снова выкрикнул толстенький полицейский. Он не видел, как за его спиной вырос сержант. — Нам нужно объявить забастовку! Пошли они к такой-то матери!

Кто «они», толстяк объяснить не успел, поскольку в эту секунду сержант отодвинул его в сторону и пошел через раздевалку. В гробовой тишине он достиг шкафчика и вытащил из пазов бирку, на которой стояла фамилия — «Фредериксон».

— Похороны завтра в двенадцать. — Спокойно оглядывая застывших полицейских, произнес негр. — Прошу всех свободных от дежурства быть там. Если кто-то захочет передать денежные средства семье погибшего, можно будет это сделать там же. — Он замолчал. Взгляды людей были обращены на него. — И вот еще что. — Сержант сорвался. Голос его достиг максимальной громкости. — Я не хочу больше слышать никаких разговоров о забастовках, ясно? Все поняли? Мы не какие-то там крестьяне!!! Мы — полицейские! А полицейские не бастуют!!! У тех, кто считает иначе, — я приму рапорты об увольнении в течение двух часов! Все. Он обернулся к новичку.

— Мерфи, оделся? Тогда вперед, на выход.

Никто не проронил ни звука, пока сержант шел к двери.

— Привет, красавчик. — Размалеванная шлюха развязно

подмигнула Мерфи, когда он прошел мимо, застегивая ремешки бронежилета.

Тяжелая штука. Увесистая.

Бронежилет был и впрямь достаточно тяжелым — шестнадцать килограмм. В Южном таких не выдавали. Да и пистолет, полученный Мерфи, отличался от его «беретты». В Западном в основном пользовались «магнумом-45».

Как на войне, честное слово.

Но все же с «обновой» он почувствовал себя гораздо уверенней. Словно теперь у него было два тела вместо одного.

Что ни говори, а куда лучше получить пулю в бронежилет, чем в сердце.

Он почувствовал себя на работе. Даже шум уже не раздражал, а был будничным фоном этой работы.

— Так, Мерфи, Алекс Джей. — Сержант зашел за конторку и шлепнул на ее полированную поверхность увесистую папку личного дела. Откинув серую картонную обложку, он пробежал глазами первую страницу. И снова вздохнул.

У Мерфи появилось ощущение, что сержанту очень не хотелось брать на работу новичка.

Собственно, примерно так дело и обстояло.

Если бы не вмешательство этих уродов из «Оу-Си-Пи», он никогда не взял бы в свой участок полицейского Алекса Мерфи.

Да нет, лично у него не было претензий к послужному списку, да и к парню тоже. Напротив, тот ему даже понравился, но… Выработанное годами чутье нашептывало ему откуда-то изнутри: «Не делай этого. Хлопот не оберешься». Черт. Его заставили поступить так, как он сам никогда бы не поступил. Этот полицейский создан для Южного участка.

Сержант вздохнул еще раз.

— Мерфи Джей Алекс. — Повторил он. — Сейчас я познакомлю тебя с напарником.

У самой двери возникла потасовка. Двое полицейских — молодой парень и невысокая, крепко сбитая девушка — тащили к столу дежурного огромного, судя по всему, вдрызг пьяного битника. Массивный, похожий на Кинг-Конга, заросший трехдневной щетиной, здоровяк яростно вращал глазами и пыхтел, как паровоз. Ему явно не хотелось идти, и он всеми силами пытался дать понять это полицейским. Битник был на голову выше сопровождающих и поэтому, в конце концов, совладал с ними.

Девушка полетела в сторону и упала на колени какому-то старичку, ожидавшему у окна своей очереди к дежурному.

Полицейский попытался ударить здоровяка в живот, но

битник достал его на секунду раньше.

Мерфи, глядя на это, поморщился.

Господи, лучше попасть под грузовик, чем нарваться на удар этого молодчика.

Он обернулся к сержанту, как бы спрашивая разрешения помочь коллегам, но тот лишь отрицательно качнул головой и кивнул:

«Гляди».

Да, парень был явно не дурак насчет подраться. Он опустил голову и набычился. Огромные кулаки, покрытые черным курчавым волосом, говорили сами за себя. По крайней мере, сомневаться в намерениях этого типа не стоило.

Девушка поднялась с колен старичка и, пробормотав что-то напоминающее: «Простите, сэр, за этот инцидент», с хрустом вмазала свой кулак в приплюснутую переносицу битника. Тот охнул и тут же получил отличный удар ногой в грудь.

Да, в общем, и так было ясно, что здоровяк проиграл по всем статьям.

— Эй, Луис! — Крикнул сержант через зал. — Когда закончишь с этим кретином, подойди сюда, пожалуйста.

Девушка кивнула.

Долго ждать ее не пришлось. Видно было, что она понимает в своем деле. Сняв шлем и пригладив волосы ладонью, Луис подошла к конторке.

— Вызывали, сержант? — Алекс обратил внимание, что она жует жвачку. Даже во время драки не выплюнула.

— Нет. Просил подойти.

А жесткий парень, это точно. Ему нравились такие люди.

— Этот молодой человек, — сержант кивнул на новичка, — будет твоим новым партнером. Мерфи, познакомься с Луис. Она объяснит тебе специфику работы нашего участка.

Луис окинула напарника оценивающим взглядом. Ничего выдающегося. Ну да там видно будет. Посмотрим, как он проявит себя в деле.

— Очень приятно, Мерфи.

— Отличная работа, Луис.

Она оглянулась на все еще лежащего без движения битника.

— Обычная.

На улице было жарко. Палящее солнце превратило Детройт в настоящую духовку. Мерфи сразу прошиб пот. Бронежилет моментально нагрелся до температуры раскаленного противня.

Луис вытащила ключи из кармана синих форменных брюк и

направилась к черному патрульному «поршу».

— Я поведу машину, пока ты тут разберешься, что к чему.

— Обычно я веду машину, когда у меня новый партнер.

Девушка с сомнением посмотрела на Мерфи. Ну, ну.

Она тебе не доверяет, парень, Оно и понятно: А сам-то ты сильно ей доверяешь?

Ключи описали в воздухе блестящую дугу, и Мерфи ловко поймал их правой рукой.

— Спасибо.

Он открыл дверцу и сел за руль. «Порш» — отличная машина. Быстрая и маневренная. Мерфи знал в этом толк. Весь Южный округ ездил на «портах». Он завел двигатель и выехал на улицу.

Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 24 июля 1998 г. 12.27. Боб Мортон

Боб постоял у входа, глядя, как бронированный трейлер в окружении патрульных машин с эмблемой корпорации на передних дверцах нырнул в ворота подземного гаража.

Он даже усмехнулся.

Ну что за дураки, а? Возить робота-полицейского в бронированном трейлере. Хороша рекламка, ничего не скажешь;. Не дай бог пронюхают газетчики. Такой вой поднимется — страшно подумать. «От кого охраняют робота-полицейского?» Ничего себе заголовочек? Нет, что ни говорите, а Дик уже не тот, что раньше. Стар стал. Пора на покой, приятель.

Боб почувствовал, что у него даже полегчало на душе от приятных мыслей. Он вошел в гулкое, сверкающее роскошью фойе небоскреба и заторопился к лифту.

Следом за ним в стеклянную кабину вошли двое знакомых, работающих в его отделе, — Бенджамин Саймон, начальник группы безопасности, и Денавер Волф, возглавляющий службу электроники.

Саймон, худощавый негр, всегда благоухающий дорогим одеколоном, поправил изящные очки в тонкой оправе.

— Привет, Боб.

— Привет, Боб. — Эхом повторил Волф, разглядывая сквозь стеклянную стену лифта панораму города.

— Привет, ребята. — Мортон улыбнулся голливудской улыбкой. У него с самого утра было шикарное настроение.

Саймон оглянулся и, понизив голос, будто их могли подслушать, произнес:

— Ты думаешь, старик будет здесь?

— А зачем нас пригласили? — Снисходительно поинтересовался Боб.

— Они все вспомогательные службы собирают. Тут какое-то большое дело намечается. — Волф угрюмо продолжал смотреть на улицу. — Наверное, что-нибудь связанное с Дельта-Сити.

Боб усмехнулся. Он-то знал, зачем их собирают и что за проблема у руководства.

Негр тоже догадывался, хотя и не мог утверждать это точно. Тем не менее он осторожно высказал свое мнение:

— Да нет, вряд ли. Они раньше срока никогда ничего не делают. Скорее всего, Джоунс хочет повыпендриваться своей серией — 209.

— Ты понимаешь, — Боб наслаждался своей осведомленностью, — у них возникли серьезные проблемы с этой разработкой. Дик перерасходовал бюджет, выделенный на эту программу. Как раз поэтому-то старик и собирает совещание.

— Ну да? — Удивился Волф.

— Точно говорю. Может, он теперь и нам подкинет какое-нибудь задание. По нашим разработкам.

— Скорее всего, он просто намылит шею Джоунсу.

— Да нет. Джоунс очень серьезно воспринимает работу по линии безопасности. Он не даст за здорово живешь скинуть себя с теплого местечка. — Саймон вздохнул.

— Да пошел он, этот Джоунс, к такой-то матери. — Возмутился Боб. — Я, в случае чего, прямо к старику пойду.

Он знал, что эти ребята на его стороне. Их больше привлекает работа по его направлению, чем этот железный болван Джоунса. Тем более, что сегодня его день! Боб был уверен в этом.

— Смотри, — скептически протянул Волф, — как бы Джоунс тебе холку не намылил.

— А тебя кто спрашивает?

Мортон уже пожалел, что ввязался в этот разговор. Не следовало возбуждаться перед собранием.

К немалому его облегчению, звуковой сигнал подал знак, что они прибыли.

Мужчины вышли из лифта и направились к большому конференц-залу, возле дверей которого тихо переговаривались пришедшие раньше сотрудники компании.

В корпорации существовало правило — первым в зал входит президент.

Старик что-то опаздывает.

Боб оглядел стоящих рядом людей. Часть из них он знал, но кое-кого видел впервые.

Из-за поворота появились Президент корпорации Том Маккой и Дик Джоунс.

В толпе ожидающих возникло легкое движение. Маккой открыл дверь и кивнул, приглашая остальных заходить.

Боб успел уловить обрывок разговора двух боссов.

— Что за проблемы с полицией!

— Никаких. — Быстро ответил Джоунс. — Все в порядке. Мы уже все уладили. Я об этом позаботился.

Ах ты, старый педик! — возмутился Боб. — Он позаботился!.. Да все знают, что это Саймон метался как угорелый, улаживая дело.

— Отлично. Ну, что ж. Я думаю, можно начинать.

Боб откинулся в удобном кресле, разглядывая обстановку

конференц-зала. Сколько раз он бывал здесь, столько раз и поражался этой шикарной, но не режущей глаз смеси хрома, черного дерева и пластика.

Лишь одно раздражало его. Пользоваться залом для собраний могли только Президент и трое его заместителей, в число которых входил и Дик Джоунс.

Но какой кайф. Мать моя. Один стол чего стоит.

Огромный, сияющий зеркальным блеском полировки п-образный стол стоял посреди зала. Во главе его восседал САМ. По обе руки вице-президенты компании. Дальше — старшие менеджеры, их помощники. У каждого свое место. Перед каждым аккуратные папочки и фирменные ручки.

В центре стола портативные кофеварочки. Это на случай, если заседание затянется. Одну стену зала занимало гигантское панорамное окно. В лучах полуденного солнца были видны две башни — небоскребы «Дженерал Моторз» и «Дьюпон Деннимур корпорейшн».

Вторая стена целиком состояла из компьютерных экранов. На них прыгали разноцветные картинки — истребители проносились в голубом небе; самоходные установки преодолевали реки; танки, под немыслимым углом вползающие на развороченные стены; и тут же, рядом, огромные цеха, в которых собираются микропроцессоры, часы, особоточные приборы для электронной промышленности. Да, воистину, «Оу-Си-Пи» проникла во все отрасли человеческой жизнедеятельности.

На третьей стене красовалась огромная эмблема корпорации. Красный щит с серебряными буквами. «О.С.Р.» («О.С.Р.» — «Original Center Pacific» — «Центр успокоения».).

Мало кто знал, что эта стена подвижна. Одно нажатие кнопки, и она мягко откатится в сторону, открывая еще один зал, размеры которого не уступают этому.

В углу возвышается звездно-полосатый флаг. А рядом с ним объемное сооружение из стекла и пенопласта. Макет будущего мини-города Дельта-Сити.

Высокие шпили тянущихся ввысь небоскребов, широкие чистые улицы. Аккуратные коробочки строений, словно плывущие в море зелени.

Фантастика. Да, это стоило видеть.

Все это помещение вызывало какое-то смутное волнение. Могущество, получаемое вместе с должностью, ощущалось в конференц-зале особенно остро.

Скоро и я смогу собирать здесь конференции. Вице-президент

Боб Мортон. Звучит?

Он переключился на то, что говорил Том Маккой. Улыбаясь, Президент прошел вдоль стола и остановился рядом с макетом.

— Итак, друзья. У меня более чем десятилетие была мечта. И сегодня я предлагаю вам разделить ее со мной. — Пауза, чтобы все успели оценить сказанное. — Через шесть месяцев мы начинаем строительство Дельта-Сити. Это будет самый лучший район города.

Маккой неторопливо зашагал обратно я своему месту. Месту Президента. К святыне.

— Но… — Еще одна пауза. — Детройт поражен раком. Рак — это преступность. Черная опухоль на теле нашего города. Прежде чем мы дадим жизнь почти двум миллионам рабочих, которые, в свою очередь, вольют новые силы в этот город и возродят его к жизни, наш долг — истребить проклятую болезнь! Да! Мы должны улучшить обслуживание горожан. В данном случае, их правовую защищенность! Я думаю, пришло время заплатить наши долги жителям Детройта, а возможно, и всей стране! Дик.

Он опустился в президентское кресло, а вместо него поднялся Дик Джоунс.

Старая развалина.

— Посмотрите внимательно на послужной список этой компании! — Хорошо поставленным голосом начал вице-президент. Надо отдать должное Джоунсу, он моментально завладел вниманием аудитории. — Вы сразу заметите, что наша компания в основном занимается теми рынками, которые традиционно считались невыгодными! Не приносящими прибыль! Тюрьмы, госпитали, исследования космоса. Я говорю: хороший бизнес тот, который вы сможете найти. Любое дело можно сделать выгодным! Боб посмотрел на Маккоя. Тот, улыбаясь, еле заметно кивал головой. Было видно, что ему нравились слова Джоунса.

— Вы знаете, что мы заключили контракт с городскими властями на предмет усиления охраны правопорядка. В ходе исследований наши специалисты пришли к выводу: эффективное полицейское подразделение— это еще не решение вопроса, а только часть его. Нам нужно нечто большее! Нам нужен полицейский, который будет на улицах круглые сутки! Полицейский, который не будет ни есть, ни спать! — Голос Джоунса становился все громче, и Боб заметил, что почти все поддались этому странному гипнозу. — Полицейский, обладающий огромной огневой мощью. И способностью использовать ее! Дик выдержал паузу, и триумфально объявил: — Дорогие друзья! Я с удовольствием представляю вам будущее

правопорядка! ЭД — 209!!!

Стена с легким жужжанием ушла в сторону. Открылся соседний зал, на пороге которого замерло странное существо.

Внешне оно напоминало огромного птенца какой-то доисторической рептилии. Яйцеобразное тело удерживали две колонноподобные ноги. Трехпалые ступни крепко упирались в пол. По бокам, словно недоразвитые крылья, торчали шарообразные отростки, в каждом из которых размещались три крупнокалиберных авиационных пулемета.

В передней части «яйца», прикрытые защитным пуленепробиваемым стеклом, находились объективы видеокамер. Под ними, напоминающая оскаленную пасть, решетка, за которой спрятался синтезатор человеческого голоса.

Было в облике робота что-то такое, от чего людям стало не по себе.

Неподвижный тяжелый Эд-209 застыл в десяти метрах от стола.

И Бобу показалось, что робот внимательно наблюдает за людьми, ловя каждое их движение, готовый растерзать любого, неподчинившегося приказу.

Господи, вот это урод. Страшилище. Монстр из фантастического триллера.

Он никогда не видел Эда собранным, а уж тем более включенным, готовым к действию.

Полицейский должен вызывать доверие! Хотел бы я посмотреть на того, кто отважится плакаться в жилетку этому чудовищу. Такое ощущение, что он просто неуправляемый и Дику с ним не справиться! А если эта электронная махина сойдет с ума где-нибудь на улице! Кошмар!

Не у него одного робот вызвал подобные чувства. Даже Маккой перестал шевелиться, напряженно глядя на трехметровое нечто.

Лучше бы Дик и не вытаскивал этого ублюдка на свет божий. От него так и пышет злом, честное слово. Вот именно — ЗЛОМ!

Похоже, Дик Джоунс и сам заметил, что нужного эффекта не достигнуто. В конференц-зале воцарилась напряженная, агрессивная атмосфера. Стараясь не упустить инициативу, вице-президент преувеличенно бодро продолжил:

— Это правозащитник! Автономный робот, запрограммированный на охрану правопорядка в городе! После удачного применения на улицах Детройта мы сможем предложить Эда для использования в военных целях!

При этих словах из-за двери появилась группа лаборантов,

катящих перед собой заставленный аппаратурой столик. Расположившись у стены, они принялись настраивать свои приборы, чем привели людей в еще большее замешательство.

Ну, а если этот урод сейчас оживет и перестреляет нас всех к такой-то матери, а? Что тогда?

Эд вдруг дернулся. Словно в него влилась жизнь. Согнутые лапы выпрямились, и робот шагнул вперед.

Бобу показалось, что он упадет, как только остановится, но Эд подошел почти вплотную к столу и остановился, припав на снова согнувшиеся лапы.

— Режим боевого патрулирования. — Пояснил Джоунс, улыбаясь.

Это что, значит этот вот монстр будет стоять на одном месте, поджидая преступников? Чушь. Или он будет шататься по городу? Да половина горожан перемрет от страха, увидев этого придурка. А потом, он так громыхает, что все преступники разбегутся раньше, чем он успеет приблизиться к ним на километр.

Между тем Джоунс поднял из-за стола молодого парня, помощника управляющего лабораториями.

— Вы нам поможете, мистер Кении!

— Конечно. — Нерешительно согласился тот. Глядя на его лицо, всем было ясно: по своей воле

Кении не только не стал бы помогать Джоунсу, но и с удовольствием убрался бы отсюда, подальше.

Что за балаган… Вздохнул Боб про себя. Этот козел Дик не может обойтись без своих выкрутасов.

— Сейчас мы смоделируем обычную процедуру ареста.

Джоунс достал тяжелый никелированный пистолет и протянул его парню.

— Мистер Кении, пожалуйста, угрожайте пистолетом. Тот принял пистолет и осторожно направил его на вице-президента.

— Нет, нет, мистер Кении. Не мне, а Эду-209…

— Простите, сэр, а он не…

— Не волнуйтесь, мистер Кении, все будет в порядке. — Успокоил помощника управляющего Джоунс. — Эд-209 — отличная надежная машина. Поднимите пистолет, прошу вас!

— Да, сэр.

Кении поднял оружие и робким вялым движением прицелился в робота. Точно в бронестекла.

Эд-209 ожил. Лапы выпрямились. Тело развернулось в сторону ЧЕЛОВЕКА С ПИСТОЛЕТОМ. «Крылья» вышли из пазов, принимая положение, необходимое для ведения огня. Пулеметы щелкнули — патроны легли в стволы.

УГРОЗА ОРУЖИЯ! НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА!

Система электронного наведения поймала фигуру с пистолетом в перекрестие прицела.

Компьютер подобрал нужную команду и синтезировал ее в человеческую речь.

— Пожалуйста, уберите оружие! У Вас есть двадцать секунд, чтобы выполнить мое требование!

Голос был странный. Безжизненный. В нем звучали угрожающие металлические нотки.

ПОПРОБУЙ НЕ ВЫПОЛНИТЬ МОЙ ПРИКАЗ, ЧЕЛОВЕК!

Странное чувство охватило людей. Оно балансировало на тонкой грани между страхом и паникой. Джоунс победно улыбнулся.

— Я думаю, вам лучше подчиниться, мистер Кении. — Сказал он, оглядывая зал и наслаждаясь вызванной реакцией.

Именно этой реакции он и хотел добиться, когда конструировался робот.

СТРАХ! — Вот что должен испытывать человек, видя перед собой Эда-209. Суперполицейского!

СТРАХ и ПАНИКУ! Два этих чувства отчетливо проступили на лицах присутствующих. И это было здорово! Просто прекрасно.

Кении отшвырнул пистолет подальше к стене и поднял руки.

Эд-209 пошевелился.

Боб мог бы поклясться, что робот разглядывает парня.

ОН СМОТРИТ! ОН ТОЧНО СМОТРИТ!!!

— У Вас осталось пятнадцать секунд, чтобы выполнить мое требование! — Проревел робот. Мощность увеличилась.

Это было задумано как психологическое воздействие. Человек отказывается повиноваться — голос ЭДа становится громче.

Кении растерянно огляделся, словно не до конца уверенный в реальности происходящего. Он бросился к столу, будто люди могли чем-то помочь ему.

Лаборанты суетились возле своих приборов, пытаясь отключить потерявшего управление робота, но тщетно. Сбой, произошедший в системе общего контроля, не поддавался определению. Робот продолжал выполнять возложенную на него задачу.

— Вы нарушаете уголовное законодательство! У Вас осталось пять секунд!

От его голоса зазвенели стекла.

Кении оттолкнули, и он бросился к Дику Джоунсу.

— ЧЕТЫРЕ!

Но тот так же отпихнул его.

— ТРИ!

Маккой, сидящий с каменным лицом во главе стола, понял: предотвратить это не удастся. Он просто закрыл глаза, чтобы не видеть того, что произойдет через

— ДВЕ!

секунды. Началась паника, люди метались по залу, желая только одного. СПРЯТАТЬСЯ. СТАТЬ НЕВИДИМЫМИ! ЧТОБЫ ЧУДОВИЩЕ НЕ ЗАМЕТИЛО ИХ!

— ОДНА!

Кении остановился и обреченно опустил руки.

— ТЕПЕРЬ У ВАС НЕ ОСТАЛОСЬ ВРЕМЕНИ! — Проревел робот. — Я ВЫНУЖДЕН ПРИМЕНИТЬ ОРУЖИЕ!!!

Поток огня хлынул из пулеметных стволов. Горячий свинец пробил тело помощника управляющего, подбросив его в воздух. Рваные черные дыры покрывали Кении, но пули продолжали доставать его даже в полете, разбрасывая кровавые брызги по стенам.

Макет Дельта-Сити хрустнул, когда мертвое, изрешеченное тело, подминая пенопластовые башенки, рухнуло сверху.

Эд-209 сложил «крылья»-пулеметы и тяжело осел на своих колоннообразных, похожих на страусиные, лапах.

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО! НАРУШИТЕЛЬ ПОРЯДКА УНИЧТОЖЕН!

Кровь, стекая с макета, падала на ковер густыми багровыми каплями.

— Какой ужас… — прошептал кто-то.

Все кинулись к распростертому телу, пытаясь оказать человеку какую-то помощь.

Остались лишь Джоунс, Боб и так и не вставший из-за стола Маккой.

Президент открыл глаза, каменное выражение лица дрогнуло и он жестко произнес, обращаясь к толпе, застывшей у развороченного макета.

— Пожалуйста, кто-нибудь, вызовите охрану.

Все пришло в движение. Люди засуетились. Их голоса заполнили конференц-зал.

— Джонсон, давайте быстрее!!!

— Не трогайте его!

— Может быть, он жив еще?

— Не трогайте, я сказал! — Это был Волф. В нужной ситуации он умел быть твердым. — Вы что, не слышите!

Кто-то усиленно пытался нащупать на остывающей руке пульс.

Маккой встал и пошел к выходу, бросив через плечо остолбеневшему Джоунсу:

— Дик. Я очень разочарован.

Тот быстро догнал Президента и заговорил со всем жаром, на который был способен в данной ситуации:

— Я уверен, что это просто осечка, мистер Маккой! Небольшая неудача!

— Вы называете это осечкой! Через полгода мы должны были запустить этих роботов в серийное производство. 50 миллионов долларов убытков из-за вашей осечки. — Маккой остановился и смерил Джоунса ледяным взглядом. — Этот человек, — его рука указала на мертвое тело Кении, — тоже результат вашей… ОСЕЧКИ.

Боб понял:

Вот он — его шанс! Его звездный час!

— Сэр! Одну минуту, прошу Вас! — Он подскочил к стоящему в стороне Президенту. — Может быть, Вы слышали о программе «Робокоп», которую я разработал для того, чтобы предотвратить подобные неудачи…

Джоунс с откровенной злостью взглянул на вмешавшегося менеджера. Своим появлением тот обострял и без того опасную ситуацию. Стараясь не выдавать охватившего его раздражения, Дик быстро перебил Мортона:

— Благодарю. Я думаю, мы обсудим это завтра в моей конторе.

— Дик! — Маккой достаточно наслушался его голоса. — Может быть, нам действительно нужна свежая перспектива. Я все больше убеждаюсь в этом. — Он заинтересованно повернулся к Бобу. — расскажите-ка мне о вашем плане, мистер Мортон.

Отлично! Просто отлично! Лучше и быть не могло. Конечно, жалко этого бедолагу Кении, но с другой стороны… Как вовремя произошел этот несчастный случай.

— Мы готовы действовать! — Боб чувствовал себя уверенным в собственных силах, как супермен. Ему все было по плечу сейчас. Все. — У нас уже пошла полная переструктурация полицейского участка.

— Ну что же, чувствуется, что вы проделали большую работу, мистер Мортон. Это очень хорошо! Через двадцать минут я буду ждать от вас подробного доклада.

— Большое спасибо, сэр. — Выдохнул Боб. Президент кивнул и покинул конференц-зал. Следом устремился Джоунс, бросив на менеджера уничтожающий взгляд. Если бы взглядом можно было

обращать в камень, Боб застыл бы на месте каменным изваянием. Когда они вышли, Мортон улыбнулся и тихо прошептал:

— Йеееееее… (Да. (сленг)) — словно футболист, удачно забивший решающий гол на последней минуте игры. Он обернулся.

Мертвый Кении смотрел на торжествующего менеджера подернутыми туманной поволокой глазами, будто спрашивая:

«Ну как, парень. Здорово я помог тебе?»

* * *

— Ты понимаешь, это — как движение в большом потоке машин. — Боб возбужденно вышагивал по длинному, уютно затемненному коридору офиса, держа за локоть Бена Саймона. — Если ты увидел свободное место — ныряй туда.

Негр понимающе кивнул, но счел своим долгом предупредить:

— Ты поосторожней, у Джоунса и так зуб на тебя.

— Да пошел он. — Беспечно отозвался менеджер. — Пока еще менеджер. Дик свалился с телеги! Теперь я занял его место!

Саймон пожал плечами, как бы говоря: «Ну смотри, твое дело».

— Жалко Кении, правда? — После короткой паузы продолжил он.

— Ну что ж… — Вздохнул Боб. — Жизнь в большом городе…

— Конечно. Но все равно…

Они несколько секунд молчали, а затем Саймон преувеличенно бодро спросил:

— Ну, так с чего мы начнем?

Боб улыбнулся.

— Для начала — найдем добровольца.

Он действительно был доволен. Полчаса назад Президент корпорации «Оу-Си-Пи» Том Маккой подписал приказ о начале разработки программы «Робокоп». И старшим этой программы назначен он — Боб Мортон.

12.31. Алекс Мерфи

Полицейский присел на бетонный парапет и вздохнул. Всего десять минут прошло с начала патрулирования, а он уже изжарился на этом проклятом солнце. Хоть бы дождь начался что ли. Да, не самый удачный денек в его службе. Вот, к примеру, зима. Мягкий снег. Легкий морозец. Прелесть, а не погода.

Мерфи снял с головы шлем и положил рядом с собой на шершавую поверхность плиты. А эта Луис, хоть и крепкая девчонка, но и ее разморило. Не выдержала, пошла за «кока-колой». Посмотрел бы сейчас на них Денни. Он ведь свято уверен, что полицейский на службе — как автомат. Вроде его любимого Ти. Джи. Лазера. С точки зрения Денни, полицейский должен сдохнуть от жажды, но остановиться и побежать за «кока-колой» — ни-ни. Вы хоть раз видели, чтобы эта дубина Ти. Джи. Лазер бегал за «кока-колой»! Да ни в одной из…дцати серий. Но зато он за пистолет хватается каждые три секунды, а папа за восемь лет службы ни одного трупа домой не притащил. Мерфи усмехнулся.

Вот так и получается. Весь город на них бочку катит, будто у полицейского тридцать три ноги и, по крайней мере, дар телепатии. Преступник только подумал о своем злодеянии, а офицер уже тут. Руки вверх. Наручники — клац! В зубы — бац! Все, мэм. Можете спать спокойно. Этот тип больше не представляет опасности. А когда полицейский погибает, настоящий вой начинается. Мол, полиция сама себя защитить не может. Взять хотя бы этого парня — Фредериксона. Он что, с Бодигером в салочки играл, им кажется? Или они сидели кофе пили, и один другому взбитых сливок не доложил? Попробуй втолкуй этим людям, что полицейский такой же человек, как и они сами. Нет. Все свято уверены, что офицер полиции — это переодетый супермен.,

Совершенно автоматическим движением Мерфи достал из кобуры пистолет и принялся вертеть его на пальце, стараясь, чтобы получилось в точности, как у Ти. Джи. Лазера.

Так. Три оборота вперед, один назад, ловим за рукоять и в кобуру. Отлично.

Он научился этому трюку год назад, когда Денни однажды попросил его:

— Папа, а покажи, как вы делаете эту штуку с пистолетом.

И ведь не «как это делает Лазер», а «как ВЫ это делаете». Попробуйте что-нибудь доказать ребенку в такой ситуации. Пустое дело. Легче показать. Он, помнится, все пальцы себе тогда отбил, пока научился делать это так же ловко, как

телепоказушник Лазер. Четкое, доведенное до автоматизма движение.

Выходя из прохлады бара, Луис успела заметить, как Мерфи крутанул пистолет, прежде чем убрать его в кобуру.

Держа в руках запотевшие, покрытые капельками влаги стаканчики, она подошла к напарнику и уважительно протянула:

— Это у тебя ловко получается, парень.

В ее тоне проскочила язвительная нотка, и Мерфи на мгновение смутился.

Нет, ну в самом деле. Сидит как мальчишка, пистолетом играет.

— Знаешь, мой сын очень любит этот полицейский сериал про Ти. Джи. Лазера. Он думает, что все полицейские должны действовать примерно в том же духе.

Он взял из ее рук стаканчик и, поблагодарив, в три глотка осушил его.

— И ты не хочешь его разочаровывать. — Луис сама прошла через нечто подобное. Когда она поступила на работу в полицию, ее подруги долго допытывались, сколько преступников ей приходится пристрелить за смену.

— Ну, как тебе сказать.

— Да нет, я и не говорю, что это плохо. Наоборот, такие модели могут быть очень полезными для маленьких детей.

Мерфи улыбнулся.

Ну, слава богу, началось нормальное общение. — Да, честно говоря, мне это и самому нравится. Луис кивнула, глотая свою «колу».

— Знаешь, мне однажды попался очень старый фильм. Так там был полицейский — «Грязный Гарри», который…

Мерфи так и не успел узнать, что же произошло с этим Гарри. В «порше» заверещал селектор, оглашая стоянку хриплым из-за помех голосом.

«— Внимание! Всем патрульным машинам! Произошло ограбление банка! Преступники направляются в сторону…»

— Так. — Луис взглянула на напарника. — Если не возражаешь, машину поведу я. Все-таки эта часть города мне знакома получше.

— Конечно. — Согласился Мерфи, застегивая ремешок шлема под подбородком.

— Ну, тогда поехали, нужно поторапливаться. Уже когда патрульный «порш» выезжал со стоянки,

селектор вновь захрипел:

«— Внимание! Преступники вооружены и очень опасны!»

Мерфи покосился в зеркальце на напарницу.

Лицо спокойное. Никаких эмоций. И жует.

— Слушай. — Он заинтересованно посмотрел на Луис. — Эта жвачка… Ты что, ее постоянно жуешь?

Эмиль Антоновский

Белый фургон летел по шоссе, ловко лавируя в потоке машин. В его раскаленном кузове Боди ударом приклада сбил замок с одного из ящиков.

Эмиль не видел, что он там обнаружил, но, судя по его крику, что-то не очень хорошее.

— Черт! — орал Боди. — Да я не могу поверить!

— Что такое! — Эмиль сидел за рулем и не решился обернуться, боясь заехать на встречную полосу.

Мимо головы просвистела кипа банкнот и шлепнулась о лобовое стекло, разлетевшись по кабине. Все банкноты были рваными, истертыми, наполовину сгоревшими.

Ну вот, мать твою. Хапнули двадцать миллиончиков. То-то я подумал, что охраны маловато! А ведь этот говнюк все знал! Точно знал! Не мог не знать! Гнида! Из-за этого дерьма мы ухлопали пятерых копов! Так обоср…!

— Ты, урод, мать твою!!! — Кларенс толкнул Бобби в грудь, и тот отлетел к стене, стукнувшись спиной. — Что это за бабки такие! А?

— Тебе же нужны были деньги! — Бобби пытался оправдываться. — Я тебя на них и навел!

— Это что — деньги? — Боди в ярости сгреб кучу банкнот и швырнул ему в лицо. — Это деньги, мать твою? Где ты видишь деньги? Я вижу кучу дерьма! Можешь этот мусор себе в задницу засунуть, козел! Они даже на обои не годятся!

Эмиль согласно закивал.

— Конечно! Этого говнюка надо пришить! Мы из-за него так облажались!

— А ты заткнись! — когда Кларенс был в ярости, с ним предпочитали не спорить. Все, кроме Эмиля. — Если ты еще и тачку угробишь, я вас обоих пристрелю, понял?

— Ты лучше их пристрели! — Эмиль кивнул на боковое зеркальце, в котором появились маячки полицейской машины.

Кларенс выглянул в окно, расположенное на задней двери фургона. Вся его ярость моментально испарилась. Теперь появилась проблема поинтересней. Крутая игра с наивысшими ставками.

— Приготовились все! — Заорал он. И обернулся к Эмилю. — Давай быстрее!

— Это тебе не самолет! — Эмиль умел водить машину, разбирался в ней и прекрасно понимал: этой колымаге не уйти от «порша». — Ты тут хоть сдохни, а быстрее все равно не получится.

— Ладно. — Согласился Боди. — Тогда замедли ход.

— Да ты что, Боди! С ума что ли сошел?!

— Заткнись! Делай то, что тебе говорят, мать твою! Понял?

Луис включила переговорное устройство.

— Центр! Говорит 154-й. Мы видим фургон преступников. Он направляется в сторону химического завода.

— Вас поняла! Подмога будет минут через пятнадцать.

Мерфи вытащил «магнум» и передернул затвор.

— Ну что будем делать?

Она пожала плечами. Будто и так не ясно. Это Западный участок, парень. Привыкай.

«Порш» прибавил газ и круто ушел вправо.

Кларенс Бодигер щелкнул затвором дробовика.

— Заряжайте оружие, ребята. Давайте, готовьтесь. Сейчас начнется потеха.

Шесть стволов уставились в заднюю дверь. Никому не пришлось объяснять, что произойдет через несколько минут. Все понимали это и были готовы к тому, что смерть каждую секунду может прийти за любым из них.

— Ну что, готовы! — Кларенс, в отличие от них, относился к происходящему как к игре. Жестокой, кровавой, но все же игре. Ему нравилась такая жизнь. — Тогда пошли!

Тяжелый башмак распахнул дверь и… За ней было пусто. Никаких маячков, никаких «пор-шей», никаких полицейских.

— Какого черта? — Удивленно пробормотал Кларенс. — Где они?

— Не знаю. — Змиль усиленно завертел головой. — Вон они! Справа!

Боковые окошки открылись, и бандиты уставились на маячащий рядом патрульный «порш».

— Ну что вылупились? Стреляйте! Боди первым нажал курок.

Заряд дроби угодил в заднюю дверцу. Он не мог пробить ее из-за стальных листов, укрепляющих машину, но Луис насторожилась.

Эти ребята настроены серьезно.

Больше всего ее беспокоили колеса. Если им удастся прострелить шину, ей не удержать несущийся на бешеной скорости автомобиль. Она не сомневалась, что в этом случае их ждет верная гибель. В таких катастрофах живых не бывает.

Мерфи не остался в долгу. Высунувшись из окна по пояс, он разрядил «магнум» в жестяной борт.

Амортизаторы «порша» позволяли вести более прицельную стрельбу. Пули ложились кучно и — наверняка — пробивали стенки фургона насквозь.

Полицейский даже успел разглядеть, что один из стреляющих сполз вниз.

Бобби покатился по полу, сжимая ладонями простреленное колено.

— О, черт! Кларенс, они попали мне в ногу! Эта сволочь раздробила мне чашечку.

Боди еще раз выстрелил в патрульных, но не попал, потому что «порш» перестроился в следующий ряд и отстал, обходя их сзади.

Кларенс прищурился, глядя на воющего Бобби, и улыбнулся. Видно, ему в голову пришла хорошая мысль.

— А ну-ка, поднимите его. — Приказал он двоим приятелям — Коксу и Миншу.

Те быстро выполнили приказ. Это они уяснили твердо: в такой передряге лучше слушаться Боди. Больше шансов выжить. И раз он говорит «делай» — значит, делай, и не задавай вопросов.

Кларенс ухмыльнулся, глядя на эту парочку.

Один — негр, другой — китаец. Ну прямо представительство ООН. Но он знает этих ребят и доверяет им. Чего не скажешь о Бобби.

Кларенс вздохнул и с обаятельной улыбкой наклонился к раненому:

— Скажи мне, Бобби-бой, ты умеешь летать? Тот сразу понял, о чем речь и взмолился:

— Кларенс, не надо!

Боди довольно ухмыльнулся и кивнул стоящим у дверей Нэшу и Брайану.

— Давайте, ребята.

Дверцы распахнулись, впуская в фургон солнечный свет, и в то же мгновение Бобби вылетел из грузовичка прямо в лобовое стекло полицейской машины.

Пока он переворачивался в воздухе, бандиты успели несколько раз выстрелить. Восьмидесятикилограммовое тело врезалось в лобовик идущего со скоростью 120 миль «порша», как граната. Стекло покрылось трещинами, прогибаясь в салон. Луис нажала на тормоз, выворачивая руль влево. Автомобиль пошел юзом, сбросив обмякшего Бобби с капота. Тот свалился на дорогу прямо под колеса серебристого «форда», шедшего следом.

Оставляя на покрытии черные следы, «порш» сделал

несколько зигзагов и остановился. За то время, что понадобилось Луис и Мерфи для продолжения погони, белый фургон исчез за поворотом, слившись с потоком машин. Луис это не смутило, она знала, где искать грузовик.

— Отсюда две дороги. На химический завод «Дюпон Деннимур» и к 72-й автостраде. На ней полицейский пост. Эти ребята не дураки и, скорее всего, понимают, что на машине, украшенной пулевыми пробоинами, им далеко не уехать.

— И что ты предлагаешь?

— Поскольку завод — идеальное место для «пряток», мы поедем туда, осмотрим все и попробуем прищучить этих придурков. Получится — хорошо, нет — вдвоем мы сумеем продержаться до прибытия подмоги.

— Ну, а если их там нет? Предположим, они выбрали автостраду, что тогда?

Луис развернула пластинку жевательной резинки и отправила в рот.

— Тогда ребятам не придется зря тащиться туда. Этого вполне достаточно. У них и так забот хватает.

Грузовик все-таки оказался там. Мало того, его даже не удосужились спрятать, и он маячил на сером фоне заводских стен ярким белым пятном. Этот завод попал в категорию убыточных два года назад. Его закрыли, а рабочих уволили, удлинив и без того огромную очередь безработных на бирже труда.

За эти два года завод повидал всякого. И толпы бездомных, проживающих здесь зимой; и огромный по силе пожар, охвативший его прошлым летом; и ночные убийства, когда несколько уличных банд выбрали это место для сведения личных счетов, и многое, многое другое.

Одинокий и грязный, он уныло взирал на город слепыми глазницами выбитых окон, вытягивая к небу остывшие трубы, взывая о помощи.

— Центр! Мы 154-й. Грузовик преступников на химическом заводе «Деннимура». Как поняли?

— Поняли, 154-й. Подмоги пока не будет, ребята. Минут через двадцать освободятся две машины, я их сразу отправлю к вам. Отбой.

— Порадовали. — Луис открыла дверцу и выбралась из машины.

Мерфи последовал за ней, на ходу загоняя полную обойму в ребристую рукоять «магнума».

— Ну, что делаем?

— Давай попробуем взять их.

Ей было не привыкать. Случалось, что один патруль задерживал группы до двенадцати человек. Это Западный полицейский участок. Особая жизнь — особые правила.

— О'кей. — Мерфи щелкнул затвором, досылая патрон в патронник. — Я войду здесь, ты — сверху. И поддерживай связь.

— Угу. — Луис кивнула, соглашаясь.

Она, осторожно ступая по осколкам битого кирпича, пошла к узкой металлической лестнице, ведущей на второй этаж.

Мерфи проводил напарницу взглядом и вошел в здание. Гулкое пустое помещение, усыпанное толстым слоем пыли и извести, внутри казалось огромным и мрачным. Полицейский, ежесекундно оглядываясь, пошел вдоль стены, держа пистолет в согнутой руке стволом вверх. Где-то внутри он различал слабые людские голоса.

Это они?

Мерфи напряженно вслушивался, стараясь поточнее определить направление. Не дай бог, обнаружить себя раньше времени. Луис права, эти люди шутить не расположены. А их работа не прощает ошибок.

Луис поднялась на операторский мостик и почти сразу увидела одного из бандитов.

Худой высокий негр, затянутый в камуфляжный десантный костюм. На курчавой голове красовался армейский берет, лихо сдвинутый набок. Преступник стоял к ней спиной, справляя нужду.

Луис усмехнулась.

Всякое бывало, но вытаскивать убийцу из сортира ей до сих пор не приходилось.

Надув из жвачки большой розовый шар, она осторожно взвела курок своего «кольта». Шар лопнул, и этот хлопок прозвучал в пустом зале, как разрыв гранаты.

Негр вздрогнул.

— Замри! — Тихо скомандовала Луис, целясь преступнику между лопаток. — Давай-ка, приятель, повернись и покажи мне свои ручки. Медленно и красиво.

Джо Кокс, а это был он, не принадлежал к числу слабонервных. Звук взводимого курка давно перестал вызывать в нем дрожь. И сейчас он не испугался. Медленно повернувшись, негр поднял руки, окинув помещение быстрым взглядом: есть ли здесь еще кто-нибудь. Обнаружив, что полицейская одна, он успокоился. Шансы его сразу возросли.

— Конечно, подружка, конечно. — Ухмыляясь, Кокс шагнул к Луис. — Ты не возражаешь, если я ширинку застегну, а?

Всего на одно мгновение она опустила глаза, но негру этого было вполне достаточно. Первый удар откинул ее к металлическому парапету, второй — сбросил вниз, на мешки с реактивами.

Тело глухо шлепнулось на них, подняв густое белое облако химической пыли.

Кокс перегнулся через поручни и захохотал, глядя на замершую внизу Луис.

Эмиль Антоновский развалился в кресле, закинув ноги на темный обшарпанный столик.

Положив рядом с собой винтовку, он щелкнул переключателем телевизора. Экран ожил. Показывали какую-то развлекательную программу.

Усатый потный очкарик тискал двух пышногрудых девиц.

Эмиль достал из кармана сигаретку, прикурил и с удовольствием выпустил к потолку голубоватую струю дыма.

— Еще бы глотнуть чего-нибудь покрепче, и был бы полный кайф.

Брайан, невысокий коренастый крепыш, с отвращением ткнул мыском сапога в стоящие тут же ящики с их сомнительной добычей.

— Послушай. На кой хрен нам эти бабки? Мы всегда можем грабануть какой-нибудь еще банк, а?

Эмиль расплылся в снисходительной улыбке.

— Ты не понимаешь. Из этих говенных бумажек можно выудить треть почти целых. Это как капитальное вложение. Чтобы делать деньги — нужны деньги.

Он заржал, глядя на экран.

— Хочешь покурить? — Эмиль глянул на крепыша.

— Нет. Это вредно для здоровья.

— Ну да? — Антоновский опять гоготнул. — А ты что, собрался жить вечно, а, Брайан?

Телевизионный очкарик выдохнул, с вожделением глядя на безразмерные бюсты, и гаркнул:

«За доллар я купил бы это!»

Эмиль зашелся в новом приступе хохота, тыча дымящейся сигаретой в экран.

— Вот здорово, а! Просто класс! «Я купил бы это за доллар»! — Он даже закашлялся.

И в этот момент чей-то голос прозвучал за его спиной:

— Замрите, ребята. И руки на голову.

Эмиль моментально перестал хохотать, словно ему забили кляп в рот.

Мерфи обошел застывших бандитов и оказался к ним лицом.

Брайан резко наклонился, пытаясь дотянуться до дробовика, но пуля, выпущенная из «магнума-45», уложила его на заплеванный пол. Дуло пистолета мгновенно переместилось, и теперь черный зрачок уставился точно в переносицу Антоновскому.

— На твоем месте я бы не пытался повторить этот трюк. — Серьезно предупредил Мерфи оторопевшего бандита. — Живой или мертвый, ты все равно пойдешь со мной, понял?

Эмиль судорожно сглотнул.

— Луис! Луис! — Полицейский включил переговорное устройство. — У меня тут двое! Руки на голову! — Последняя фраза относилась к преступнику. — Ноги на ширину плеч! Луис! У тебя все в порядке, Луис? Луис!

Мерфи не приходилось иметь дело с ТАКИМИ людьми. Те, кто попадался ему в Южном, завидев вооруженного полицейского, тут же поднимали руки и не пытались сопротивляться. За восемь лет он так привык к этому, что сделал то, чего нельзя было делать ни в коем случае. Он расслабился. И тут же услышал за спиной щелканье взводимых курков.

— Оставь его в покое. — Минш Стив — худощавый жилистый китаец спокойно поднял дробовик к плечу.

Рядом с ним, вытянув перед собой длинноствольный «смит-вессон», замер Нэш Леон. Эмиль едко усмехнулся и опустил руки, поднимая свою винтовку.

— Ну, теперь я развлекусь, приятель.

Мерфи надеялся на одно: Луис, услышав его позывные, должна появиться с минуты на минуту.

— Эй, не торопитесь! — В дверном проеме возник человек.

Высокий, с залысинами лоб, волосы тщательно зализаны назад. На носу модные очки с цейсовскими стеклами. Умные, колючие глаза. Его нельзя назвать здоровым, но в движениях ощущается какая-то сила. Ленивая грация хищника.

Длинный плащ сменила кожаная куртка и темные джинсы. На ногах высокие армейские бутсы.

Этого мужчину звали Кларенс Бодигер.

Он подошел вплотную к Мерфи и встал перед ним, разглядывая с таким удивлением, словно полицейский был одним из семи чудес света.

— И что же мы тут имеем?

Леон и Стив быстро ухватили Мерфи за руки, лишая возможности предпринять какие-либо действия.

— Ты, наверное, отличный полицейский, а? — С преувеличенным интересом продолжал главарь. — Крутой? Как

это мы сразу не поняли. Конечно же, ты крутой. — Он словно приглашал приятелей разделить его веселье. — Иначе бы ты не заявился сюда. Ты, наверное, очень крутой парень, раз пришел к нам один, или ты не один, а? Где твой партнер?

Кулак врезался Мерфи в солнечное сплетение, и тот согнулся, хватая воздух широко открытым ртом. Упасть ему не дали.

— Что же ты молчишь-то? Это невежливо, дружок. Хоть ты и полицейский. Где твой партнер?

Откуда-то сбоку вынырнул камуфлированный негр.

— Эй, Боди, она там, наверху. Его партнерша была такая сладенькая-сладенькая, как карамель. Я ей показал наши достопримечательности.

Мерфи дернулся, пытаясь вырваться. Его душила злоба.

Кларенс опять обернулся к нему.

— Ты что, завелся, дружок, да? Наверное, думаешь, что мы очень плохие ребята, а?

Полицейский с ненавистью посмотрел ему в глаза.

— Знаешь, приятель, я думаю, что ты полное говно. — Выдохнул он.

В следующий момент приклад дробовика ударил ему в грудь, и Мерфи со стоном полетел на пол.

— Видишь ли, дружок, — Кларенс навис над ним, как живое олицетворение смерти. — Меня постоянно донимает одна маленькая проблемка. Да. — Он перешел на доверительный шепот. — Меня почему-то очень не любят полицейские. — Боди вздохнул с наигранным сожалением. — Поэтому, скажу тебе по секрету, я их тоже очень не люблю.

Компания заржала.

Мерфи понимал: его убьют. Сейчас или двумя минутами позже, не имело значения. У него были свои представления о том, КАК должен умирать полицейский. Настоящий полицейский.

Он презрительно сплюнул и твердо сказал:

— Да иди ты, ублюдок.

Ствол дробовика пополз вдоль тела к голове. Тяжелый башмак придавил руку полицейского к полу. При этом Кларенс издавал звуки, имитирующие писк игрового автомата.

Глазок дула уперся Мерфи в переносицу, дернулся и двинулся дальше, вниз по шее, плечу, перешел на руку и, наконец, достиг ладони.

Писк достиг высшей точки.

БАНГ! — Заряд волчьей дроби разорвал кисть полицейского в кровавые шмотки.

— Аааааааа!..

Мерфи ухватился за раздробленное запястье здоровой рукой

и попытался встать.

Боль была настолько сильной, что ему показалось — она вместила в себя страдание, которое доводится испытать человеку за всю жизнь.

Колени его подгибались, перед глазами плыли разноцветные круги, и все-таки он умудрился встать. Кровь хлестала из разорванных вен, образуя на полу дымящиеся горячие лужицы.

Со стороны движения его выглядели жалко, и Кларенс усмехнулся.

— Эй, ребята, дайте кто-нибудь парню руку. Бандиты довольно захохотали. Им понравился каламбур.

— Ну теперь он весь ваш. — Боди забросил дробовик на плечо и отошел к стене, закуривая сигарету.

— Ты только посмотри на него! — Заржал Кокс. — Эй, друг!

Мерфи обернулся. Сквозь звон в ушах он различал голоса и понял:

ЭТО НАЧАЛОСЬ.

Он повернулся, потому что не хотел, чтобы ему стреляли в затылок.

— Ну-ка, глянь на нас, красавчик. — Эмиль поднял ружье.

Нэш Леон вздрогнул. На мгновение ему показалось, что побелевшие глаза полицейского изучают их. Вглядываются, пытаясь запомнить лица убийц. Он нажал на курок первым. Ему стало страшно.

Шквал свинца ударил в полицейского. Пули рвали тело на части, дробили кости. Несколько зарядов отстрелили целую руку у плеча. Брызги крови летели в разные стороны, словно маленькие фонтанчики.

И тогда Мерфи закричал.

Этот крик, заглушаемый грохотом пальбы, достиг ушей Луис. Она пошевелилась. Резкая боль в сломанной ключице пронзила ее. На мгновение девушке показалось, что она потеряет сознание. Горячей волной подступила к горлу тошнота. Ей хотелось лежать и не шевелиться. Лишь бы успокоить эту ноющую боль.

Но она слышала стрельбу. Стрельбу и жуткий, полный ужаса, ярости и невыносимой боли крик. Луис узнала этот голос.

Голос ее напарника. Алекса Мерфи.

И она поднялась. И сделала шаг. И еще один. Слабый, неверный шаг. И побежала.

Ее партнер попал в беду. А Луис была полицейским офицером.

Стрельба затихла. В густом облаке порохового дыма лежало

нечто. Это даже нельзя было назвать трупом. Безрукое, безногое нечто. Осталось лишь тело, прикрытое бронежилетом, да каким-то чудом уцелела голова.

В нескольких местах из лица сочилась кровь. Крупные дробины оставили на коже царапины.

И тем не менее полицейский был еще жив. Он дернулся. Голова шевельнулась.

— Здорово! — Восторженно заорал Кокс. — Вот черт!

— У меня даже патроны кончились, правда. — Эмиль смотрел, как дергаются кровавые обрубки рук. Было похоже, что этот парень пытается встать.

— Ну что, больно тебе, приятель? — Кокс наклонился к Мерфи и увидел живые бесцветные глаза. — Больно?

— Ну ладно! — Оборвал Кларенс. — Хватит веселиться.

Он подошел к полицейскому, вернее к тому, что от него осталось, и, подняв тяжелый пистолет, нажал на курок.

Пуля тридцать восьмого калибра вошла над правой бровью, не задев мозга, прошла сквозь голову и вышла у затылочной кости, раздробив череп.

Полицейский затих.

— Пошли. — Боди повернулся и, грохоча бутсами, направился к выходу.

— Спокойной ночи, ненаглядный ты наш. — Заржал Кокс, и компания потянулась следом за главарем.

Луис стукнулась о сетку, отделяющую машинное помещение от зала, где произошла трагедия. То, что открылось ее взгляду, было ужасно. За время службы она навидалась трупов, но такого… Пальцы ее вцепились в решетку, словно могли сломать металлические секции, и, не сдерживая рвущийся наружу крик, она простонала:

— Мерфиииииииииииии…

* * *

Полицейский вертолет опустился на крышу медицинского центра. Санитары, толкая перед собой тележку, бросились к открывающемуся люку, не обращая внимания на сбивающий с ног ветер. Они подхватили то, что недавно было молодым сильным телом, и осторожно переложили ЭТО на тележку.

Как это ни странно, но полицейский все еще был жив, хотя и без сознания.

Пустые глаза смотрели в небо. А где-то в подсознании

откладывались образы и голоса.

— Осторожнее, ребята…

НУ ЧТО, БОЛЬНО ТЕБЕ, ПРИЯТЕЛЬ?

— Осторожнее. Так, все в порядке. Пульс.

— Слабый, неровный…

— Быстро, подготовьте его к операции. Давайте живее.

БОЛЬНО ТЕБЕ?

— Дыхание пропадает!

— Маску! Кислородную маску, быстро!!!

СВЕТ. ЯРКИЙ СВЕТ. ВЫКЛЮЧИТЕ ЕГО. МНЕ БОЛЬНО.

БОЛЬНОБОЛЬНОБОЛЬНОБОЛЬНО…

Его стаскивают с каталки и кладут на что-то очень твердое и холодное.

— Как давление?

— Падает!

— Понятно. Группа крови есть? Быстро переливание! НУ ЛАДНО. ХВАТИТ ВЕСЕЛИТЬСЯ!

— Давление упало. Пульс не прощупывается.

— Подсоединяйте!

— Дыхания нет.

— Другие признаки жизни?

ДЕННИ. ПАПА, ПОКАЖИ, КАК ВЫ ЭТО ДЕЛАЕТЕ?

— Быстрее, быстрее!

ЛИНДА, я ДОЛЖЕН ТЕБЕ СКАЗАТЬ КОЕ-ЧТО…

— Как давление?

— Падает.

— Так. Электрошок давайте.

ШЛАААССС. БОЛЬНО. БЕЛЫЕ ИСКРЫ. ГОЛУБОЙ СВЕТ. БОЛЬНО. БОЛЬНО. БОЛЬНО.

— Еще раз. ШЛАААААААССССССССС…

— Готово.

— Пульс!

— Нет.

— Прямой укол, быстро.

— Готово. Все в порядке, игла вошла.

ХВАТИТ ВЕСЕЛИТЬСЯ! ХВАТИТ ВЕСЕЛИТЬСЯ. ХВАТИТ, ХВАТИТ, ХВАТИТ, ХВАТИТ…

— Пульс!

— Нет.

— Шок еще раз. ШЛАССССССССССССС…

БОЛЬНО. БОЛЬНО. БОЛЬНО. БОЛЬНО.

— Готово.

— Пульс!

— Нет. БАНГ. БАНП

— Все. Похоже, больше мы ничего не сможем сделать. БАНГ! БАНГ!!!!

— Он мертв.

***

ИМЯ Мерфи, Алекс Джей.

ПРОФЕССИЯ Полицейский.

ДАТА 24 июля 1998 г.

ВРЕМЯ ПОСТУПЛЕНИЯ 15.32. ВРЕМЯ СМЕРТИ 16.04.

ПРИЧИНА СМЕРТИ Многочисленные пулевые ранения; кровоизлияния; критическая потеря крови.

* * *

Детройт. Технический центр корпорации «Оу-Си-Пи». 16 октября 1998 г. 18.15.

Клик. Экран пошел желто-зеленой рябью. Кто-то подрегулировал изображение, выводя его на экран дисплея.

— Это что, неполадки?

— Нет. Надо здесь подтянуть немножко. Клик. Темнота.

Что происходит? Кто он? Где он?

Клик. Изображение выплывает из темноты, расцветая многообразием красок.

— О, черт! Кто это?

Двое мужчин в белых до голубизны халатах. Один с отверткой.

Второй наклоняется к его монитору —

— ? Глазам? — и говорит:

— Дай-ка я посмотрю. Так. ЭЛ-ЭЙ-ДИ. Ага. Хорошо. Клик. Опять темнота. Единственное время, когда он может думать. Кто он? Что с ним?

Клик.

— Эй! Он уже включен.

— Ну что!

Те же двое в белых халатах. Но теперь с ними еще один. Молодой, среднего роста. Смотрит —

— ? НА НЕГО? —

и улыбается.

— Мы левую руку ему оставили.

— Стоп, стоп, стоп. — Молодой недоуменно оборачивается к тем, в белых халатах. — Что значит оставили? Мы же договорились — все будет заменено!.. О, Господи… Он что… слышит, что я говорю?

— Это не важно. Мы все равно потом сотрем это из его памяти. А как насчет разрешения?

— Эй, ребята… Этот парень вообще-то мертв. Так что с полицией —

— ПОЛИЦИЯ. ПОЛИЦИЯ. ОН УЖЕ СЛЫШАЛ ЭТО СЛОВО. СЛЫШАЛ ПОЛИЦИЯ —

проблем не будет. Мы можем делать все, что нужно.

— О'кей, Боб. Ее что, совсем убрать?

— Конечно. Ничего лишнего. Я на вас надеюсь, ребята.

— Ладно. Готовьте его к операции. КЛИК. Кто он? Ктоктоктоктокто КТО? КЛИК. Те же люди. Опять те же люди.

— Все его покрытие будет такого плана?

— Угу.

Он видит стоящую на специальной подставке металлическую конструкцию. Больше всего она похожа на скелет. Остов руки. Только эта рука сделана не из плоти.

— Это титаниум. С кибларом. — Парень в халате кивает на нее улыбчивому. — Ну-ка, попробуй, Боб. Поздоровайся с ним.

Тот нерешительно протягивает ладонь и — стальное рукопожатие — морщится…

— Ох, черт. Ну и хватка у него. Двое в халатах смеются.

— Да уж, я думаю. — Говорит один из них.

— Он может тебе кости переломать запросто. — Добавляет второй, и они снова смеются.

— Ладно. Можно ее убрать. — Боб улыбается вместе с ними. — Мне это нравится.

Он наклоняется к экрану и шепчет.

— Ты будешь самым крутым парнем в этом городе, приятель.

КЛИК.

Крутой? Город? Каком город? Что значит город? В этом… КТО ОН? КТО ОН?

Клик. То же место. Только теперь оно почему-то все засыпано странными маленькими кружочками. Цветные вьющиеся бумажные ленты тянутся от него к каким-то ящикам.

ПРИБОРАМ?

Толпа людей. Троих он уже знает. Двое, те, что были в белых халатах. — Теперь они в аккуратных костюмах. И улыбчивый.

? БОБ?

Остальные ему незнакомы. Один из людей в красной шубе и таком же колпаке. На лице белая —? борода? Этот человек тычет в НЕГО пальцем и весело кричит:

— Эй! Посмотрите-ка! Этот парень проснулся! Он смотрит на нас!

Все оживляются.

— Привет! Привет!

Из толпы выходит симпатичная высокая девушка. Она подходит к НЕМУ и целует прямо в экран. От ее губ на стекле остается яркий красный след.

— Это тебе! — Улыбается она. — Поздравляю с Новым годом!

КЛИК. КТО ОН?

24 апреля 1999 года. 18.34

Лаборант включил прибор, сдвинув рукоятки в крайнее положение. Полная мощность. Через полчаса этот парень забудет все, что знал и слышал когда-либо в жизни. Зато — в качестве компенсации — он заработает новые знания. Это будут отличные абсолютные знания для его работы.

Он смотрел, как на миниатюрном экране компьютера возникал рисунок человеческого мозга. Часть его начала мерцать красным. Все. Эта область отключена. Следующая.

Да, не очень-то повезло этому парню. Хотя, что касается его лично, он и сам не знает, на что пошел бы. Валяться в гробу или жить. Пусть даже и в таком виде.

— Эй, Смол. — Боб Мортон появился в лаборатории без стука. Как всегда.

Лаборант не очень любил, когда его тревожили во время ответственной работы, а уж тем более, когда заходили вот так, не постучавшись. Но… это был его начальник, а с начальством, как известно, лучше не спорить. Изобразив приветливую улыбку, он обернулся.

— Да, Боб? Что у тебя?

— Слушай-ка. Возникла серьезная проблема с блоком контроля, ты бы пошел посмотрел.

— Хорошо, Боб.

Когда за Мортоном закрылась дверь, Смол чертыхнулся. Если его отрывали от дела, он всегда злился.

Стягивая халат, он случайно зацепил несколько регуляторов, сдвинув их почти до начала шкалы и, соответственно, сбросив уровень мощности почти до минимума.

Ничего страшного в этом не было. Просто в мозгу, из которого стирали воспоминания, осталась полоса. И эта полоса осталась нетронутой. Почти нетронутой.

3 июня 1999 года. 15.50

Клик. Серая мутная пелена мешала видеть, но зато он отчетливо слышал все, что происходило в помещении. В слуховые рецепторы вплыл торжествующий голос:

— Это самая совершенная технология! К тому же, как полицейский, он обладает совершенно фантастическими навыками!

Говорящий протянул руку и сорвал с него серую пелену, которая оказалась… обычной полиэтиленовой пленкой.

— Я с удовольствием представляю вам… Робота-ПОЛИЦЕЙСКОГО!

Людей было много. Гораздо больше, чем тогда, в Новый год. Казалось, все помещение заполнено ими. Они аплодировали и улыбались.

Боб наклонился к самому его плечу и тихо сказал:

— Давай, дружище, выходи. Ты слышишь, это тебе аплодируют.

И тогда он встал. Выпрямился, глядя на людей сверху вниз.

Его компьютер моментально вычислил рост: 2 метра 08 сантиметров.

Огромный и сильный, символ порядка и спокойствия. Невозмутимый и непобедимый, перед людьми стоял

РОБОКОП.

Детройт. Западный полицейский участок. 18.42

В дежурной части стоял обычный гвалт. Кто-то с кем-то ругался. Задержанные на повышенных — иначе кто бы их расслышал — тонах пытались доказать что-то полицейским, другие звонили по телефону и тоже кричали, стараясь прорваться через завесу шума к собеседнику; кто-то курил, пытаясь рассказать что-то напарнику, и — как же иначе — тоже орал.

Одним словом, орали все. А те, кто не хотел орать, орали все равно.

Но в общем хоре четко выделялся зычный голос негра-сержанта.

— Нет! Я все равно буду нарушать закон, если мне понадобится засадить в кутузку такого говнюка, как ваш дружок! И поэтому заткнитесь! — Он повернулся к стоящему рядом патрульному. — Выкиньте этого придурка! Лучше через запасный выход!

Тот бы выполнил указание с радостью, но так и остался стоять с открытым ртом.

В зале повисла оглушительная тишина. За матовой стеклянной перегородкой, отделяющей запасный выход от основного помещения, возник человек. Если, конечно, это можно было назвать человеком. Огромного роста, с широкими мощными плечами, он шел по коридору, и каждый его шаг сопровождался гулким ударом. Казалось, что на ногах у него тяжелые металлические пластины. Тело человека тоже отливало сталью, словно было заковано в бронированный панцирь. Шел он как-то странно. Нет, собственно, шел-то он обычно. Только вот движения у него получались какими-то механическими. В наступившей тишине сержант грозно выдохнул:

— Эй, что здесь происходит, хотел бы я знать. — Он выбрался из-за конторки и направился в коридор, явно намереваясь выпроводить непрошенных гостей.

Толпа полицейских устремилась за ним. Всем было очень интересно узнать, кто же это к ним пожаловал.

Негр шагнул в дверной проем как раз в тот момент, когда ОН проходил мимо. По дежурному залу прокатился легкий вздох.

Это не было человеком. Скорее, его можно было бы считать роботом. Вот только в нижней части головы, под стальным забралом, виднелось живое человеческое лицо — губы и подбородок. Все остальное — металл. Глаза заменяла узкая

темная стеклянная пластина.

Не обращая ни малейшего внимания на столпившихся в немом изумлении людей, Робокоп свернул за угол.

— Кто этот парень?! — Возмущенно закричал сержант, выходя из себя.

Молодой человек в дорогом сером костюме подошел к нему и жестко произнес:

— Спокойно, сержант. Это дело «Оу-Си-Пи».

— Да пошло оно к такой-то матери, это «Оу-Си-Пи». Я имею право знать, что происходит у меня в участке!

Но человека в сером костюме мало волновало, что думает об «Оу-Си-Пи» какой-то сержант. Он развернулся и заторопился вдогонку за своим подопечным. Следом за ним прошли еще несколько человек, толкая перед собой тележки, груженные зачехленными приборами, что привело сержанта в состояние безмолвного бешенства.

Если бы он мог… Если бы эти говнюки из «Оу-Си-Пи» не сидели так высоко, он бы. выкинул их из своего участка пинками, вместе с этим… железным чурбаном.

Как только процессия миновала коридор, полицейские ожили.

— Это что еще за дерьмо такое? — Изумленно выдавил кто-то из них, глядя туда, где минуту назад прошел Робокоп.

В глубине участка располагалась комната, служившая ранее камерой для временно задержанных правонарушителей. Обычно сюда запирали разную шантропу. Бродяг, проституток, мелких воришек, пойманных в момент совершения преступления, и тому подобную публику. Помещение было достаточно объемным для того, чтобы вместить одновременно до тридцати человек-. Правда, при этом им пришлось бы потесниться, но кто сказал, что полицейская кутузка и отдых на Гавайях — это одно и то же.

Как раз в этом-то помещении и решено было разместить Робокопа на период проведения «полевых испытаний».

Отведенный для него угол был забран прочной сеткой, остальное место занимали стойки с приборами, компьютеры, электроэнцфеалографы, снимающие показатели деятельности мозга, и ряд мониторов, показывающих Робокопа с различных ракурсов. Лаборатория так же была отгорожена от остального помещения толстой стальной решеткой.

Все это оборудование служило одной цели — выявить отклонения в работе сверхполицейского. Если таковые, конечно, будут иметь место.

При нем находились три лаборанта, круглосуточно

снимающие показания приборов.

Эти показания немедленно расшифровывались и отправлялись в научный центр корпорации «Оу-Си-Пи». Там они суммировались, изучались и подшивались в специальную папку Боба Мортона, а тот, в свою очередь, передавал их Президенту компании Тому Маккою в виде ежедневных докладов.

Так должно было обстоять дело.

Робокоп вошел в отведенное для него помещение и осмотрелся. Специальное кресло, нашпигованное датчиками, как рождественская индейка яблоками, вот, собственно, и вся обстановка. В этом кресле, которое все сотрудники именовали не иначе, как «электрический стул», ему придется проводить от двух до шестнадцати— все зависит от того, как пойдут испытания — часов в сутки.

Следом за ним в клетку вошли трое: Боб Мортон, Бен

Саймон и целовавшая его в Новый год девушка — Табиса Прайор.

— Тебе придется сесть в кресло. — С места в карьер заявил Боб, оглядывая свое творение.

— Да. Я понял. — У Робокопа был низкий вибрирующий голос. Даже не прислушиваясь, любой бы различил, что он не принадлежит человеку. При этом робот мог менять его мощность по своему усмотрению, в зависимости от ситуации.

Это было не единственное ухищрение, заложенное в Робокопа его создателями.

Как ни старались техники добиться естественного человеческого тембра у Робокопа, им это не удалось. Как и плавных движений. Но механизм есть механизм. И хотя Боб немного расстроился, ему пришлось смириться с этими неудачами.

В остальном же суперполицейский был совершенством. Как полицейский, разумеется.

Сейчас он спокойно повернулся и сел в свое кресло. Ни одного лишнего движения.

Работа закипела. Сегодня первый день настоящего городского патрулирования. И люди хотели еще раз убедиться, что их творение в полном порядке. Неудачи, подобные сбою с ЭДом-209, не забываются. Но Робокоп отличался от ЭДа хотя бы тем, что у него был мозг.

НАСТОЯЩИЙ ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МОЗГ.

— Что у нас с наведением? — Боб взял в руки шикарную —

«Считать: авторучка перьевая.

модель: паркер.

заправлена: чернила.

расход: 1,1017 мл.

цвет заправки: черный.

Идентификация произведена.

Наведение на цель: произведено.

Контроль удержания: включен.»

Если бы кто-нибудь мог видеть так, как Робокоп, его бы это впечатлило.

Ручку охватило плотное зеленое кольцо. Несколько секунд оно мигало, а затем приняло постоянную форму. Куда бы ни двинулась цель, кольцо следовало за ней.

— Отлично. — Приборы мгновенно реагировали на произведенные Робокопом действия.

К Бобу подошел Волф, устанавливавший до этого в углу какой-то агрегат, очень напоминающий аппарат для развешивания мороженого. Вытащив из кармана плоскую коробочку с миниатюрным экраном, он протянул ее шефу.

— По этой штуке мы всегда сможем определить его местонахождение. А это аппарат для переработки питательной смеси. — Волф подставил под раструб стаканчик и нажал клавишу. Стакан заполнила густая темная масса. — Он пока еще не полностью избавлен от необходимости приема пищи, поэтому мы приготовили питание.

Волф сунул стаканчик стоящему рядом Саймону. Тот задумчиво зацепил чуть-чуть массы на палец и слизнул языком.

— Ууу. Слушай, вкусно. Похоже на детское пюре.

— Ну и оставь себе. — Вздохнул Боб. Ему не терпелось заняться более серьезными вещами. Это было, как любовь родителей к своему чаду. — Ладно. Начнем. Табиса, давай проверим анализатор звуков. Давай одновременно. Раз, два, три…

По монитору Робокопа побежали остроконечные волны, определяя высоту, регистры, оттенки звуков. Через секунду высветилась надпись:

«Сбор материала закончен. Анализ. Идентификация произведена».

Две колонки. В одной диаграмма голоса Табисы Прайор, в другой — Боба Мортона.

— Отлично. Просто отлично. Теперь режим записи. «Режим записи включен».

— Ну-ка, приятель, а удержание цели сейчас? «Режим записи. Контроль удержания цели включен».

— Прекрасно. Теперь воспроизведение? «Режим воспроизведения: включен». «-Ну-ка, приятель, а удержание цели

сейчас?» Контроль удержания цели.

Слежение работает.»

— Основные принципы твоей работы? Директива № 1. Не допустить совершения насилия. Директива № 2. В случае если преступление в стадии совершения, предотвратить насилие любой ценой.

Директива № 3 Утверждать правопорядок.

— Хорошо. Очень хорошо.

ДИРЕКТИВА N4. ЗАСЕКРЕЧЕНА.

Мортон схватил Табису и чмокнул ее в щеку.

— Отлично. Я прямо влюблен в этого парня.

Стрелковый тир Западного полицейского участка. 3 июня 1999 г. 19.33

Луис надела на голову наушники. Она не любила тир. Не любила стрелять в этом бетонном склепе. Здесь стоял такой грохот, что у нее сразу начинала болеть голова. Особенно когда так много народу — все ячейки заняты.

Луис вытащила свой «кольт-питон» и проверила, полон ли барабан. Так лучше побыстрей отстреляться и смотаться из этого бункера. Знакомый врач как-то сказал ей, что от подобных упражнений случаются кровоизлияния. И здорово снижается уровень слуха. Хорошенькое дело — остаться глухой. Это в ее-то годы.

Так. Прицелимся. Инструктор нажимает кнопку напротив ее номера. Мишень, выполненная в виде человеческой фигуры, плавно трогается с места и катится в ее сторону. За четырнадцать секунд Луис нужно выпустить в картонного болвана двенадцать пуль. Это еще не считая перезарядки.

При этом хорошо бы еще попасть в белые круги на мишени. Один на груди, второй на голове. Да еще и набрать не менее девяноста семи баллов.

Ну-ка, задержим дыхание. И плавно нажмем на курок.

БАНГ! БАНГБАНГБААГБАНГБАНГ!

Так. Рычаг вниз. Барабан в сторону. Шомпол. Кассету с патронами. Отлично. Щелчок — барабан встал на место. Хорошо.

БАНГБАНГБАНГБАНГБАНГБАНГБАНГБАНГ!

Последняя пуля пробила мишень уже в двух метрах от Луис.

Взгляд на электронное табло. 108.

Неплохо. Хотя в прошлый раз было лучше.

Стянув с головы наушники, она обернулась к сидящему за столом инструктору. Тот кивнул, подтверждая, что стрельбы зачтены. Результат удовлетворительный.

Луис усмехнулась. Удовлетворительно — еще не хорошо. Но инструктору плевать. Не он же полезет под пули.

Странная дробь выстрелов раздалась совсем рядом, перекрывая хлопки револьверов.

«Магнумы», «питоны», «специальные полицейские» — все поблекло перед этой пушкой.

Луис осторожно высунулась из-за перегородки. И не одна она. Все больше и больше полицейских прекращали стрельбу и, вытянув шеи, пытались рассмотреть, кто же это палит в их тире.

Она увидела торчащую в одной из ячеек металлическую руку,

сжимающую пистолет-пулемет 48-го калибра.

Рука находилась где-то на уровне пояса, и от этого создавалось впечатление, что стреляющий абсолютно не целится в мишень, а лупит так, на вскидку.

— Эй! — Сосед Луис, рыжий здоровяк, внимательно наблюдал за мишенью. — Сдается мне, это тот самый суперполицейский!

— Что у него за пушка такая, мать его? — Спросил кто-то, стараясь перекричать шум. Ответом ему послужила новая порция выстрелов.

Полицейские выбирались из своих сот и направлялись к ячейке, в которой застыл Робокоп.

Вскоре за его спиной собралась целая толпа. Даже из дежурки пришли свободные люди, услышав, что в тире электронный новичок показывает чудеса стрельбы.

Сверкающий хромом пистолет-пулемет вибрировал в руке Робокопа, извергая потоки свинца, перемешанные с огнем.

ГРРРРРРРРВРРАНГ! — Центр мишени вылетел. Осталась лишь дыра величиной с кулак.

Вот черт, а? Да у этого парня потрясающая кучность!

ГРРРРРРРГРРАНГ! — На месте белого пятна в голове мишени появилось еще одно отверстие.

ГРРРРРРРРРРАНГ! — Отвалилась правая рука.

ГРРРРРРРРРРРАНГ! — Левая.

За ней последовала шея. К моменту остановки от мишени остался лишь измочаленный контур головы. На табло загорелась красная лампа. Результат 100 %.

— Да он просто великолепен. — Восторженно прошептал кто-то из задних рядов.

Боб, стоящий тут же, довольно усмехнулся.

— Но он — не полицейский! — Возразил кто-то. — Он — робот!

— Им что, собираются заменить нас, да?

Это было плохо. Подобные разговоры мгновенно перерастают в скандалы, и Боб решил, что им лучше уйти.

— Вперед, парень. — Скомандовал он Робокопу.

Тот повернулся. На правом бедре разошлись две титановые пластины и из образовавшейся ниши появилась стальная оружейная стойка. Рука робота двинулась к ней, но в этот момент —

СИЛЬНЫЙ СИГНАЛ ПРИШЕЛ ИЗ МОЗГА, ОТДАВАЯ КОМАНДУ. ОН НЕ БЫЛ ЗАЛОЖЕН В ПРОГРАММЕ. А ВЫНЫРНУЛ ОТКУДА-ТО ИЗ ПОДСОЗНАНИЯ. И ПОСКОЛЬКУ КОМАНД, ЗАПРЕЩАЮЩИХ ЭТО ДЕЙСТВИЕ, КОМПЬЮТЕР НЕ ДАВАЛ,

МЕХАНИЗМ ПОСЛУШНО ВЫПОЛНИЛ ВОЗЛОЖЕННУЮ НА НЕГО ЗАДАЧУ.

Пистолет дрогнул и закрутился на титановом пальце. Три оборота вперед, один назад, рукоять легла в крепкую ладонь, и пистолет скользнул в стальную стойку.

Луис замерла.

ОНА ВИДЕЛА ЭТО ДВИЖЕНИЕ РАНЬШЕ. ТАК ДЕЛАЛ МЕРФИ. ДО ТОГО, КАК…

— Мой сын любит этот сериал про Ти. Джи. Лазера…

— Пошли.

Робокоп загрохотал тяжелыми ступнями по бетону бункера. Он не помнил Мерфи, и движение это получилось у него чисто автоматически.

Боб появился у конторки сержанта вовремя. Тот как раз успел успокоиться.

— Эй, этому парню нужна машина.

— Да? А почетный эскорт ему не выделить? — Буркнул сержант.

— Я сказал, ему нужна машина.

Негр поднял глаза на Мортона.

Он бы мог переломать все кости этому сосунку за десять секунд, но что толку? Эти говнюки из «Оу-Си-Пи» вечно норовят сесть на голову, да еще и делают вид, будто оказали тебе большую услугу. Теперь этот задохлик тут распоряжается, словно в своей дерьмовой корпорации. Хотя, если вдуматься, получается, что Ро-бокоп — вроде как один из них. Тоже будет пахать на улице и, как и они все, разгребать дерьмо, которое плодит большой город… Значит, он — как бы один из его людей теперь.

Сержант вздохнул и, вытащив из стола ключи, бросил их Бобу.

Небрежно протянув руку, Робокоп перехватил их в воздухе и спокойно произнес:

— Спасибо, сэр.

— Пожалуйста. В любое время.

Суперполицейский кивнул, подтверждая, что принял слова сержанта к сведению и направился к выходу.

— Да. Иди и возьми их, парень. — Торжественно прошептал Боб в широкую титановую спину.

В дежурном отделении стояла полная тишина. В истории участка это был первый случай, когда тишина сохранялась больше двух минут подряд.

И в этой тишине Боб Мортон весело обернулся к полицейским.

— Ну что, ребята, похоже, у преступности Детройта

появилась серьезная проблема.

Черный патрульный «порш» легко плыл по улицам ночного города. Он был похож на огромную акулу, лениво скользящую в темной воде. Сонная и вялая, она мгновенно преображается, как только почувствует запах добычи. Только в роботе не было зла. Наоборот, Робокоп создан для того, чтобы предотвращать его.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ДОЛЖЕН СЛУЖИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ, СЛУЖИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ!

Это всплыло из его подсознания совершенно неожиданно. Откуда взялась эта мысль? Ее не было в программе! Значит, она существовала помимо нее. В глубине его мозга. Что еще прячет он? Воспоминания? Робокоп ничего не знал о ВОСПОМИНАНИЯХ. Ему нечего было вспоминать. Он — не человек. Он — Робокоп. Машина, созданная для предотвращения преступлений.

И тем не менее иногда его мозг порождал странные образы.

ГОЛУБОЙ СВЕТ. ЯРКИЙ ГОЛУБОЙ СВЕТ И ЧЕЙ-ТО ГОЛОС:

— ЭЛЕКТРОШОК, БЫСТРО.

Он не знает этого слова, оно не нужно ему. Но этот свет несет в себе нечто, находящееся за порогом его сознания. В темноте. Иногда кажется, что достаточно понять, что оно означает, и он узнает… Что? Неизвестно. Это тоже там, в темноте.

БЛАМС! ЖЕЛТО-КРАСНОЕ ПЛАМЯ! ВСПЛЕСК ПЛАМЕНИ, А СЛЕДОМ ЗА НИМ ВОЛНА БОЛИ, НАД ПРАВЫМ ЩИТКОМ —? БРОВЬЮ? НАД ПРАВОЙ БРОВЬЮ! НО ПЕРЕД ЭТИМ ПЛАМЯ И ГРОМ. КАКОЙ-ТО СИЛЬНЫЙ ШУМ. ЧТО ЭТО?

Оно там же, где голубой свет и «электрошок».

Надпись на его мониторе вспыхивает неожиданно.

«Преступление в стадии совершения, 3-я стрит, угол Нэш-авеню. Вооруженное ограбление.»

Акула просыпается. Тело ее наливается силой и энергией. Черная торпеда устремляется к цели по кратчайшему пути.

«Директива N2. В случае, если преступление в стадии совершения, предотвратить насилие любой ценой.»

Магазин «Зайди — выбери — купи» 20.24

Сидя перед портативным телевизором, Сэм Хопкинс, владелец магазина, с интересом смотрел телешоу. Он любил это шоу. Пышногрудые девицы с джентльменом в очках.

Сэм не был ловеласом. Он давно перестал клеиться к молоденьким девушкам, но нет-нет да и засматривался на стройные — теперь ведь опять в моде мини — ножки какой-нибудь козочки, забредшей в магазин. Его жена Сара спокойно относилась к этой слабости. Как женщина рассудительная, она прекрасно понимала: вреда от этого не будет. Дальше мимолетных взглядов Сэму не зайти.

Как-никак ему стукнуло 62. Почтенный возраст. Он, конечно, далек от того состояния, о котором говорят «старая развалина», но молоденькие девушки ему уже не по зубам.

Сэм с удовольствием открыл баночку пива и сделал несколько глотков. Хороший день. Можно даже сказать, отличный.

Народ в последнее время просто валом валил, а соответственно увеличивалась и выручка, лежащая в кассе к вечеру. Это было приятно, и Сэм позволил себе пару баночек пива. Благо, что в магазине народу — никого.

Только он успел это подумать, как звякнул дверной колокольчик, и в магазин ввалился здоровенный байкер.

Сэм даже вздохнул. Ему очень не хотелось отрываться от экрана, а поскольку парень явно не собирался делать больших покупок, Сэм так и остался сидеть.

Саре покупатель тоже не понравился. Мало того, что он был какой-то нервный, судя по всему, не мылся не меньше двух месяцев, и от него несло как от козла.

На парне был надет грязный длинный плащ, а под ним, такая же грязная, майка на голое тело.

Байкер побродил вдоль витрин, все время нервно косясь на хозяев, а затем взял пакетик чипсов и шагнул к прилавку.

Сара постаралась изобразить приветливую улыбку.

— Что-нибудь еще, сэр?

С большим трудом ей удалось произнести «сэр». И с еще большим не поморщиться от запаха помойки, который исходил от парня.

Байкер кивнул, и сделав шаг назад, извлек из-под плаща короткий автомат.

— Деньги собери и положи в бумажный пакет, живо! Сэм еще не видел автомата и поэтому грозно произнес, оборачиваясь:

— Что?

Ствол мгновенно ткнулся ему в грудь.

— Я говорю, бабки давай сюда и не борзей! Быстро! Сара открыла кассу и переложила наличные в пакет.

— Теперь открывай сейф, живо!

— У нас нет сейфа. — Попробовал возразить Сэм.

— Да? — Нога обутая в тяжелый ботинок, врезалась в пирамиду пивных банок у самой стойки. Сверкая яркими боками, жестянки разлетелись в разные стороны.

Сара в это время жала на кнопку экстренного вызова полиции.

Под жестянками оказался маленький аккуратный стальной ящик

— А это что? Это что, мать твою?!

— Это… это…

— Сейф! Это ваш чертов сейф!!! Давай, открывай его, мать твою! Иначе я перестреляю всех, понял? Давай, живо!

Сэм понял: парень на взводе. Того и гляди нажмет на курок. Лучше отдать ему деньги. Жалко, конечно, но жизнь дороже,

Пытаясь успокоить байкера, он быстро заговорил:

— Ну-ну-ну… Не заводись, парень. Я уже открываю. Вот он, ключ. Вот он… Видишь, уже открываю.

— Давай, давай. А то я тебе сейчас мозги вышибу. И твоей суке! Понял? Открывай!

— Хорошо, хорошо. Вот я вставляю ключ, вот…

— Быстрее давай! Считаю до трех: Не успеешь — ты труп. Понял? Давай! Раз… два… т…

На счет «три» колокольчик на двери тихо звякнул и чей-то механический голос произнес:

— Бросьте оружие! Вы арестованы! Байкер обернулся и… застыл.

У самых дверей стояла высокая человеческая фигура. Свет ярких люминесцентных ламп отражался в начищенных доспехах.

— Да пошел ты! — Заорал парень. Он был не робкого десятка и очень гордился этим. — Ты кто такой, мать твою?!!

Робокоп не стал отвечать. Это не входило в его задачу. Он просто пошел вперед, и в ту же секунду автомат парня взорвался свинцовым дождем. Пули плющились о титановые пластины, раздирали пакеты с едой, дырявили жестянки с пивом, отчего на полу образовался пенистый коричневый ручеек.

Со звоном осыпалась витрина. Фейерверк кукурузных хлопьев возник в воздухе. Чипсы хрустели под тяжелыми ногами Робокопа, перемешиваясь со сладкой карамельной мукой.

«Вооружение: автомат «стен-ган».

калибр: 8 миллиметров.

Боезапас: тридцать патронов.

Директива № 2.»

Робот, подойдя к байкеру вплотную, спокойно протянул руку и схватил автомат. Моментальным легким движением суперполицейский согнул ствол под прямым углом.

Налетчик еще хватал ртом воздух, а цепкие мощные пальцы вцепились в него и легко, словно пушинку, швырнули в холодильный шкаф. Парень пробил головой дверцу и обмяк. Только часть торса, бедра и ноги торчали из холодильника, напоминая о произошедшем.

Сара и Сэм выглядели ничуть не лучше, чем байкер минуту назад. Вытянувшиеся лица, изумленно распахнутые рты, округлившиеся глаза.

Робокоп повернулся к ним лицом и невозмутимо пробасил:

— Благодарю за ваше сотрудничество с корпорацией «Оу-Си-Пи». Спокойной ночи.

Тяжело ступая по усыпанному продуктами полу, робот вышел на улицу: Где-то рядом истошно надрывались сирены патрульных машин. Полицейские торопились к месту происшествия.

И снова ночная река городских улиц. Ожидание своей минуты.

Этот человек с автоматом напомнил ему что-то. Туманное и расплывчатое. Оно находится за серой пеленой, Для того чтобы сорвать ее, необходимо одно усилие. Вспомнить что-то! Знакомое, нужное, важное.

ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПОМНИТЬ. ТЕБЕ НЕЧЕГО ВСПОМИНАТЬ. ТЫ — НЕ ЧЕЛОВЕК.

БАНГ! ЭТО ГРОХОТ. ШУМ. И ЯРКИЙ ЖЕЛТО-КРАСНЫЙ ВСПЛЕСК ПЛАМЕНИ. И БОЛЬ В ГОЛОВЕ. ВСПОМНИ.

КТО ТЫ?

КЕМ ТЫ БЫЛ ДО…

ДО ЧЕГО?..

ТЫ БЫЛ…

КЕМ?..

БАНГ!

ЧТО ЭТО?

ПЛАМЯ. ПЛАМЯ. ПЛАМЯ.

БАНГ!

ЧТО ЭТО ЗА ЗВУК? Я ЗНАЮ ЕГО! И ПЛАМЯ! ПЛАМЯ ПЛАМЯ ПЛАМЯ И БОЛЬ.

ВЫСТРЕЛ! ПОСЛЕ КОТОРОГО ПУЛЯ ВОШЛА В ТВОЮ ГОЛОВУ!

КТО ТЫ?

32-я стрит. 21.17. Синди Ньюпорт. 24 года. Стенографистка

Над ее головой хлопал полотнищем огромный транспарант. Рядом с эмблемой «Оу-Си-Пи» яркие буквы: «Дельта-Сити. Будущее имеет серебряные очертания». За спиной прогудели вагоны надземки, торопясь по выгнувшему спину бетонному метромосту.

Она спешила с работы. Вот уже два часа, как ей нужно быть дома. Том, наверное, с ума сошел от беспокойства. У нее ведь сегодня день рождения. Все подруги. Осталась выпить кофейку — ничего себе. Господи, еще три квартала. Как назло, ни одного такси. Том сколько раз говорил ей: «Ни в коем случае не ходи домой одна. Бери такси». Да. Он прав. За последние три года Детройт скатился дальше некуда. Какого черта. На улицу выходить опасно. Того и гляди, пристрелят или ограбят. Наверное, нужно купить что-нибудь из этих патентованных штук для самозащиты. Этот… как его… электронный хлыст. Одна из подруг рассказывала, как на нее напали в подъезде собственного дома, а у нее как раз при себе был этот хлыст.

Рррраз. — Бах! и готово.

Хотя она и порядочное трепло, похоже, электронный хлыст — штука надежная!

Она еще успела расслышать шаги за спиной. В ту же секунду чьи-то потные руки зажали ей рот и обхватили за талию. Слащавый голос жарко прошипел ей в самое ухо:

— Сейчас мы с тобой развлечемся, красотка!

Не помня себя от страха, Синди рванулась из этих жутких объятий. Невероятно, но ей удалось вырваться. Она побежала вперед, туда, где освещенные улицы могли дать защиту, но… высокая мужская фигура выросла у нее на дороге.

— Ты куда торопишься, цыпа? Задержись, мы такие классные ребята!

— Оставьте меня! Оставьте! Помогитеееееееее…

Кто-то из жителей соседних домов снял трубку и набрал номер:

— Алло! Полиция?

«Преступление в стадии совершения.
32-я стрит.
Попытка изнасилования. Вероятность убийства —
72 %.

Директива N2.»

«Порш» резко увеличил скорость, ныряя в темный переулок за два квартала от метромоста.

В руках одного из парней появился нож с широким зазубренным лезвием.

— Слишком много у тебя волос, детка! Дай-ка я себе клочок на память отрежу.

Синди не могла пошевелиться. Второй цепко держал ее, зажимая рот, не давая кричать. Но даже если она и смогла бы вырваться, то не стала бы этого делать из боязни быть убитой.

Первый протянул руку к ее волосам и полоснул ножом по забранной в кулак пряди. Нож был очень острый. Как бритва. Второй отдернул руку от лица Синди и заорал.

— Эй, придурок, ты чуть мне руку не отрезал!

— Да пошел ты… — В глазах парня застыло странное дикое выражение.

И Синди почувствовала, что он сейчас полоснет ее ножом по лицу.

Войдя в раж, они не обратили внимания на шум машины. Парни оглянулись только тогда, когда яркий свет фар выхватил их из темноты.

— Отпустите женщину! Вы арестованы!

Тот, кто произнес эти слова, шагнул в круг света.

Парням он показался фантастически огромным. Просто великаном.

Освещенный белым ореолом, Робокоп, действительно, казался чем-то неземным.

Один из насильников, тот, что держал нож, среагировал первым. Оттолкнув напарника в сторону, он сгреб девушку в охапку, приставив ей к горлу отточенное блестящее лезвие.

— Да? Мы арестованы? Ну, тогда тебе придется силу использовать, дружок! Только шевельнись, и я подколю эту суку, как свинью, понял? Глотку ей перережу!

Робокоп замер всего на…

«Директива N2…предотвратить насилие любой ценой.

Вероятность убийства: 93 %.

Режим наведения на цель: включен.»

Мгновение. На его бедре сдвинулись две пластины, выпуская стальную стойку, в которой покоился тяжелый «браунинг Эф-Эн 9». Отличный автоматический пистолет 48-го калибра.

Пальцы Робокопа сжали рукоять. Секундой позже ствол уже смотрел в сторону преступников.

«Вероятность попадания в заложника:

голова — 87 %, руки — 93 %, ноги — 46 %.

Мишень движущаяся.

Движение беспорядочно. Данные уточнению не поддаются.»

Зеленая рамка опустилась вниз, туда, где развевалась от ветра крепдешиновая юбка девушки.

«Браунинг» дернулся, выплевывая горячий свинец. Эхо выстрела прокатилось по стеклам домов. Синди опустила глаза. Прямо в ее юбке появилась аккуратная дыра с обгорелыми краями.

Парень, охнув, обмяк, выпуская девушку и разжимая пальцы, держащие нож. Там, где минуту назад у него был пах, теперь зияла окровавленная рана. Преступник, скорчившись от боли, рухнул на асфальт.

— Ну, теперь твоя очередь. — Ствол переместился в сторону второго насильника.

— Мистер! Не надо! — Тот выставил перед собой руки, словно они могли защитить его от пули. — Все нормально. Все нормально.

Он шарахнулся в темноту переулка. Несколько секунд был слышен стук его каблуков по асфальту, а затем все стихло.

Поняв, что больше ей ничто не угрожает, Синди кинулась к Робокопу и повисла на нем, обвив руками мощную металлическую шею.

— Господи! Я так испугалась! Большое вам спасибо.

— Вы пережили эмоциональный шок. — Прозвучал над ее головой спокойный электронный голос. — Я сейчас поставлю в известность специалистов Красного Креста.

Детройт, Западный полицейский участок, 22.56

— Ну что, как наш подопечный? — Боб Мортон шагнул в лабораторию и тут же прилип к мониторам. На них ясно вырисовывалась кабина «порша».

— Отлично. — Сержант стоял у него за спиной, тоже внимательно глядя на экран. — Уже на данный момент ему удалось предотвратить восемь серьезных преступлений. Не считая разной мелочи.

— А, что я говорил? — Боб потер ладони. Он был очень доволен. — Этот парень — просто золото.

— Никто и не спорит. — Буркнул негр. — Этот ваш Робокоп знает свое дело, это точно. Меня удивляет одно: как он умудряется так быстро оказаться на месте преступления? Он у вас что, мысли читает?

— Да нет. Просто он считывает информацию, когда она поступает на ваш диспетчерский пульт. — Довольно ответил Мортон и захохотал, глядя на сержанта. — Вот и все.

Мэрия. 23.10

Рядом с высоким, построенным в готическом стиле, зданием мэрии творилось нечто невообразимое. Сновали люди, отдавались команды, в доме напротив засел целый отряд снайперов.

Офицер полиции с нашивкой лейтенанта сорвал с панели переговорное устройство и раздраженно забормотал:

— Всем подразделениям! Всем подразделениям! Срочно на связь!!!

Тут же расположилась съемочная группа программы новостей телекомпании «Мидия-Брайт».

Яркий свет прожекторов заливал строгий фасад здания, и он выделялся светлым пятном на фоне темных стен соседних строений.

Человек с видеокамерой протиснулся сквозь плотный заслон патрульных автомобилей и начал снимать. Он охватывал все. Фасад, окно, за которым находится ТОТ парень, раздраженный лейтенант у своего «порша», яркие маячки полицейских машин, снайперы, приникшие к телескопическим прицелам, люди из службы безопасности, в тяжелых бронежилетах с автоматами М-16 засевшие за автомобилями, И много других интересных вещей. Он был профессионалом и знал, ЧТО нужно снять, чтобы зрители смотрели программу, открыв рты.

Лейтенант швырнул рацию на сиденье автомобиля.

— Эй! — Окликнул он одного из представителей мэрии, стоящих тут же. — У него много патронов?

— Я не знаю. — Пожал плечами тот и отвернулся.

— Ладно. Эй, сержант! — Смуглый парень в бронежилете и серой форменной кепочке обернулся. — Хватай своих парней и дуйте по лестнице наверх.

— О'кей, лейтенант.

От группы отделились четыре человека и короткими перебежками двинулись к зданию.

К мэрии подъехал «порш». Он не притерся вплотную к оцеплению, а встал чуть поодаль у тротуара.

— Это что, все патрульные, кого они смогли найти, черт бы их побрал?

Дверца «порша» открылась, и из него выбралась странная, закованная в панцирь фигура.

— Это еще что за дерьмо такое? — Изумленно выдохнул лейтенант. Ничего подобного ему видеть не приходилось.

Между тем Робокоп двинулся прямо к оцеплению. Офицер

внимательно наблюдал за его тяжелой походкой.

Репортер «Мидия-Брайт», стоя спиной, бубнил в микрофон:

— …Никогда терроризм не применялся в государственной политике. Однако сегодня все произошло наоборот. Сейчас террорист находится на втором этаже здания. С ним мэр и еще несколько заложников, все из числа

работников мэрии. Один из заложников уже погиб. Лейтенант, что вы намерены делать дальше?

Камера выхватила офицера из толпы полицейских. Однако, у лейтенанта было такое лицо, что оператор отступил на несколько шагов. Так, на всякий случай.

— Мы будем ждать! — Рявкнул офицер, борясь с искушением выхватить у этих ребят камеру и шарахнуть об асфальт так, чтобы она рассыпалась на миллион осколков. — А вы что, можете предложить идею получше? — Спросил он, заметив недовольное лицо диктора.

Тот лишь отрицательно покачал головой. Было понятно, что пальба с двумя десятками трупов его бы больше устроила, но…

Он повернулся, пытаясь проследить взгляд лейтенанта, и тоже увидел Робокопа.

— Мать твою… — Восторженно прошептал он. — Вот это да!

Оператор, в свою очередь, принялся снимать фантастическую фигуру. Назревал большой репортаж.

Суперполицейский приблизился к оцеплению и остановился, подняв голову и глядя на освещенное окно. У него был отличный слух. При желании его рецепторы улавливали шепот на расстоянии до двухсот метров.

Он прекрасно расслышал все, что говорил теледиктор. Суть проблемы была ясна. Место расположения преступника тоже. Оставалось дать кое-какие указания, хотя, вообще-то, это было не обязательно. Робокоп аккуратно обошел лейтенанта и двинулся к дверям.

Тут же подскочил диктор.

— Куда вы собрались? Что вы собираетесь делать? Какой у вас план? Может быть, вы поделитесь с нашими телезри….

Робокоп не обратил на него ни малейшего внимания. Зато это сделал лейтенант.

— Уберите этих людей отсюда! — Рявкнул он. Несколько полицейских сгребли диктора и оттащили в сторону.

— Ты куда собрался? — Спросил офицер в широкую никелированную спину.

— Займите его чем-нибудь. — Не оборачиваясь ответил Робокоп

Он мог ничего не объяснять и не стал этого делать.

Объяснять — значит терять время. А за это время могут погибнуть заложники.

Робокоп вошел в гулкое фойе мэрии и огляделся. Широкая мраморная лестница уходила на верхние этажи, но он решил воспользоваться лифтом. Тише и безопаснее.

Мэр, стоя на коленях, тоскливо смотрел в открытое окно, за которым кипела жизнь. Именно жизнь. Другая, спокойная и мирная. Миллионы людей сидели в своих тихих уютных квартирах, смотрели телевизор, ели, пили пиво. Или смотрели фильмы в тихих прохладных залах кинотеатров. Скорее всего кинокомедии. Господи, они даже не понимают, как это здорово — быть свободным. Знать, что ты в безопасности.

Он вздохнул. Их было четверо. Теперь трое. Его помощник Эд Мастерсон погиб час назад, когда этот придурок, взъерепенившись из-за какой-то ерунды, разнес ему голову, нажав на курок «ингрэма».

Черт же дернул его остаться в мэрии. Он ведь был приглашен на ужин к Браунам. Нет, отказался. Сейчас бы стоял там, на улице, в окружении полиции, а не сидел здесь под дулом автомата, трясясь от страха.

— Миллер! Эй, Миллер!!! — Усиленный мегафоном голос донесся из окна, еще больше разозлив террориста. — Миллер, ты слышишь меня?

Террорист подошел к окну, стараясь держаться под прикрытием стены.

— Слышу! Что тебе нужно?

Мэр видел, что парень на взводе. Стоит его чуть-чуть задеть, вывести из состояния шаткого равновесия, и все… Конец. Он перестреляет их всех до единого. Этот парень — псих. Полный псих. Настоящий сумасшедший. Господи, ну почему он отказался от ужина! За что ему такое…

— Миллер, давай договоримся! Ты отпускаешь заложников, а мы дадим тебе все, что ты хочешь!

— Первое! Не лезьте ко мне! Я отчаянный человек! Вы думаете я не вижу ваших людей у входа? Отзовите их, быстро! А то я перестреляю всех этих чертовых заложников, ясно?

— Хорошо, хорошо. Не заводись. О'кей. Отходите, ребята!

Лейтенанта охватило отчаяние. Он все-таки заметил солдат, хотя и полный псих. С ним надо быть очень осторожным. Иначе — не миновать беды. Этот придурок, действительно, может перестрелять всех заложников. С него станется. Остается только одно: надеяться на полицейского в доспехах, который прошел внутрь, да отвлекать этого ненормального Миллера.

Он вздохнул и снова поднес микрофон к губам.

— Все, Миллер! Мы уже убрали их! Так чего ты хочешь?

Террорист оглянулся и судорожно сглотнул.

— Свежего кофе! Ты слышал! Я хочу свежего кофе!!! Потом… еще… Вот! Чтобы мне возместили все мои убытки, и хочу получить обратно свою работу.

— Хорошо! Что-то еще?

— Да! Еще я хочу новую машину и личный кабинет!!

— И какая машина тебе нравится, Миллер?

— Машина? Гм… Машина должна быть такая… большая, с мощным мотором.

Робокоп свернул за угол и пошел по коридору, изучая таблички на дверях.

«Секретарь по связям с общественностью.»

«Мэр.»

Он прошел еще три шага.

«Секретарь по…»

Ему абсолютно ничего не говорили эти надписи. Важно было одно — эта комната наиболее удобна для выполнения его плана.

— Ну скажем, «Дженерал Моторз», модель 6000. Подойдет?

— Да! Вполне! Конечно!

Мэр вздохнул. Может, этот психопат все-таки отпустит их? Господи, только бы выбраться живым из этой передряги. Только бы выбраться…

Робокоп повернулся к стене, граничащей с кабинетом мэра.

«Приборы слежения:

термограф: включен;

определитель эмоционально-физиологического состояния: включен.»

На экране обозначились человеческие фигуры. Трое на коленях — светло-синие. Цвет страха. Один стоит у окна — желтый, медленно темнеющий до оранжевого. Человек злится. С каждой секундой все больше и больше. Это опасно, он может убить заложников.

«Директива № 2».

Но и торопиться нельзя. Это также может погубить людей.

Он включил слуховые рецепторы, увеличив восприятие.

— А как насчет автоматической трансмиссии?

— Не беспокойся! Никаких проблем! Мы дадим тебе все, что ты захочешь! Абсолютно все! Только отпусти заложников, о'кей?

Миллер начал зло и глухо смеяться, потрясая автоматом.

— Лейтенант! Ты что, за дурака меня держишь, да? Ты за дурака меня держишь, твою мать, да?!!! Когда меня достают — я бешусь! А ты меня достал, лейтенант!!! Всерьез! Понял?

Он обернулся к заложникам и ткнул стволом «ингрэ-ма» в сторону мэра.

— Ну-ка, вставай, ублюдок! Вставай!!! Твоя общественность хочет с тобой встретиться!

Лицо его перекосила недобрая ухмылка. Мэр прекрасно понимал, зачем ему сказали встать — он сейчас умрет. Все просто и буднично. Вот ты был — БАНГ! — и вот тебя уже нет. Совсем. И никогда не будет. Все. Смерть. Темнота.

Он почувствовал, что не может встать. Просто не может. Ноги не слушаются его.

— Значит, ты, лейтенант, всерьез меня не воспринимаешь, да? — Миллер продолжал кричать, направляясь к мэру. — Ну ничего. Сейчас ты будешь меня воспринимать всерьез! Можешь попрощаться со своим говенным мэром, понял? Я сейчас его пристрелю и сброшу вниз, чтобы ты мог полюбоваться на этого засранца! Вставай!!! Он зашел к мэру со спины и остановился. Холодный ствол «ингрэма» коснулся затылка. И звонкий щелчок взводимого курка громко прозвучал в абсолютной тишине.

Лейтенант почувствовал, как между лопаток прокатилась горячая капля.

Все-таки он ошибся. Этот парень не купился на его разговоры и, что самое плохое, пришел в ярость. Хуже и быть не может. Сейчас он пристрелит мэра, а дальше его понесет.

Раз-два — и никого в живых не останется.

Как же он так сел в лужу? Даже если сейчас отдать приказ о штурме, солдаты все равно не успеют добежать до кабинета прежде, чем Миллер перестреляет всех. Дать команду снайперам — тоже нет смысла. Он вне досягаемости их ружей. В крайнем случае, они смогут его ранить. Но и тогда заложники погибнут.

Где же этот, в латах-то, а?

Робокоп видел, что цвет фигуры с оружием изменился до тускло-бордового. Это означало: преступник готов открыть огонь. Дальнейшее промедление опасно. Террорист встал между стеной и заложниками. Сейчас его и полицейского разделяло лишь тридцать сантиметров и кирпичная стена.

Мэр зажмурил глаза. Вот сейчас раздастся выстрел, и он ткнется лицом в ковер. Безжизненное, никому не нужное тело.

ГРАААААНП — Кусок стены с грохотом вывалился, подняв тучу известковой пыли.

Сильные стальные руки обхватили террориста и втянули в соседнюю комнату.

«Вероятность поражения заложников: 37 %».

Миллер все-таки успел нажать на курок, прежде чем его тело, пробив стекло, вылетело наружу и грохнулось на асфальт с высоты второго этажа.

Но эти пули уже не причинили никому вреда. Их принял на себя он.

РОБОКОП.

4 июня 1999 года. 15.00

Телекомпания «Мидия-Брайт». Дайте нам свое время, и мы дадим Вам весь мир!

— Доброе утро! С Вами Кейси Горнз. Новое событие всколыхнуло Детройт. После гибели четырех полицейских в перестрелке с гангстерами корпорация «Оу-Си-Пи» объявила серьезную войну преступности.

Итак. Робокоп! Кто он? Что он? Новый солдат «Оу-Си-Пи» в войне с гангстерами? Или нечто другое? Представители корпорации заявляют, что бесстрашная машина устроила тяжелую жизнь для всех преступников Детройта. Сегодня Робокоп встречался со школьниками.

— Мистер Робокоп, что бы Вы хотели сказать детям?

— Не попадайте в неприятности.

Итак. Безопасность для города, безопасность для всех, безопасность для Вас. Это все Робокоп!

— Привет! Я — Джеймс Перкинс! Сегодня было достигнуто соглашение о строительстве нового суперрайона Детройта — Дельта-Сити. Этот проект предоставит почти миллион рабочих мест. Говорит Роберт Мортон, вице-президент корпорации «Оу-Си-Пи».

— К сожалению, Я пока не могу комментировать это решение. Но я могу сказать жителям города следующее. Мы предсказываем конец преступности в Детройте в течение сорока дней. У города появился новый полицейский. Его зовут — Робокоп.

— Спасибо, мистер Мортон. Американские войска приняли участие в совместном рейде с мексиканскими войсками на базы повстанцев…

Детройт. Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 4 июня 1999 г. 15.25

— Эй, Боб!

Мортон обернулся к спешащему за ним Волфу.

— Отлично! Значит, ты вице-президент теперь? Ну, поздравляю тебя, парень. Как смотришь, выпить по этому поводу вечерком, а?

Боб улыбнулся.

— Нет, Дэн, не могу. Я занят сегодня вечером. — Он понизил голос до шепота. — Придут две манекенщицы. Знаешь, эти… из серии «Я купил бы это за доллар.»

Волф посмотрел на него и захохотал:

— Добро пожаловать в наш клуб, дружище!

Огромные зеркала, которыми были увешаны стены, отражали уверенную фигуру нового вице-президента «Оу-Си-Пи».

— Ты себе заработал отличное имя на этой концепции общей безопасности, Боб! — Весело продолжал Волф. — И похоже, наступил на любимую мозоль Джоунсу. Я слышал, он завелся не на шутку.

— Да. Я, конечно, тоже слышал об этом, но мне бояться нечего.

Они свернули за угол и подошли к широким дверям. На матовой поверхности стекла красовалась элегантная мужская фигура.

Туалетные комнаты в корпорации были под стать зданию. Выложенные голубым кафелем, сияющие какой-то немыслимой чистотой. Никелированные краны и многочисленные позолоченные ручки смотрели на людей с нескрываемым превосходством. Было время, когда Боб Мортон содрогался при входе в это заведение. Оно внушало ему не меньший трепет, чем конференц-зал. Казалось бы, все здесь равны. Но словно указующий перст нацеливался в него, говоря:

«Знай свое место.»

Теперь он плевал на это. Вице-президент Роберт Мортон, один из заправил этой корпорации, снисходительно улыбался. И чего он так дергался раньше? Обычный сортир.

Они прошли к длинному ряду сверкающих белизной писсуаров.

— Он просто урод, этот самый Дик Джоунс. — Спокойно констатировал Мортон. При этих словах несколько стоящих рядом сотрудников корпорации торопливо вышли, испуганно

оглядываясь на приятелей. Боб недоуменно пожал плечами и вернулся к прерванному разговору. — Он — старик, а мы — молодые. Его пора отправлять на пенсию. Такова жизнь.

За их спинами в одной из кабинок громко зашумела вода. Щелкнул замочек, и Дик Джоунс собственной персоной вышел в зал.

— Так. Ладно. Мне, кажется, пора. — Волф торопливо застегнул брюки и двинулся к выходу.

Боб нарочито медленно прошествовал к умывальнику и включил воду.

— Поздравляю тебя, Боб. — Джоунс приблизился и встал рядом, скрестив руки на груди.

— Спасибо. — Мортон не хотел показывать, что несмотря ни на что, все-таки испугался. Это ему удалось.

— Я помню, когда был молодым сотрудником компании, тоже придумывал всякие клички своему шефу. Да. — Голос Джоунса был совершенно спокоен, но вот в глазах плясали колючие искры бешенства. — Как только я его ни называл. И твердолобым, и глухим, и даже засранцем как-то назвал. Но я всегда уважал его, Боб. Всегда знал, где нужно остановиться. А ты переступил через черту, приятель. Ты оскорбил меня и всю компанию тем уродом, которого создал. У меня были заказы на двадцать пять лет вперед от военных на Эда-209.

Мортон завернул кран, невозмутимо оторвал салфетку и принялся вытирать руки, глядя Джоунсу прямо в глаза.

— Знаешь, Дик, если говорить откровенно, твоя программа была нужна только старику.

— Может быть, может быть. Маккой хороший человек и он желает добра. Но ведь и он не вечен. А я здесь фигура номер два. — Джоунс положил руку на плечо

Боба и задумчиво провел шершавой ладонью по волосам парня. — Все очень просто, не так ли, Б-О-Б? — Его пальцы вцепились Мортону в волосы чуть ниже затылка.—

ТЫ СВЯЗАЛСЯ НЕ С ТЕМ ПАРНЕМ!

Боб сильно ударил Джоунса по локтю, сбрасывая руку.

— Да пошел ты к… Ты что, охренел, мать твою?

Джоунс злобно оскалился и прошипел, приблизив к Мортону колючие, горящие красноватым, глаза:

— Ты лучше молись, говнюк, чтобы этот твой урод не облажался. А может быть, он сможет защитить тебя, а?

Западный полицейский участок. 4 июня 1999 г. 19.07

Мортон припарковал свой «феррари» на служебной стоянке и пошел к участку. Настроение у него было паршивое, хуже некуда. И все из-за разговора с этим придурком Джоунсом. Конечно, мало приятного слышать, как тебя называют стариком, но что делать? Из-за этого кидаться в драку, еще и угрожать в открытую? Господи, как он сдержался, чтобы не дать Дику в морду? Да в конце концов, действительно, пошел он к черту. У старичка взыграли амбиции по поводу своей работы. Если обращать на это внимание, никаких нервов не хватит. Ладно, проехали.

Он не вошел в главные двери, как это делал обычно, а направился к запасному выходу.

Самое важное то, что его мечта сбылась. Он — вице-президент. Правая рука Тома Маккоя. После удачного испытания Робокопа тот лично зашел к ним в контору и пригласил Боба для беседы. Ну не здорово, а?

Мортон пытался отогнать мрачные мысли, думая о приятном, но это плохо удавалось. Какое-то дурное предчувствие грызло его изнутри.

Лаборант откинулся в кресле, делая три дела сразу. Во-первых, он отдыхал, во-вторых, читал газету, и в-третьих, уплетал огромный трехэтажный гамбургер, который извлек из своего «кейса». Его помощница читала детективный роман. Они не забыли о своих обязанностях, но смена подходила к концу, и мысль об отдыхе казалась достаточно здравой.

Лаборант откусил здоровенный кусок и, повернувшись к девушке, спросил:

— Эй, ты гамбургер не хочешь?

— Нет, спасибо. — Она дошла до центрального момента. Молодой герой и его жутко сексапильная подружка, из-за стараний шайки злодеев, оказались в городской канализации, куда через три минуты должны были хлынуть потоки речной воды. Естественно, руки их были связанными, а виды на помощь отсутствовали совершенно.

Девушка проглатывала страницу за страницей, забыв обо всем на свете, в том числе и о сидевшем в кресле Робокопе.

ОН ВСПОМНИЛ. ВЫСТРЕЛ, ПЛАМЯ И БОЛЬ В ГОЛОВЕ. С НИМ ЧТО-ТО ПРОИЗОШЛО ДО ТОГО, КАК ОН СТАЛ…

Таящиеся в подсознании воспоминания медленно, пульсирующими толчками всплывают к поверхности. Чье-то лицо. Оно было негативным, но постепенно перетекало в позитив и обретало краски.

Мужчина средних лет с неприятным худощавым лицом. Высокий лоб и маленькие бегающие глазки. Губы человека шевелятся, как в немом кино. Что он говорит?

Голубоватый дым. Тусклый свет. Он падает из? окна? — В СЕРОЙ СТЕНЕ! ВЕЗДЕ КАФЕЛЬ. ЧТО ЭТО ЗА МЕСТО? Робокоп не помнит.

То же лицо. Улыбающееся злой усмешкой.

— НУ ТЕПЕРЬ Я РАЗВЛЕКУСЬ, ПРИЯТЕЛЬ! О чем говорит этот человек?

Тень на цементной поверхности. Это он? Да… ОН ЛЕЖИТ НА ПОЛУ. Почему? Что он делает на этом ГРЯЗНОМ, ЗАПЛЕВАННОМ ПОЛУ? И отчего так болит правая рука? ПОТОМУ, ЧТО ЕЕ НЕТ! У НЕГО НЕТ РУКИ! КИСТЬ ОТСТРЕЛЕНА!

Кто это сделал? Ктоктоктоктоктокто?

— ДАЙТЕ КТО-НИБУДЬ ПАРНЮ РУКУ!

Вот он. В тонких очках. С большими залысинами. Умное лицо, тонкие нервные губы. Волосы зализаны назад.

В руке пистолет.

ТЕПЕРЬ ОН ВЕСЬ ВАШ.

БАНГ! БАНГБАНГБАНГБАНГБАНГБАНГ!!!!!!!

Море выстрелов — море боли. Она захлестывает его с головой. Кажется, что в него тычут раскаленными прутьями. В руки, в ноги, в шею. Только тело остается целым. Почему?

ПОТОМУ ЧТО НА НЕМ БРОНЕЖИЛЕТ.

Лаборант отправил в рот последний кусок гамбургера, вытер пальцы и промычал:

— Ты представляешь, в Акапулько террористы бомбу взорвали.

Помощница закрыла книгу — герой чудом освободился и спас героиню — и потянулась.

— Здорово. Мы на следующей неделе как раз туда собирались.

РУЖЬЯ. МНОГО РУЖЕЙ. ОНИ ПЛЮЮТ ОГНЕМ, И КАЖДЫЙ ПЛЕВОК ПОРОЖДАЕТ В ЕГО ТЕЛЕ НОВУЮ ВОЛНУ БОЛИ.

Она подошла к лаборанту, бросив мимолетный взгляд на показания электроэнцефалографа.

— Эй, ты только посмотри! С ним что-то происходит!

— БОЛЬНО ТЕБЕ, ПРИЯТЕЛЬ? ОН ПОМНИТ ИХ. ВСЕХ.

— БОЛЬНО?

На бумажной ленте вместо чуть подрагивающих кривых высились здоровые волны. Настоящие шпили.

— У него что-то невероятное с мозгом творится! На экране монитора Робокоп вздрогнул. Колебания волн участились, а их амплитуда еще больше возросла.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ ПОДХОДИТ К НЕМУ.

— НУ ЛАДНО, ХВАТИТ ВЕСЕЛИТЬСЯ! ЧЕРНЫЙ ЗРАЧОК СТВОЛА СМОТРИТ ПРЯМО ЕМУ В ЛИЦО.

— Что происходит, черт побери?

Газета полетела на пол. Лаборант, не обращая на это внимания, кинулся к стойкам с приборами и лихорадочно принялся вертеть ручки настройки.

— Я ничего не понимаю! Щелкнули тумблеры.

БАНГ! — ТЕМНОТА. ТОЛЬКО БОЛЬ В ГОЛОВЕ, НАД ПРАВОЙ БРСВЬЮ.

И ЧЕЙ-ТО ДАЛЕКИЙ-ДАЛЕКИЙ КРИК:

— МЕРФИИИИИИИИИИИИИИ…….

Робокоп встал.

ОН ВСПОМНИЛ. ОН БЫЛ ПОЛИЦЕЙСКИМ.

Лицо лаборанта вытянулось, когда он увидел надвигающуюся на него огромную сверкающую фигуру.

Железными пальцами Робокоп легко раздвинул клетку и вышел в коридор мимо напуганного лаборанта.

— Эй! Эй! — Закричал тот. — Куда? Ты куда? Остановись, я прошу тебя! Слышишь? Остановись!

— Что происходит? — Девушка кинулась к выходу.

— Я не знаю! Он ушел!

— Как это «ушел»?

— Да очень просто! Взял и ушел! Немедленно вызови Боба Мортона!

Боб Мортон вошел в полицейский участок через черный ход и теперь мрачно шагал по длинному гулкому коридору, направляясь к помещению, отведенному для его детища. Проходя мимо двери дежурного зала, он замешкался, толкнул ее и шагнул внутрь.

— Привет, сержант. Как обстановка в городе?

Луис с пузатым полицейским тащили очередного задержанного. Парень подозревался в групповой драке с применением огнестрельного оружия, и поэтому они решили посадить его под замок. Чтобы немного успокоился и пришел в себя.

— Да вы что, мать вашу? — Орал задержанный, пытаясь вырваться из рук своих конвоиров. — Вы что? Не видите, кого берете, что ли? Да я весь ваш участок разнесу к такой-то матери, по кирпичикам! А ну, пусти меня, сучка! Пусти меня, я сказал!

— Заткнись, урод! — Мрачно посоветовал парню Джерри — так звали полицейского. — А не то я тебе все зубы пересчитаю. Ясно?

Тон его не оставлял сомнений в сказанном, и парень на некоторое время умолк, соображая, что же предпринять дальше.

В эту минуту в коридоре появился Робокоп. Совершенно спокойный, он шагал навстречу патрульным, не обращая на них ни малейшего внимания.

Луис замешкалась. Робокоп поравнялся с ними и прошел мимо, даже не взглянув на девушку.

— Джерри, дотащи его один, хорошо? Я догоню вас. Тот мрачно кивнул и ткнул парня кулаком в бок.

— Ну, пошли. Чего встал.

Задержанный округлившимися глазами провожал робота. Он первый раз в жизни видел такую штуку. Еще один тычок в ребра привел его в чувство, и они с полицейским потащились дальше, а Луис поторопилась догнать целенаправленно шагающего к двери Робокопа.

— Привет. — Девушка настигла его почти у двери. — У меня не было случая представиться раньше. Я — Луис. А у вас есть имя?

Робот невозмутимо поинтересовался:

— Чем я могу быть вам полезен, офицер Луис?

— Нет. Я не это имела в виду. Простите, но у вас есть имя? — Она приблизилась к нему вплотную и тихо спросила. — Мерфи, это ты?

Робот вздрогнул. Он отступил на шаг, словно отшатнулся.

БАНГ! МЕРФИИИИИИИИИИ…….

— Ты что, действительно, меня не помнишь?

Что-то случилось с Робокопом. Какая-то невидимая искра проскочила в нем и погасла. Он снова был холодным и неприступным.

— Извините. — Ровным спокойным голосом произнес робот. — Я должен идти. Где-то происходит преступление.

Робокоп осторожно обошел девушку и вышел в ночь.

— Стой! — Заорал кто-то.

Она обернулась. Это был тот самый парень из «Оу-Си-Пи», который забрал Мерфи. Труп Мерфи? Неважно. Он забрал ее партнера Алекса Мерфи и сделал из него

ЭТО. За это Луис его ненавидела. Парень подбежал к ней.

— Что ты ему сказала? О чем вы с ним говорили?

— Да ни о чем. — Пожала плечами девушка, надувая шарик из жевательной резинки.

Боб бросился к двери и выскочил на улицу. Луис отчетливо слышала его крик, заглушаемый ревом мощного «порша».

— Стой! Ты куда поехал? Стой!!! — Хлопнула дверь и Мортон снова появился рядом с девушкой. Но теперь лицо его было перекошено от ярости и имело цвет вареного рака. — Ты ответишь за это, поняла? У тебя будут большие неприятности! Ну-ка, пошли!

Приятного мало. Какая-то говенная машина шарахается по городу, а все их планы летят к такой-то матери. Теперь на улицу-то выходить страшно. Того и гляди, этот железный идиот вылезет откуда-нибудь из-за угла— и все, кранты. Самое смешное, что Дик заказал убрать одного парня, который наступил ему на мозоль, а выяснилось, что этот кретин и придумал эту жестянку. Ну не весело, а? Правда, будет куда веселее, когда окажется, что его охраняет такая же штука. Хотя Дик уверял, что эта машина в единственном экземпляре, но кто знает, что ей может прийти в голову. А вдруг она решит заглянуть вечерком, проведать, хорошо ли спится хозяину? Тогда уж не отвертишься. Леон говорил, что ее вроде как и пули не берут. На всякий случай он припас пару «ананасиков» («ананас» — ручная граната), но, может быть, она и взрывы выдерживает? Ладно. Там видно будет.

* * *

— Сержант, я рассчитывал на полное сотрудничество вашего участка. — Боб раздраженно прошелся по кабинету.

У дверей растерянно стоял поникший лаборант, а Луис пристроилась у стола начальника. Сам сержант, откинувшись на спинку стула, внимательно наблюдал за резкими движениями Мортона, барабаня пальцами по крышке стола.

— У вас что-то произошло? — Спросил он.

— Трудно сказать. — Откликнулся лаборант. — Скорее всего, это какие-то технические неполадки. Может быть, ему сон приснился…

— Она задавала Робокопу вопросы. — Палец Боба ткнул в сторону Луис.

— Да не задавала я ему вопросов. — Спокойно ответила девушка. — Я только спросила, как его зовут.

— Это было очень умно с вашей стороны! — Вскипел Боб. — Он машина! Ясно вам?! Робот! Он запрограммирован! У него нет имени, понятно?

Есть у него имя. Его зовут — Алекс Мерфи. — Захотелось заорать Луис. — Это ты, урод, сделал из него робота!

— Конечно, мы все поняли. — Вздохнул сержант. — Может быть, нам произвести обследование? Пригласить специалистов?

— Ему просто сон приснился. — Вставил лаборант. Мортон наклонился к негру, упершись кулаками в стол.

— Слушайте меня внимательно! Я прошу запомнить одну вещь! Это не касается полицейских! Это секретный проект. В этом деле работает только «Оу-Си-Пи». Вы поняли меня!

— Да. Я понял. — Сержант вздохнул, убирая руки со стола.

— Только «Оу-Си-Пи». Запомните. — Боб выпрямился и пошел к двери, бросив лаборанту. — Ладно, давайте. Надо отзывать его с улиц.

— Да, хорошо. — Лаборант ужом выскользнул в коридор.

— Извини, сержант, кажется, я доставила тебе неприятности. — Попробовала улыбнуться Луис, когда они остались одни.

— Забудь. — Отмахнулся негр. — Просто эти ребята большие придурки.

Детройт. Западная окраина. Бензозаправка. 14-я стрит. 23.17

Самое опасное время в больших городах от десяти до двух часов ночи. В это время следует основной поток полицейских вызовов. А самые бедные люди в больших городах— это студенты. Не все, конечно, но таких все-таки большинство. Именно по этой причине по ночам работают студенты. Они подыскивают любую работу, пытаясь пополнить свой скудный бюджет за счет свободного времени.

Аллоиз Гасткинс не являлся исключением. Он считал, что ему еще повезло. Работы на бензоколонке по ночам довольно мало, и вполне можно сочетать ее с учебой. Что он с успехом и делал. Разложив перед собой учебник и высунув язык от усердия, Аллоиз старательно переносил рисунок из книги на лист ватмана при помощи циркуля и линейки. Ему нравилась эта работа. Осознание того, что он независимый человек, собственным трудом зарабатывающий себе на жизнь, наполняло его чувством гордости. Приличная зарплата и неплохие чаевые составляли довольно солидную, по его меркам, сумму. На подоконнике тихонько мурлыкал портативный приемник, создавая ощущение комфорта. Иногда проезжали мимо машины, шурша покрышками по мокрому асфальту. Сегодня прошел дождь, облегчив агонию Детройту, умиравшему от жары. Легкий прохладный ветерок задувал в окошко, наполняя комнату свежим воздухом.

Аллоиз Гасткинс собирался стать автоконструктором, и поэтому на слух безошибочно определил марку подъехавшего мотоцикла. «Судзуки». Но голову поднял только тогда, когда на прилавок грохнулся тяжелый «узи», а насмешливый голос прохрипел в окошко.

— Эй, ты, книжный червь! Давай-ка мне все твои бабки, а не то я мозги тебе вышибу.

Аллоиз, несмотря на хлипкое сложение, вовсе не был трусом, но кто, скажите-ка, полезет против автомата с голыми руками! Вот и он, как человек далеко не глупый, предпочел открыть кассу и выгрести скудную сумму.

Крупные банкноты, будучи человеком не только умным, но и предусмотрительным, Аллоиз держал в отдельном ящичке в самой глубине стола.

В то же самое время его нога нажимала кнопку на полу, подавая сигнал тревоги а ближайший полицейский участок.

— О'кей, дружок. А теперь включи седьмую колонку. Да

поживее, я тороплюсь.

Эмиль Антоновский сгреб деньги в карман и, подхватив с прилавка автомат, зашагал к мотоциклу. Он открыл бак, вставил в него воронку и включил подачу бензина.

— Только не делай глупостей, понял? Я хорошо стреляю! Могу тебе прямо отсюда в глаз попасть!

Парень усердно закивал головой.

Боди говорил Эмилю, что ни в коем случае нельзя заниматься такими делами. Можно погореть запросто. Но кто бы отказался, если бабки сами плывут в руки! Пацан, ясное дело, перетрухал. Хорошо, если в штаны не наложил от страха. Вот бы весело было. Привезут труп в морг, начнут раздевать, снимут штаны, а там куча дерьма. Твою мать-то, а?

Эмиль даже засмеялся, представив себе, как вытянулись бы лица у санитаров.

Топливо текло в бак, бабки лежали в кармане, и настроение у него было шикарное. Он, конечно, мог бы и не убивать этого колледж-боя, но тот ведь может навести копов.

— Эй, парень, — заорал он, — что ты там читаешь!

Парень поднял книгу, на обложке которой выделялась белая надпись: «Начертательная геометрия.» Эмиль ни секунды не сомневался, что пацан читает какой-нибудь порнографический романчик, и собрался было сострить что-нибудь по этому поводу, а тут… Перед ним был УМНИК. А Эмиль терпеть не мог УМНИКОВ. Все его беды были от таких вот начитавшихся разной херни, сопледонов, возомнивших себя умнее всех. Мать его так, а? Вот и с работы его вышвырнули из-за такого же урода. Они думают, что умнее всех. Сильнее всех. А вот что бы они запели, если им в рожу ткнуть автомат, а? Мать их. Вот и этот ублюдок тоже небось думает, что самый умный. Поэтому так и смотрит издевательски. Ну точно. Вон как пялится, словно дерьмом мажет. Урод.

— Эй, ты что, в колледж ходишь, да? — Парень кивнул. И это еще больше разозлило Эмиля. — И наверное, думаешь, что самый крутой, да? Крутой? Самый умный? Небось думаешь, что и пулю сможешь перехитрить, а? Ну, давай попробуем? Эй ты, урод, я с тобой разговариваю! Что скажешь? — Грабитель разошелся. Изо рта летели капли слюны, и сам он закипал от переполнявшей его безумной ярости. Он уже орал, теряя над собой контроль, не замечая ничего вокруг.

Аллоиз видел, как в десяти метрах от них остановился черный полицейский «порш«. Из кабины выбралась серебристая массивная фигура и направилась в их сторону.

«Преступление в стадии совершения.

Вероятность убийства жертвы: 98 %.

Директива № 2.»

В руке Робокопа, словно из ниоткуда, возник пистолет.

— А? Ну что скажешь, говнюк? Я с тобой разговариваю!

Невероятно громкий голос обрушился на Эмиля откуда-то сверху. Бандиту даже показалось, что он исходит с небес.

— Бросайте оружие! Вы арестованы!

Он судорожно повернулся, одновременно передергивая затвор «узи». В четырех метрах от него стоял огромный блестящий парень. Словно какой-то Супермен с глянцевой обложки детского комикса.

— Твою мать… — Только и смог произнести Эмиль. Робокоп узнал этого человека. Он видел его раньше.

То же лицо. Те же бегающие глазки, тот же хищный оскал.

— НУ ТЕПЕРЬ Я РАЗВЛЕКУСЬ, ПРИЯТЕЛЬ!

Губы робота дрогнули и произнесли слова, идущие откуда-то из глубин памяти:

— Живой или мертвый, ты все равно пойдешь со мной.

И тогда Эмиль попятился от внезапно нахлынувшего дикого ужаса. Ему захотелось побежать, но он боялся повернуться к ЭТОМУ спиной.

— Я знаю тебя… — Прохрипели враз побелевшие губы. — Я помню…

«Режим записи: включен».

Не переставая пятится, убийца поднял автомат.

Эмиль не мог узнать это тело, потому что оно не было телом ТОГО полицейского. Но он узнал губы. Губы и подбородок.

На секунду ему показалось, что он сейчас грохнется в обморок. И стряхивая это кошмарное состояние, Эмиль заорал так громко, как это позволяли легкие.

— ТЫ МЕРТВ! МЫ УБИЛИ ТЕБЯ!!! — Палец судорожно нажал на курок, и «узи» заплясал в его руках, извергая свинцовый ливень сорок пятого калибра. — ТЫ МЕРТВ!!! МЫ УБИЛИ ТЕБЯ!!!!!

ГРРРРРРРРРРАНГАНГАНГ!!!

— ТЫ МЕРТВ!!!! МЫ УБИЛИ ТЕБЯ!!!!!

Но жуткий серебристый призрак продолжал стоять в центре смертоносного вихря. Сильный и неуязвимый.

И Эмиль, отшвырнув в сторону бесполезный автомат, рванулся к мотоциклу. Он выдернул из бака заправочную воронку и кинул ее на асфальт. Хлещущий поток бензина пополз по дороге, разливаясь гигантской пахучей лужей.

Мотор «судзуки» взревел, и мотоцикл, унося дрожащего от ужаса седока, рванул в темноту.

«Система наведения на цель включена».

Тело Антоновского опоясало яркое зеленое кольцо, но тут же сместилось вниз, к вилке заднего колеса. Этот человек был нужен Робокопу живым.

БАНГБАНГБАНГБАНГ!

Стальная трубка согнулась, застопорив колесо, мотоцикл вильнул и, завалившись набок, покатился по асфальту, отбросив седока в сторону.

Искра, высеченная колесом, перепрыгнула на бензиновую лужу, и голубой огонь поплыл к заправочным колонкам.

Аллоиз выбежал из здания и помчался в сторону. В руке он сжимал маленький ящичек, в котором лежала сумма, равная его годовой зарплате. Парень уже понял: на этой колонке ему больше не работать.

ГРРРРОООООООУУУУУУУММММ!!!!

Сильный взрыв выбил все стекла, сорвал крышу и расшвырял стальные заправочные стойки как кегли, вздыбившись стеной огня.

Эмиль, лежа на асфальте, осторожно обернулся.

Робокоп, пройдя сквозь реку стонущего пламени, настиг преступника и сгреб в охапку.

«Режим воспроизведения: включен.

Шквал свинца и истошный крик:

— ТЫ МЕРТВ!!! МЫ УБИЛИ ТЕБЯ!!!» Подтянув поближе серое от страха лицо Антоновского, робот глухо спросил:

— Кто ты такой? Кто ты такой?

Но ответа не последовало. Эмиль Антоновский лишился чувств.

Центральное компьютерное хранилище Детройтского полицейского управления. 5 июня 1999 г. 00.18. Робокоп

Он шагал между высоких компьютерных стоек. Задержанный так и не сказал ни слова. Его свалил глубочайший психологический шок. Но то, что он СКАЗАЛ, было очень важно. Теперь Робокоп знал абсолютно точно: он был полицейским и его убили. Оставалось выяснить: кто эти люди и кто он.

В компьютерном хранилище появление робота вызвало настоящий переполох. Сотрудники сбились кучей, разглядывая гостя. Один из полицейских вырос у него на пути.

— Я могу вам чем-нибудь помочь, сэр?

Тон вопроса предполагал фразу: «Сожалею, но вам здесь делать нечего, сэр.»

Робокопа это совершенно не трогало. У него было дело. Вот и все, что его интересовало. И ответил робот односложно, как того требовала ситуация:

— Нет.

Миновав оторопевшего охранника, он свернул в широкий коридор, вдоль которого размещались мощные компьютеры. Но их было недостаточно. Робокоп шел к главному, основному хранилищу.

Охранник расстегнул кобуру и кинулся вдогонку за нарушителем.

— Эй, эй, эй! Что вам, собственно, нужно!

Этот человек не входил в сферу интересов Робокопа в данный момент. И поэтому не затрагивал его внимания.

— Сюда нельзя заходить! Стойте! Это запретная зона!

Охранник вытащил «кольт» как раз в тот момент, когда робот достиг цели.

— Вы слышите?

Пальцы Робокопа откинулись в сторону, а на их месте появился острый серебристый шип.

Полицейский испуганно примолк. Не затрудняя себя объяснениями, Робот вставил шип в гнездо компьютера, и на экране появилась надпись: «Управление полиции города Детройта. Фотодосье. Информация на входе.» Тут же рядом возникла картинка. Перекошенное ужасом серое лицо, выпученные глаза, распахнутый в безмолвном крике рот. Кадр медленно двинулся. Щелк. Шелк. Щелк. Щелк. Губы сомкнулись. «Поиск.» Компьютер тихо заурчал, перерабатывая информацию.

Прошло не больше десяти секунд, и на мониторе возникло лицо. Тот же человек, только с длинными курчавыми бакенбардами.

«Идентификация произведена. Антоновский Эмиль.»

Робокоп набрал запрос: «Известные соучастники?»

Машина помедлила. Охранник во все глаза смотрел на экран. Он никак не мог понять, что происходит, откуда взялся этот парень и, вообще, кто он.

Дисплей пискнул и начал выдавать данные.

«Нэш Леон. Шелк. Портрет. — ОН ЗНАЕТ ЕГО.

Кокс Джо. Щелк. Портрет. — ЗНАЕТ.

Минш Стив. Щелк. Портрет. — ЗНАЕТ.

Бодигер Кларенс. Щелк. Портрет.» — СТОП!

НУ, ЛАДНО, ХВАТИТ ВЕСЕЛИТЬСЯ. ПИСТОЛЕТ. БАНГ! ПЛАМЯ И БОЛЬ. ЭТО ОН, УБИЙЦА!

«Полные данные?»

«Бодигер Кларенс. Год рождения 1960.

Место рождения: Нью-Йорк.

Род занятий: Безработный.

Обвинения: Изнасилования. Вооруженные ограбления. Убийства. Торговля наркотиками. Рэкет. Угон автотранспорта.»

«Полные данные по разделу "убийства"?»

«Убийства:

Даты, лица. Шелк, щелк, щелк, щелк.

!Стоп! Подозревается в убийстве:

Имя: Мерфи, Алекс Джей.

Возраст: 31 год.

Род занятий: Полицейский.

Адрес: 548, Прайм-роуз лейн,

Детройт.

Дата убийства: 24 июля 1998 г.»

ЭТО ТЫ! МЕРФИ АЛЕКС — ЭТО ТЫ!

Робокоп вытащил шип из гнезда компьютера, и экран погас.

Но он запомнил лицо. Светловолосый, улыбающийся парень в полицейской форме.

ОН. АЛЕКС ДЖЕЙ МЕРФИ.

Робот повернулся к охраннику и спокойно пробасил:

— Благодарю за помощь.

* * *

Тот лишь растерянно хлопал глазами, глядя на удаляющуюся блестящую фигуру.

Строение № 548 по Прайм-роуз лейн пустовало уже полгода. Это был, действительно, прекрасный дом. Выкрашенный в белый цвет фасад улыбался редким прохожим, словно приглашая зайти и разделить тепло и уют. Наверное, этот дом соскучился по людским голосам. Двухэтажный, просторный, он манил к себе табличкой с короткой надписью: «Продается» на заборе.

В некогда красивом ухоженном саду царило запустение. Кусты разрослись, всюду появились сорняки и бурьяны, создавая ощущение джунглей в миниатюре. Асфальтовая дорожка, ведущая от калитки к крыльцу, укрылась ползучим плющом, который уже подобрался к самым стенам. Возможно, к концу лета зеленые побеги заберутся по ним к окнам второго этажа, скрыв под собой белую кирпичную поверхность.

Робокоп прошел по дорожке к крыльцу и вошел в дом. В просторном, кажущемся огромным, из-за отсутствия мебели, холле находилась всего одна стойка, на которой был установлен цветной монитор. Как только робот сделал шаг внутрь, дом ожил. Везде зажегся яркий свет, давая возможность потенциальному покупателю рассмотреть все интересующие его детали.

На экране возникло улыбающееся лицо клерка.

— Добро пожаловать, покупатель! — Сияя, объявил он. — Давайте совершим небольшую экскурсию по вашему новому дому. Это прекрасный уютный дом, рассчитанный на одну семью. Здесь с удобством можно разместить семь человек.

Робокоп направился в коридор. Навязчивый голос продолжал что-то бубнить ему в уши. Не стоило. Он пришел не покупать. Он пришел за воспоминаниями.

Мимо двери, ведущей в

— ДЕТСКУЮ! —

просторную комнату. Если посмотреть направо, увидишь еще одну дверь, за которой отделанная белым кафелем ванная комната.

Линде очень нравился белый цвет.

Дальше по коридору.

— Неважно, кто готовит обед. Здесь хватит места для всех. — Громогласно убеждал клерк.

ЛИНДА ВЫРЕЗАЕТ ИЗ ТЫКВЫ МАСКУ, ОСТРЫЕ ГЛАЗА, ОСКАЛЕННЫЙ, ЗУБАСТЫЙ РОТ, ПРОРЕЗЬ ДЛЯ НОСА. ЕСЛИ ВНУТРЬ ПОМЕСТИТЬ СВЕЧУ, ПОЛУЧАЕТСЯ ДОВОЛЬНО ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ.

— ОЙ, ПАПА ИДЕТ! — ДЕННИ ПОДБЕГАЕТ К НЕЙ,

ЗАСЛЫШАВ ЕГО ШАГИ.

Он свернул. Через несколько метров перед ним откроется просторная светлая комната.

— ДАВАЙ БЫСТРЕЕ!

— ПАП! ПОСМОТРИ, КАКУЮ ШТУКУ МЫ СДЕЛАЛИ С МАМОЙ, ПРАВДА, ЗДОРОВО?

Обойдя вокруг длинного стола, Робокоп направился к спальне. Мимо лестницы, ведущей на второй этаж, через гостиную…

ДЕННИ СИДИТ НА ДИВАНЕ, СЖИМАЯ В РУКАХ ПОДАРЕННЫЙ ЕМУ НА РОЖДЕСТВО ПЛАНЕР. НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА ТИ.ДЖИ.ЛАЗЕР ЛИХО РАСПРАВЛЯЕТСЯ С ОЧЕРЕДНЫМ ЗЛОДЕЕМ.

— ПАПА, ПОКАЖИ, КАК ВЫ ЭТО ДЕЛАЕТЕ?

через еще один узенький коридор. И видит…

ЛИНДА В ПОЛУПРОЗРАЧНОМ ХАЛАТИКЕ ОБВИВАЕТ ЕГО ШЕЮ РУКАМИ И ЖАРКО ШЕПЧЕТ:

— Я ДОЛЖНА СКАЗАТЬ ТЕБЕ КОЕ-ЧТО… Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Описав полный круг, он вновь оказался в холле. Удивленный клерк обратился к нему, сверкая белозубой голливудской улыбкой:

— Эй, вы что, решили начать с начала? Хотя… Почему бы и нет?

Стальная рука с треском пробила монитор, погрузившись в него по локоть.

* * *

Девушка открыла дверь, с удивлением глядя на высокую, облаченную в сталь фигуру Робокопа.

— Добрый день, мэм.

— Добрый день. Вам кого? — Она была еще достаточно молода, чтобы не раскрывать рот при виде робота.

Вообще, Робокоп пришел к выводу, что разговаривать с молодыми гораздо легче, чем с людьми более старшего возраста. Они, по крайней мере, не так сильно удивляются и не впадают в

панику, как это сделал пожилой джентльмен, увидев его на улице.

— Я — офицер Западного полицейского участка. — Спокойно пояснил Робокоп. — Мне нужно знать, где в данный момент может находиться Нэш Леон.

Девушка раздраженно фыркнула.

— Я не видела этого урода уже четыре дня. Он где-то шляется.

— Может быть, вы могли бы назвать мне места, где мистер Леон бывает регулярно.

— Нууу… не знаю. Вообще-то, он часто ходит в дансинг с этой дурой Холли. Попробуйте поискать его там. Это на углу 54-й и Стрейтон-авеню.

— Благодарю Вас, мэм. — Робот повернулся и, спустившись с крыльца, пошел к припаркованому рядом «поршу».

— Эй, мистер! — Окликнула Робокопа девушка. — Если вы найдете его, всыпьте как следует и от меня, о'кей?

— Хорошо, мэм. — Он забрался в машину и направился к 54-й улице.

* * *

— Здорово, да? — Спросила одна из девиц, втягивая ноздрей со стекла маленькую горочку порошка. Она откинулась на спинку шикарного, обитого кожей дивана и засмеялась. — Вице-президент. Классно звучит, а?

— Конечно! — Боб уже успел пару раз приложиться к стекляшке и чувствовал себя на седьмом небе.

Ему было здорово. Нет, ему было просто великолепно. Он ощущал себя всемогущим божеством, которому подвластно все. Это ощущение давал не только белый порошок, но и короткая надпись на новеньких визитных карточках: «Вице-президент».

— Я прямо завожусь от этого. — Пропела вторая девица. Рыжеволосая, длинноногая, в блестящем зеленом платье.

— Нет, просто здорово. — Хихикнул Боб. — Я люблю быть с интеллектуальными женщинами. С такими красивыми и сексуальными.

— Знаешь, иногда я о чем-то думаю и завожусь от этого… — Заплетающимся языком объяснила рыжая.

— Нельзя терять такие отличные порывы. — Расплылся Боб.

— Конечно. Поэтому мне нужна стимуляция. — Девица сыпанула большую порцию порошка за глубокий вырез на груди.

Бобу понравилась эта идея. Повернувшись ко второй девушке,

он спросил:

— Тебе тоже?

— Разумеется. — Девица щедро посыпала грудь кокаином.

— Ты только не двигайся. — Предупредил одурманенный наркотиком Боб.

— Я не буду.

Он рухнул на рыжеволосую, зарывшись лицом в пышном бюсте и старательно втягивая ноздрями порошок.

— Боб! — Окликнула вторая. — Ты смотри, весь не растраться. Оставь и мне кое-что.

— Не беспокойся. — Промычал он, еще глубже погружая лицо в вырез зеленого платья.

Ну разве мог он мечтать о чем-нибудь подобном год назад? Теперь же перед ним расстилался весь мир, включая этих девиц. Приятно все-таки чувствовать себя большим боссом.

Мелодичный звонок разлился длинной музыкальной трелью. Не успел стихнуть первый перекат, как за ним тут же последовал второй, потом третий. Тот, кто стоял за дверью, был очень настойчив и очень нетерпелив.

— Это, наверное, шампанское. — Неохотно отлепился от девицы Боб. — Подождите-ка.

На слабеющих ногах он поплелся к двери. Новая трель застала его уже почти на самом пороге.

«Какого черта они подняли такой тарарам? — Раздраженно подумал Боб, поворачивая замок. — На пожар что ли торопятся?»

Дверь распахнулась, и в ту же секунду страшный удар в челюсть свалил Боба Мортона на пол.

Девицы взвизгнули. Человек в длинном черном плаще косо глянул на них и спокойно сказал:

— А ну-ка, сучки, вон отсюда!

Повторять дважды им не пришлось. Быстро собрав свои сумочки, они торопливо процокали каблучками к двери, бросив на ходу:

— Пока, Бобби!

— Позвони мне, когда освободишься!

Кларенс улыбнулся. Опять Бобби. Везет ему на разных Бобби. И ведь вот странность. Как только парня зовут Боб, он тут же умирает. С чего бы это? Причем, как правило, все Бобы порядочные говнюки. По крайней мере, те, кого он знал. Нет, тут определенно прослеживается закономерность. Нужно будет подумать об этом на досуге. Ухмылка стала еще шире.

Парень, наконец, очухался и, утирая разбитые губы, на полусогнутых отступил к столу, на котором россыпью лежали маленькие пакетики с порошком.

Парнишка, оказывается, кокаинчиком балуется, а? Занятно.

Кларенс подошел к столу и сгреб пакетики в карман плаща. Повернувшись к парню спиной, он выудил из-под полы пистолет и принялся неторопливо накручивать на ствол цилиндр глушителя.

— Ты что делаешь? — Истошно заорал Боб. — Ты знаешь, кто я такой? А? Ты знаешь, кто я? Тебе не уйти с этим, понял?

Бодигер снова ухмыльнулся.

Какие они самонадеянные, эти засранцы. Вот он стоит тут и орет, не подозревая, что перед ним его собственная смерть. Угрожает. Смешно, ей-богу. Я мог бы этому сопляку одной рукой свернуть шею. Или переломать все кости.

Он обернулся и ленивым жестом поднял пистолет.

ПФОРХ! — Звук был такой, словно вылетела пробка из бутылки.

Нога Мортона подломилась, и он тяжело рухнул на пол. Ухватившись руками за ногу, чуть выше раздробленной коленной чашечки, парень заорал:

— Что ты делаешь, мать твою? Бодигер улыбнулся, словно недоумевая.

ПФОРХ! — Второе колено хрустнуло следом за первым.

— Черт! — Вскрикнул Мортон. — Черт!!! Прекрати!

Кларенс убрал пистолет в карман и не спеша прошелся по комнате, оглядывая обстановку. На столике лежали золотые часы.

Хорошенькая штучка.

Он поднял их и прочел марку. «Ролекс».

Да, Очень хорошая, И дорогая.

Часы последовали за пакетиками;

— Что тебе нужно! — Боб потерял голову от страха. Дрожащими пальцами он цеплялся за ковер, пытаясь ползти следом за убийцей.

— Я отдам тебе все. Правда! Тебе нужны деньги? Сколько? Миллион, а? Наличными?

Бодигер вскинул брови, как бы говоря:

«Да ну? Так много за одну говенную жизнь?»

— Нет? Полтора! Я дам тебе полтора миллиона! Это же куча денег! Представляешь? Полтора миллиона наличными! Ты сможешь уехать! В любую страну!

Убийца запрокинул голову и захохотал.

Отлично! Нужно будет рассказать об этом Дику! «Сможешь уехать в любую страну!»

У него даже слезы выступили. Пришлось снять очки и вытереть глаза.

Похоже, этот парень думает, что за свои жалкие полтора

«лимона» может купить Кларенса Бодигера. Представляю, какая у него была бы рожа, объясни я ему, кто перед ним.

Он вытащил из нагрудного кармана рубашки блестящую тарелочку видеодиска и воткнул ее в приемную щель проигрывателя.

Экран ожил и…

Боб похолодел. Усиленный динамиками голос придавил его к полу.

— Привет, дружок. Говорит Дик Джоунс. Помнишь меня еще, а? Надеюсь, ты уже на коленях. Молишь, чтобы тебе сохранили жизнь? — Голос с притворным сочувствием продолжал. — Это ужасно, Боб. Ужасно. Теперь ты, наверное, не так задиристо себя чувствуешь?

Боб, кривясь от жуткой боли, повернулся к убийце.

— Сколько бы он ни платил тебе, я увеличиваю сумму в два раза. Прямо сейчас.

Но Бодигер лишь равнодушно смотрел на экран, сжимая в руке темный кругляш.

— Знаешь, какая проблема с тобой, Боб? — Продолжал улыбаться в камеру Джоунс. — Мы могли бы быть друзьями, но ты сам не захотел пойти на это. Да, парень. — Постепенно в голосе Дика зазвучали яростные ноты. — Ты решил перепрыгнуть через мою голову. А это очень больно. Но жизнь продолжается и приходится бороться за славу и почести. Не так ли?

Бодигер усмехнулся и открыл ладонь. На ней, поблескивая тусклой ребристой поверхностью, покоилась граната. Убийца поднял пузатенькую болванку ко рту и, сжав зубами стальное кольцо, легонько потянул.

ЦВОНГ! — Узкая полоска чеки упала на толстый ворсистый ковер. Бодигер аккуратно положил смертоносный бочонок на стол и вышел, тихо прикрыв за собой входную дверь.

И тогда Боб пополз. Ударяясь простреленными коленями об пол, ломая ногти, закусывая до крови губы, он полз к столу.

На полированной поверхности отсчитывала секунды его, заключенная в стальную оболочку, смерть. Голос Дика Джоунса догнал его.

— Боб, в каждой игре есть победитель и есть побежденный. Я ВЫЧЕРКИВАЮ ТЕБЯ ИЗ СПИСКА ЖИВЫХ, БОБ!

Он даже тут не смог удержаться от театрального эффекта. Но Мортону было на это плевать.

Еще два движения, и он, подтянув сведенное больное тело, оказался у стола. Вытянув пальцы, Мортон попытался добраться до гранаты. Это ему почти удалось, но в последний момент рука его дрогнула. Кончики пальцев ткнулись в стол, граната

покачнулась и, скатившись со скользкой поверхности, брякнулась на ковер.

Дик Джоунс насмешливо смотрел с экрана, словно видя эти жалкие попытки Мортона и наслаждаясь ими.

Боб уронил голову. Сил у него больше не было.

Кларенс Бодигер, сидя за рулем приземистого темно-синего «линкольна» и покуривая, внимательно наблюдал за горящими окнами. Он должен быть уверен, что все пройдет как нужно. Дик настаивал на этом.

Яркий огненный шар возник в квартире и разорвался с жутким грохотом. Осколки стекла, перемешанные с деревянной щепой, кирпичными обломками и кусками черепицы, разбросало по улице. Взрывная волна ударила в соседние дома, выбивая оконные рамы.

Все. Этого говнюка Бобби больше нет. А его кусочки полицейские смогут обнаружить на Луне.

Бодигер завел машину и быстро уехал, отыскивая глазами какой-нибудь телефон у дороги. Ему нужно было дозвониться Джоунсу, чтобы сказать:

«Все отлично. Дело сделано».

В ночном клубе ревела музыка. Кроваво-красный свет прожекторов делал людей нереальными. Словно стая упырей собралась порезвиться в этом странном зале. Кое-где мелькали обнаженные бюсты девушек. Большинство присутствующих находились в состоянии наркотического транса, и, если бы полицейские надумали устроить здесь облаву, они обнаружили бы массу интересного.

Робокопа сейчас не интересовало содержимое карманов местной публики, и он не собирался производить массовый обыск. Ему был нужен один-единственный человек. Вполне конкретный реальный парень. Эмигрант-француз. Убийца. Нэш Леон.

В шевелящемся море голов довольно трудно было найти определенного человека. Скорее всего обычному полицейскому это и не удалось бы. Но Робокоп был необычным полицейским. Он был суперполицейским и сравнительно легко справился с этой задачей при помощи сканирующего устройства.

Нэш Леон, 29 лет, безработный, весело отплясывал в дальнем уголке с щупленькой темноволосой девушкой. Они были увлечены разговором и не обращали внимания на происходящее у входа. И совершенно напрасно. Прокладывая себе дорогу сквозь толпу, Робокоп приблизился к преступнику. Оттеснив девушку в сторону,

«Процедура ареста. Подозреваемый — Нэш Леон.» он встал прямо напротив парня и, повысив голос до уровня музыки, проревел:

— Где Кларенс Бодигер?

Нэш не был глупым человеком и сразу понял, КТО спрашивает его про Боди. Он узнал эту штуку. Ее показывали по телевизору. И тем не менее это был полицейский, а с копами у него разговор короткий, пусть даже и с электронными. Выхватив из кармана увесистый «вальтер-лонг 0.9», Нзш нажал на курок. Он опоздал всего на долю секунды. За мгновение до выстрела стальные пальцы сомкнулись на его запястье и подняли руку с пистолетом вверх, к потолку. Ревущая музыка заглушила звук выстрела.

А свободный кулак Робокопа ударил Нэша в челюсть. Тот мешком рухнул на пол, зажимая ладонью разбитый рот. Слегка пошатываясь, он все-таки встал и, в свою очередь, нанес Робокопу страшный удар ногой в живот. Этот удар свалил бы с ног кого угодно. Но только не робота.

Нэш снова скорчился на полу, держась руками за отбитую ступню.

— Ну, ладно, хрен с тобой. Пошли. — Простонал он, глядя на Робокопа снизу вверх.

Тот спокойно кивнул и потащил Леона к выходу.

5 июня 1999 г. 16.10. В полутора милях от Детройта

Этот заводик, серый и неприметный, стоял вдалеке от города, скрытый от любопытных глаз высокой бетонной стеной. Если бы все-таки кому-нибудь любопытному удалось перебраться через нее, по ту сторону стены его бы встретили злые, натасканные на людей собаки и вооруженная охрана. В этом варианте тело несчастного нашли бы нескоро, если бы вообще нашли. По документам этот завод давно пришел в упадок и закрылся, хотя любой удивился бы суете, царившей здесь. Владел этими постройками некий Донован Страйкер. Подставное лицо, которого никогда не существовало в природе. Фактическим хозяином завода был Сэм Кристоферсон. Воротила наркобизнеса. А на этом самом заводе производился и расфасовывался героин. Продукция этого предприятия не имела фирменного клейма или торговой марки. Наоборот. Все это тщательно скрывалось. Зелье расползалось по всему городу, проникая в кинотеатры, школы, колледжи, на заводы и даже в некоторые государственные учреждения. Любителей «белой смерти» гораздо больше, чем может показаться с первого взгляда. Даже на центральных улицах можно было встретить подростков с белыми пакетиками, торопливо скрывающихся при виде форменных касок или патрульных «поршей».

Несколько сотен работников трудились на этой «фабрике смерти», следя за тем, как скрупулезно взвешивается и упаковывается драгоценный порошок.

Кларенс Бодигер присел на аккуратный вращающийся стул, а Джо Кокс и Стив Минш замерли у него за спиной, держась за теплые рукоятки пистолетов. Напротив, за столом, объемный мужчина в джинсах и красной в крупную клетку рубашке лениво распотрошил чемоданчик, вывалил на стол груду пластиковых пакетиков, наполненных белой пылью.

Это был Сэм Кристоферсон. Лысый, с красной физиономией, на которой красовались пшеничные усы, он напоминал моржа. Охранники расположились по всему цеху на балконных переходах второго этажа. Их было не меньше двух десятков, и еще двое стояли за спиной Сэма, сжимая в руках тупорылые короткоствольные «узи». Здесь было за что волноваться. Совершалась крупная сделка на семь миллионов долларов. Только вот, разговор получался уж больно напряженный.

Оглядев товар, Кларенс откинулся на спинку, достал сигарету

и закурил, выпустив дым к потолку.

— Нет, Сэм. Не думай, что я заплачу такие бабки. Мне плевать на то, что ты говоришь. Здесь я устанавливаю цены. Я контролирую весь Детройт, и ты это знаешь. А значит, мне положена скидка.

Кокс быстро положил на стол «атташе-кейс», щелкнул замками и вывалил перетянутые бумажными лентами толстенькие пачки. Все купюры были достоинством не меньше ста долларов.

— Ну-ка, глянь, что мы тебе принесли, Сэм. Я могу забирать твой товар оптом, большими партиями, и тебе не придется подставлять свою задницу. Что скажешь! Подумай как следует, приятель. Тут большой бизнес.

Сэм поскреб подбородок и сплюнул на пол.

— Может быть, мы и смогли бы договориться. Но вы убиваете слишком много полицейских, Боди. У тебя, конечно, есть связи в центре города («Связи в центре города» (сленг) — аналогично русскому: «У тебя есть связи наверху»), но люди недовольны. Они нервничают. Многие хотели бы видеть меня во главе дела, а не тебя.

— Нууууу… не знаю… — протянул Кларенс, отшвыривая окурок в сторону. — Не знаю, не знаю. Даже и в голову не приходит, что сказать. Я вроде бы достаточно ясно выражаюсь. Мне не очень охота связываться с тобой, Сэм. Да. Но ты, конечно, прав. Прав. Связи у меня есть, это верно. У меня все схвачено. — Тон его изменился. Из расхлябанно-ироничного он стал жестким и холодным. — И уж конечно, у меня есть мускулы, чтобы раздавить урода вроде тебя!

В ту же секунду по залу прошел шум. Двадцать стволов смотрели на Бодигера. Но два упирались в потный лысый череп Кристоферсона.

— Спокойно. — Прошипел один из охранников Кларенсу. — А то мы тебе башку отстрелим.

Теперь все зависело от того, как точно он сыграет. Кларенс тихо засмеялся. Он любил такие моменты. Обожал их. Риск, когда ты бежишь по краю пропасти с завязанными глазами. Близость возможной смерти щекочет нервы. Прекрасное чувство. Ради таких моментов стоило жить.

Бодигер засмеялся, на этот раз громче и, наклонившись вперед, выбил ладонями звонкую дробь о крышку стола.

— Ух ты! — Весело выкрикнул он, подмигивая Сэму. — Пушки, пушки, пушки. Кругом пушки. Ну что, парень, станцуем наш последний танец сегодня вечером, а?

Сэм молча уставился на него. Он ожидал любой реакции,

кроме этой. И теперь решал, что же лучше-то! Стрелять или согласиться на предложенные ему условия. С одной стороны, весомая потеря в деньгах, а с другой… неизвестно, как обернется дело, если начнется пальба. Скорее всего, один из этих парней, стоящих за спиной Бодигера, успеет нажать на курок. Хотя можно попробовать спастись, нырнув под стол. Реакция врага совершенно выбивала его из колеи. Почему он смеется! Ладно. Из двух зол, как говорится…

— Я ведь еще не отказался от предложения?.. — Словно ничего не произошло произнес Сэм, подавая знак своим «гориллам» убрать оружие.

— Я уж понял! — Усмехнулся Кларенс. Пистолеты его приятелей скользнули за поясные ремни. — Мы просто шутим…

Гулкий удар в дубовую, обитую железом дверь потряс здание.

Все обернулись. Снова появилось оружие, но на сей раз оно было обращено в сторону выхода.

ГУУУУУУУММ! — Еще один удар расколол тишину и, прокатившись эхом под низкими сводами, замер.

— Какого черта? — Прошипел Сэм. Из ящика стола он достал пистолет и взвел курок.

КРАНГ!!!! — Дверь наконец, не выдержала мощного натиска и слетела с петель. Густое облако пыли поднялось в воздух, кружась в лучах солнечного света.

Кларенс тоже приготовился стрелять. Он ожидал, что сейчас в проем ринется целая армия копов и начнется настоящая война, но…

Вместо этого — единственный человек. Выглядел он довольно странно, но это вовсе не смутило Кларенса. Ему даже захотелось расхохотаться, но смех вдруг застрял у него в горле.

Подожди-ка, а не про эту ли хреновину рассказывал Нэш, а? Если это так, то дело серьезное, хоть здесь и двадцать с лишним стволов.

Робокоп уверенно шел через зал, оглядывая охранников, выискивая Бодигера.

Нэш, хоть и был умным, — он так ни в чем и не сознался — но все-таки намекнул, где можно найти босса. Правда, сделал это только после того, как получил хорошую взбучку.

Робот насчитал не меньше пятнадцати человек, и у всех было автоматическое оружие. И, почти наверняка, ни у кого из них не было на него разрешения.

«Система наведения на цель: включена.

Система слежения: включена.

Задействовать все системы обнаружения».

Увеличив громкость голоса до максимума, Робокоп произнес:

— Бросайте оружие! Вы арестованы!!! В ту же секунду в его мозгу сформировались новые фразы, которые —? сами собой? — и прозвучали в гулком зале:

— Советую сдаться по-хорошему, ребята! Иначе у вас возникнут серьезные проблемы!

«Подсчет целей произведен. Обнаружено 26 человек».

— Пошел ты к такой-то матери! — Заорал Сэм, вскидывая пистолет. Ему вовсе не улыбалось быть арестованным, да еще на своем заводе, где улики, как говорится, налицо.

Поэтому и выстрелил он первым. Пуля звонко щелкнула по нагрудной пластине Робокопа, и взвизгнув, ушла рикошетом в сторону.

И тотчас открыли огонь остальные «гориллы». Это, действительно, было похоже на войну. Пули отбивали куски бетона, впивались в ящики, наставленные штабелями здесь же, со звоном вылетали изрешеченные стекла. Куски арматуры раскатились по полу. Клубы порохового дыма стелились по цеху, а сквозь них то там, то здесь виднелись яркие всполохи выстрелов.

Пули щелкали по бронированному панцирю робота, не причиняя никакого вреда. Робокопу не нужно было целиться. Достаточно того, что система наведения уловила цель. Дальше все происходило автоматически. Палец только нажимает курок.

БАНГ! — Один из охранников, выронив автомат, сползает вниз. На груди его расплывается бордовое пятно.

БАНГ! — Еще один, перевалившись через парапет, полетел с высоты второго этажа на бетонный пол.

Робот продолжал вертеть головой, осматривая вероятные мишени. Бодигера нужно было исключить из их числа. Он должен остаться живым.

БАНГ! — Выскочивший из-за стены ящиков человек мешком рухнул на пол.

Сэм несколько раз подряд нажал на курок. Опустошив обойму, он отшвырнул пистолет и метнулся к столу. Даже слепой понял бы, что их пальба не причиняет полицейскому никакого вреда. А значит, оставалось одно — бежать. Раскрыв чемоданчик, Сэм принялся сгребать туда пакетики с порошком и тугие пачки денег. Крышка едва захлопнулась, ему даже пришлось навалиться на нее всем весом.

Подхватив «кейс», он рванулся к выходу. Пробежав по узкому проходу между двух высоченных штабелей из ящиков, Сам выскочил в коридор, угодив прямо под перекрестный огонь полицейского и своих же телохранителей. Потоки раскаленного

свинца прошили его насквозь и отбросили к стене. Из раскрывшегося от удара «кейса» посыпались пакетики. Тонкие струйки порошка брызнули в воздух, когда пуля сорок пятого калибра попала в полиэтиленовые упаковки. Стодолларовые банкноты разлетелись по полу, покрыв его серо-зеленым бумажным ковром.

Кокс и Минш тоже не отставали от остальных. Минш уже успел подхватить «узи» кого-то из мертвых «горилл» и сейчас поливал пространство внизу свинцом. Как садовник поливает свою любимую клумбу. Тщательно и аккуратно. Держа автомат перед собой на вытянутых руках, страшно оскалясь, он выкрикивал китайские ругательства пополам с американскими.

Робокоп увидел его и тотчас же вспомнил. Один из его убийц! Без всякого сожаления робот вскинул пистолет и нажал на курок. Минша подбросило в воздух, и, перелетев через перила мостика, он рухнул с пятиметровой высоты в нагромождения ящиков.

Коксу повезло больше. Следующая, выпущенная Ро-бокопом пуля, ударила в пистолет. Правда, негру сильно отбило обе руки, но он, по крайней мере, остался жив. Упав на пол, он застыл, притворившись мертвым.

Мало-помалу огонь начал стихать. Робокоп продолжал идти через цех, отыскивая Бодигера. Те из «горилл», кому посчастливилось остаться в живых, предпочли спрятаться, прекратив стрелять. Цех был усеян телами. На полу валялись обломки досок, осколки стекла, и кучи стреляных гильз поблескивали желтоватыми боками.

Кларенс, спрятавшись за штабелями ящиков, наблюдал за гигантской, остановившейся посреди зала фигурой. Он оставил надежду пристрелить робота и теперь просчитывал пути к отступлению.

Можно попробовать выбраться через окно в соседний цех. Оттуда — на улицу, и смыться. Хотя, смешно думать, что этот парень не заметит его. Но если попытаться добежать до выбитой двери, металлический урод его просто-напросто пристрелит. Как быть?

Он выбрал первый вариант. Не зная, что представляет из себя Робокоп, Бодигер не мог даже предположить, что уже обнаружен. Оглянулся он только тогда, когда зычный голос раздался над самым ухом.

— Кларенс Бодигер, Вы арестованы!

Убийца рванулся, но железная рука легко приподняла его в воздух и швырнула в окно соседнего цеха.

Описав фантастическую дугу и выбив стекло, Кларенс упал на усеяный осколками бетон.

Робот надвинулся на него и, забрав в титановую ладонь ткань рубашки, притянул бандита к себе.

— У вас есть право хранить молчание!

— Да пошел ты к… матери, ублюдок. — Просипел Кларенс.

В следующую секунду его тело опять взмыло в воздух. КЛАЦ! — Огромная перегородка брызнула стеклами, а он вновь приземлился на пол, подвернув руку.

— Эй, погоди! Погоди!!! — Испуганно заорал Бодигер, глядя на приближающегося Робокопа. — Меня защищают! У меня есть «крыша»! И

Он в третий раз описал дугу и рухнул спиной на стол, отчего тот хрустнул и развалился на куски. «Режим записи включен».

— Все, что вы скажете, может быть использовано против вас!

В мозгу Робокопа проснулся ЧЕЛОВЕК. Он завладел телом и теперь, задыхаясь от ярости, гнал своего собственного убийцу, как волк раненого кролика.

— Что за дерьмо такое!!! — Простонал Бодигер. — Слушай меня! Слушай меня, урод!!! У меня есть парень в «Оу-Си-Пи»! Аааааааааааааа!!!!!!……

БЛАМС! — Стеклянный вентиляционный шкаф дрогнул, когда тело, перевернувшись в воздухе, врезалось в него.

Из разбитого лица преступника текла кровь. Переносица опухла и напоминала объемную грушу.

— У вас есть право на адвоката! — Спокойно заявил Робокоп, подходя к Кларенсу.

Тот испуганно попятился, прикрываясь руками.

— Это Дик Джоунс! Ясно тебе, урод! Это Дик Джоунс!!!

Робот легко ухватил его за шею и резко притянул к себе. Кларенс лицом врезался в стальную маску, оставив на ней алые пятна.

Он что, не понимает ни хрена, этот железный ублюдок? Не знает, чем ему это грозит? Да Дик Джоунс его в порошок сотрет!

Нестерпимо ныло разбитое, изрезанное стеклами лицо.

Бодигер поднялся на ноги. Очки сползли набок, одна из линз треснула, тщательно набриолиненные волосы растрепались; дорогой пиджак порван, заляпан кровью и пылью. Словом, задержанный представлял из себя довольно жалкое зрелище. Тем не менее ему удалось выпрямиться и выдавить злобно:

— Слушай ты, сосунок! Я работаю на Дика Джоунса! Он второй человек в «Оу-Си-Пи». «Оу-Си-Пи» контролирует полицию, а ты — полицейский!

Робокоп несколько секунд изучал его, а затем спокойно подтвердил:

— Да. Я — полицейский.

В нем боролись две силы: человек, которым он был когда-то, и заложенная в компьютер программа, гласившая:

«Директива N3. Утверждать правопорядок».

Это значило, что робот не может нарушить закон. Программа победила.

Мерфи, наверное, поддался бы искушению и пристрелил Бодигера. Робокоп же только крепко ухватил его за плечо и невозмутимо добавил:

— А ты — убийца. И пойдешь со мной.

Бодигер сплюнул на пол кровавый сгусток и, злобно ухмыльнувшись, пробормотал:

— Ладно, засранец. Пока один: ноль.

Западный полицейский участок. 5 июня 1999 г. 18.15

Сегодня в участке было на редкость тихо. Объяснялось это довольно просто: сегодня погибло двое полицейских. Их изрешеченные трупы нашли в машине неподалеку от города.

Никто не знал точно, как это произошло, но все были в курсе — за два часа до гибели кто-то из этих парней попытался выйти на связь. Но сигнал тут же оборвался. Подняли тревогу. На поиски отправили всех свободных патрульных. Но когда их все-таки нашли, было уже поздно. Двое молодых ребят погибли.

Примерно три месяца назад сержант написал рапорт в «Оу-Си-Пи» с просьбой оснастить полицейских персональными датчиками. Корпорация ответила утвердительно, но датчики так и не выдали. Из-за этого и вспыхнула очередная перебранка. Джерри Спензер, пузатый полицейский, снова принялся призывать коллег к забастовке. Собравшись группой, полицейские пошли к сержанту, где и наткнулись на жесткий отпор. Негр слышать не хотел о забастовке. Это был его участок, через него проходили все сведения, и он лучше других представлял, каковы могут быть последствия подобной акции. Хотя, как человек, сержант был вполне согласен со своими подчиненными и понимал, что рано или поздно их терпение лопнет. Но как начальник Западного полицейского участка противостоял этим людям, выполняя свой долг. На этой почве и возник конфликт, достигший своего пика к моменту, когда Робокоп втащил в дежурное помещение окровавленного Бодигера.

— Не знаю! — Ревел Спензер. — Не знаю! Мне самому не очень это нравится, но я не вижу другого выхода! Эти уроды из «Оу-Си-Пи» пляшут на наших трупах! Они экономят деньги, а мы подыхаем из-за этого!

— Слушай, ты! — Заорал в ответ сержант, наклоняясь к подчиненному через стол. — Ты призываешь к тому, чтобы закрыть главный полицейский участок Детройта! Ты понимаешь, что тогда произойдет, а? Да весь этот город полетит в тартарары! Взорвется! Его просто в клочья разнесут, понятно?

— Но мы потеряли пять человек за одну неделю, сержант! Пять!

Робокоп приблизился к спорящим и толкнул Бодигера грудью на конторку.

— Арестуйте его! — Спокойно произнес он и не спеша пошел к выходу.

— Эй! — Окликнул его сержант. — А обвинение! Робот не остановился. Он только чуть повернул голову и бросил через плечо:

— Он — убийца полицейских!

Дверь хлопнула, и в участке стало абсолютно тихо.

— Ну! — Криво ухмыляясь опухшими губами, выдавил Бодигер. — Где этот мой гребаный телефонный звонок (По закону США, задержанный имеет право на один телефонный звонок после ареста)?

* * *

Дик Джоунс, сидя в мягком кресле, твердо сказал в телефонную трубку:

— Я все понял. Все понял. Через двадцать четыре часа я вытащу тебя оттуда. Только не болтай там ничего… _ Он помолчал, слушая собеседника, и, сморщившись, бросил трубку на рычаг. — Черт! Все облажал…

Действительно. Так плохо пока еще не было. Случалось, конечно, что Кларенс залетал в полицию, но по большей части, по мелочам. А тут — обвинение в убийстве! Было над чем подумать. Слава богу, что у этого придурка хватило ума позвонить и предупредить. Теперь, по крайней мере, он готов к встрече. А этого парня — Робокопа — все равно придется убирать. И чем быстрее, тем лучше. Слишком уж шустро он сунул свой нос в чужие дела. Сейчас, когда новоиспеченный вице-президент уже на небесах, можно повернуть дело так, как ему этого захочется. Лучше всего было бы отозвать робота и демонтировать, но после случившегося он вряд ли так просто даст себя поймать. Но есть и другой вариант. Для него не потребуется особых усилий. Нужно лишь пару гранатометов и несколько крепких ребят. И то, и другое — не проблема. Надо, в первую очередь, вытащить из кутузки Бодигера, а уж остальное он возьмет на себя.

Дик усмехнулся.

Для него не составит труда достать пару пушек помощнее. Благо, что «Оу-Си-Пи» — компания, имеющая общие дела с военными.

Экран переговорного устройства ожил.

— Мистер Джоунс, только что подъехал этот робот… Я пропустил его к вам.

— Хорошо. Да, если у меня возникнут какие-нибудь проблемы с этим парнем, я дам знать.

— Понял, мистер Джоунс. — Изображение пропало. Он так и

думал. Робокоп сам идет к нему. Ну что ж.

Это хорошо. Когда он отсюда выйдет, если, конечно, выйдет, его уже будет поджидать поднятая по тревоге армия «Оу-Си-Пи».

Дверь с шумом открылась, и тяжелая фигура Робокопа шагнула в кабинет…

Джоунс расплылся в доброжелательной улыбке:

— Аааа! — Протянул он, словно увидел долгожданного гостя. — Заходите, офицер. Милости прошу. Я никого не принимаю без предварительной договоренности, но в вашем случае сделаю исключение.

— Я должен арестовать вас. — Спокойно сказал робот.

— Ну что ж, тогда арестуйте. — Пожал плечами Джоунс.

— Я так и сделаю.

Робокоп шагнул к столу, вынимая на ходу наручники, но в ту же секунду его скрутила страшная боль. Суставы начали выходить из пазов. Тело свело в какой-то странной механической судороге. Он не мог пошевелиться. И не мог ничего предпринять.

Дик Джоунс довольно рассмеялся.

— Какие-нибудь проблемы, офицер?

На экране, вмонтированном в шлем робота, мигали зловещие зеленые буквы: «Директива N4».

— Я скажу вам, в чем дело. — Джоунс встал и прошелся вокруг скрюченного, застывшего в нелепой позе, гиганта. — Небольшая страховка, которая называется «директива номер четыре». Небольшой вклад в вашу программу, который сделал лично я. Вы не можете арестовать «высокопоставленного офицера "Оу-Си-Пи"». А ты, ублюдок, наверное, думаешь, что ты обычный офицер полиции? Нет. Ты — наш продукт! И мы не допустим, чтобы наш продукт двинулся против нас. Вот так.

Чувствуя безумную боль во всем теле, Робокоп попытался достать пистолет, но новый приступ, еще более острый, бросил его на колени.

Так был устроен Робокоп. При физическом повреждении специальные раздражители оказывали воздействие на мозг, подавая сигнал о нарушении. То же самое должно было произойти, если бы робот предпринял попытку ослушаться заложенных в нем инструкций. Сейчас создалась именно такая ситуация. Он был совершенно беспомощен, находясь рядом с преступником.

Джоунс заметил жалкую попытку Робокопа.

— Значит, ты еще хочешь подраться, а? — Дик взял со стола пульт дистанционного управления. — Я должен был убить Боба Мортона, потому что он допустил ошибку. Теперь пришло время исправить ее. — Пояснил он и нажал кнопку. — Познакомься с

моим другом. Это — Эд-209. Кстати, твой коллега.

Часть стены скользнула в сторону, и в комнату вошел робот. Яйцеобразное тело на толстых страусоподобных ногах. Мелькнули, выдвигаясь, круглые отростки, из которых торчали стволы пулеметов. Чуть ниже из маленьких углублений появились две ракеты.

Джоунс подошел к столу и нажал кнопку вызова. Экран ожил. Охранник в защитной кепочке выжидательно уставился на вызывавшего.

— У меня проблема. — Сообщил Джоунс. — Вы знаете, что делать.

— Да, сэр… — Монитор моментально погас.

Вот и все. — Подумал Дик. — Конец непобедимому Робокопу.

Он еще раз ухмыльнулся и вышел из кабинета.

Как только Джоунс удалился, боль исчезла. Робокоп обрел возможность двигаться, а это было самое главное.

Эд не стал дожидаться, пока враг поднимется. Он выпустил первую ракету. Белый цилиндр, шипя, скользнул к цели. Робокоп успел увернуться каким-то чудом. Взрыв разворотил половину кабинета, разбросал мебель, сорвал ковер. Маленькие язычки пламени поползли по паркету. Робокоп прекрасно понимал, что титановой оболочке не устоять против хорошего пулеметного залпа или прямого попадания ракеты. Это означало бы смерть. Заметив, как вторая ракета вышла из удерживающих пазов, он бросился вперед и, ухватившись за стальное «крыло», титаническим усилием рванул его к потолку. Струйка пламени мелькнула у самого лица робота, и ракета, врезавшись в перекрытие, взорвалась, разбросав вокруг капли рыжего пламени.

Компьютер Робокопа просчитывал наиболее вероятные пути отступления. Он учитывал все. Размеры комнаты, степень разрушения и задымленности, особенности фигуры противника и еще два десятка различных факторов, вычленяя крупицы информации, дающей наибольший шанс на спасение. За ничтожную долю секунды компьютер подытожил: абсолютно безопасного пути нет.

Каким бы образом Робокоп ни попытался бы уйти, повреждений не избежать. Можно только постараться свести их к минимуму. Оттолкнувшись от противника, робот пересек комнату и рванул дверь пожарного выхода. Он сделал это настолько быстро, насколько позволяло тяжелое тело, и все же Эд успел достать его. Снаряды авиационных пулеметов ударили в броню и сбили Робокопа с ног.

Боб Мортон не предполагал, что против его детища будет применено оружие столь крупного калибра.

Скатившись на один пролет вниз по лестнице, Робокоп поднялся на ноги. Эд, добравшись до двери, выпустил еще одну очередь, но противник находился вне зоны поражения. Робот задумался, решая важную задачу: позволяют ли его технические параметры вести преследование жертвы по узкой лестнице. В его компьютер подобная программа заложена не была. Но в то же время существовал строгий и однозначный приказ: «Преследуемый должен быть уничтожен».

Приказ оказался сильнее, и Эд сделал шаг. Лапы, совершенно непригодные для погони по ступенькам, не нашли опоры, и охотник покатился вниз, проделав тот же путь, что и жертва. Только, в отличие от противника, Эд был менее подвижен. Он так и остался лежать на «спине», рассекая воздух мощными ударами стальных лап.

Робокоп окинул взглядом поверженного врага и подвел итог. На мониторе значилось:

«Незначительные повреждения покрытия.

Степень повреждения: 1,7 %»".

Конечно, это было не очень хорошо, но могло бы быть еще хуже, не успей он увернуться от ракеты.

Робот зашагал вниз, на улицу. Ему нужны люди и. компьютер. Но в первую очередь ЛЮДИ.

Он не мог знать, что люди уже ждут его.

Засев за плотным кольцом патрульных машин, ощетинившись стволами дробовиков и автоматов, они напряженно наблюдали за широкой стеклянной дверью. Там, внутри здания, находился опасный, взбесившийся робот. Он мог разорвать любого из них пополам так же просто, как переломить спичку. Только что сошедшая с ума машина чуть не убила вице-президента корпорации Ричарда Джоунса. Не случись этого, вряд ли кто-нибудь из полицейских пришел бы сюда. Но тут… смертельная опасность грозила ЛЮДЯМ со стороны робота. Поэтому к небоскребу были стянуты полицейские силы со всего города.

— Приготовьтесь открыть огонь, — выкрикнул человек в штатском, один из начальников службы безопасности «Оу-Си-Пи». Узнай об этом полицейские, они бы тут же задались вопросом: почему этот человек здесь, а не возле своего раненого босса. Но полицейские этого не знали. Они подчинялись приказу. Металлический лязг взводимых курков перекрыл остальные звуки. Им тоже был виден шагающий к дверям Робокоп.

Его ослепил яркий свет мощных прожекторов. Он даже не различал людей. Только застывшую массу да тусклые блики на

стволах оружия. Робокоп не понял, зачем они здесь. Ему показалось, что все эти люди пришли, чтобы помочь ему. Они ведь тоже были полицейскими.

Джерри Спензер приподнял голову.

— Эй, ребята! Погодите! Я знаю его! Этот парень служит в нашем участке! Он — полицейский!!! — выпрямившись во весь рост, Джерри закричал стоящему в стороне человеку в штатском. — Вы что, с ума посходили?

— У нас есть приказ уничтожить его! Этот робот — собственность корпорации! — Заорал тот в ответ. — Стреляйте, и никаких разговоров!

— Да черта с два! — Возмутился Джерри. — Стреляй сам! Еще не хватало, стрелять в своих же ребят!

— Я приказываю стрелять!

— Да пошел ты к такой-то матери, урод! — Выкрикнул полицейский.

— Открыть огонь!!!! — Заревел штатский. — Иначе у вас будут неприятности!

— Вот дерьмо! — Буркнул кто-то из толпы. — Маньяки чертовы.

— Открыть огонь!!!

Робокоп узнал этого пузатого полицейского. Он помнил его по ТОЙ жизни.

Стрелять все-таки начали. Гигантская волна беспощадного огня поглотила его. Но робот успел разглядеть: там, где расположился Западный полицейский участок, стрельбы не было.

Остальные не отважились нарушить приказ, зная, что последует за этим.

Робот пошел к эстакаде, ведущей в подземный гараж. Он не смог открыть ответный огонь.

Он тоже был полицейским. Звали его — Алекс Джей Мерфи. Место службы — Западный полицейский участок.

Пули плющились о титановое покрытие. Подточенное пулеметной очередью, оно поддавалось, разрушаясь все больше и больше. Со звоном лопнуло стекло монитора, и сквозь смотровую щель на людей взглянули испуганные человеческие глаза.

Двести стволов извергали несущий гибель свинец. Ро-бокоп почувствовал, как лопнула обшивка на шее. Пуля прошла между поршнями, чуть зацепив маленький, почти незаметный, коричневый прямоугольник. Блок, управляющий наведением на цель, вышел из строя.

Он не мог оценить, насколько серьезно повреждение, поскольку монитора больше не существовало. Была только боль. Такая же как

НА ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ, ГДЕ ЕГО УБИЛ КЛАРЕНС БОДИГЕР.

Пуля, ударившая под шлем, сбила Робокопа с ног. Распластанный, он лежал на асфальте, глядя, как люди, не прекращая огня, выбираются из-под укрытия патрульных машин, обходя его широким полукольцом. Еще одна пуля попала в шею, продырявив обшивку.

Мерфи на мгновение потерял сознание. И тогда включился робот. Компьютер, запрограммированный на спасение, взял на себя управление телом.

Так его научили люди. В критической ситуации — выжить. Во что бы то ни стало.

Скрюченные пальцы подтянули тело к зазору между тротуаром и эстакадой и втянули его внутрь. Робот сполз по наклонной стене на асфальт подземного гаража и замер, оценивая ситуацию. Прямо перед ним, в трех метрах, не больше, стоял черный «порш». Все его надежды оказались пустыми. Спасение обернулось ловушкой. Выхода не было.

Черная фигура в бронежилете и шлеме открыла дверцу и шагнула к нему.

— Мерфи! Мерфи, это я — Луис! — Сказала она. ЛУИС? ДА. ЕГО НАПАРНИЦА. ЛУИС! Девушка протянула ему руку, помогая подняться. Ей не удалось бы удержать его, робот прекрасно понимал это, но протянутая рука придала ему сил. Робокоп встал. Прихрамывая, он побрел к машине. Видимо, пуля зацепила колено, и оно очень болело.

Преследователи протиснулись в щель в тот момент, когда «порш», взревев, рванул с места.

— Огонь!!! — Заорал человек в штатском, разряжая свой «магнум» вслед быстро удаляющемуся автомобилю. — Огонь!!!!!

Но было уже поздно. Так или иначе, а роботу удалось скрыться.

Западный полицейский участок. 5 июня 1999 г. 23.15

— Да ты что, сержант, не понимаешь? — Джерри, засунув руки в карманы, стоял перед конторкой. — Они хотели, чтобы мы стреляли в своего парня! Им мало, что наши ребята погибают! Эти уроды совсем нам на голову сели!

— Ну и что ты хочешь? — Устало спросил его сержант.

Он сидел за конторкой, подперев подбородок сомкнутыми в «замок» пальцами. Ему тоже не нравилась вся эта история, и он, действительно, очень устал. До чертиков. А кроме того, сержант понимал. Терпение людей лопнуло. Последней каплей было сегодняшнее происшествие. Всего несколько часов назад этот парень притащил им опаснейшего убийцу. «Оу-Си-Пи» забирает преступника к себе, — ему уже звонил эта сволочь Дик Джоунс, — а робота хладнокровно расстреливают по его же приказу.

— Формально они правы. Этот робот — их собственность, и эти ребята могут делать с ним все, что им заблагорассудится.

— Да мне плевать, что они говорят! — Взорвался Джерри. — Этот парень работал со мной в одном участке! Он наш! Полицейский! И классный полицейский, ты знаешь это!

— И что? — Спокойно спросил сержант.

— В общем так. — Вдруг тихо сказал Джерри. — Я не знаю, как остальные, но меня завтра здесь не будет! Посмотрим, что запоют эти говнюки из «Оу-Си-Пи». — Он резко повернулся и пошел к выходу, но на пороге остановился. — Если тебе от этого станет легче, сержант, заявление ляжет на твой стол через три дня. Девятого. — Джерри вышел, громко хлопнув дверью.

— Кто-нибудь еще думает так же, как Спензер! — Негр обвел взглядом молчащую толпу.

Рыжий здоровяк шагнул вперед.

— Как хочешь, сержант, но я в его команде. — Сказал он и направился к дверям.

— Эй, погоди-ка! — Крикнул еще один парень. — Тебе в какую сторону.

— Стойте, ребята, я с вами!

Один за другим, полицейские покидали участок. Оставшись в одиночестве, сержант усмехнулся. Он был бы разочарован, если бы дело кончилось иначе.

Телекомпания «Мидия-Брайт». Программа новостей

— Большое вернулось! Чем больше, тем лучше! «Дженерал моторз», модель 6000 Эс-Ю-Эс. В лучших американских традициях!

— Привет! Я — Джим Перкинс! Это — Кейси Горнз! Мы расскажем вам о событиях в Санта-Барбаре! Большой участок был сожжен в результате ошибки системы наведения на лазерном спутнике! 130 человек погибли. Среди них два бывших президента Соединенных Штатов, которые проживали в этом районе!

— Представители корпорации «Оу-Си-Пи» ведут переговоры с руководством Западного полицейского участка по поводу начавшейся забастовки. В этом случае треть жителей города лишится защиты, а три оставшихся участка — поддержки, и не смогут функционировать в полную силу.

Наш репортер на улицах города.

— Вчера они еще патрулировали улицы, а что нас ждет сегодня?

Питер Уайдлер, домовладелец:

«— Полиция не должна бастовать, нет. Просто не имеет права».

Ким Рузенберг, безработный:

«— Нет, ребята, так не пойдет. Это же джунгли будут вместо улиц, если полицейские начнут бастовать».

— Почти половина полицейских не вышла на работу! Что же принесет нам сегодняшний день?

Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 6 июня 1999 г. 11.30

Джерри Спензер был абсолютно прав, когда сказал: «Посмотрим, как они запрыгают?»

ОНИ, действительно, запрыгали. Забастовка оказалась эффективным средством. Мало того, что средства массовой информации практически всю ответственность за эту акцию возложили на «Оу-Си-Пи«, и это грозило очень крупным скандалом, но еще и возникли трения с мэрией по поводу ряда социальных проектов.

В частности, и по поводу строительства Дельта-Сити.

Мэр не угрожал впрямую, но выразил большое сомнение в надежности и целесообразности работы с корпорацией. Он был очень удивлен и раздражен, когда узнал о вчерашней попытке уничтожить Робокопа. Этот парень однажды спас ему жизнь, а у мэра была хорошая память. Но привлечение к этой работе полицейских окончательно вывело его из себя.

Уже с самого утра кривая показателей совершаемых преступлений резко поползла вверх. Практически беззащитные жители города подвергались нападениям, грабежам и насилию среди бела дня даже на довольно людных улицах. Грабилась магазины, причем грабители не торопились скрыться с места преступления. Они спокойно выходили, а самые веселке еще и делали при этом ручкой. Грабились неохраняемые банки. Преступность Детройта праздновала свободу. Полицейские трех работающих участков разрывались на части, пытаясь поспеть во все места сразу.

Некоторые сотрудники Западного участка решили выходить на ночное патрулирование, хотя их было слишком мало для поддержания порядка в большей части города. Несколько полицейских дежурили в участке. Они выезжали на вызовы, где существовала реальная угроза убийства. На все остальные звонки отвечали просто: «Простите, у нас забастовка».

Город находился под угрозой «войны». То там, то здесь вспыхивали перестрелки между конкурирующими группировками, но они тут же объединялись, если появлялся патруль, и общими усилиями давали отпор. Полицейских было очень мало, а преступников очень много.

На улицах Детройта торговали наркотиками. В открытую, безбоязненно. Продавали оружие. Кое-кто из горожан, понимая, во что превратится город ночью, вооружались. Создалась

критическая ситуация.

Правление корпорации «Оу-Си-Пи» собирало срочное совещание. Всех заботило одно: какие экстренные меры можно предпринять для поддержания правопорядка в городе.

Секретарша вице-президента корпорации Дика Джоунса тоже была обычным человеком. Живым, из плоти и крови. И ее не меньше, чем других, волновали проблемы безопасности. Своей и своих детей. Звали ее Барбара Уиллоу, и она как раз разговаривала со своей шестилетней дочерью, когда дверь открылась, и в приемную вошел Кларенс Бодигер. Барбара очень не любила этого типа. При том, что он был обаятелен и улыбчив, в его облике сквозила постоянная угроза. Так бывает, когда видишь хищника в зоопарке. После разговора с Бодиге-ром ей всегда хотелось сходить помыться. Барбара прекрасно понимала, ЧТО это за человек.

Вот и сейчас, не успела она еще повесить трубку, а он уже уселся на краешек стола к закурил, выпуская в потолок столб дыма.

— Привет. Барбара. — Улыбнулся Бодигер.

Она не без некоторого удовольствия отметила, что все его лицо в ссадинах и порезах, а нос распух.

— Я пришел повидаться с Диком Джоунсом, но, когда мы закончим, у меня будет свободное время. Может быть, ты сможешь заняться мной?

Барбару передернуло. Иногда бывало, к боссу заходили довольно симпатичные мужчины и хое-кто из них, случалось, назначал ей свидания. Она была вовсе недурна собой. Театр, ресторан, иногда дело заходило и дальше. Но е этим говнюком? Нет уж. Лучше она уляжется с первым попавшимся люмпеном, чем с таким ублюдком, как Бодигер.

Подчеркнуто холодно Барбара отрезала:

— Он ждет вас, мистер Бодигер. Кларенс улыбнулся.

— А ты подумай над моим предложением, детка. Он открыл дверь и шагнул в кабинет. Новая мебель.

Стекла вставлены. Но в зале воняло свежей краской. Только это и напоминало о вчерашнем побоище.

— Привет, Дик. Как дела? — Боди засунул руки в карманы нового, с иголочки, шикарного костюма.

Джоунс обернулся к вошедшему и резко ответил:

— Это существо еще живо!

Бодигер сел на огромный роскошный диван.

— Я не понимаю, о чем ты.

Это было ложью. Он прекрасно понял, о каком существе идет

речь. Кларенс никогда не считал себя трусом, такого же мнения придерживались и другие. Но связаться еще раз с этим стальным уродом — нет уж, к черту. Ему достаточно того, что эта машина едва не переломала ему все кости. К тому же теперь он знал: пытаться ее уничтожить — бессмысленно. Как, например, бессмысленно пытаться остановить голыми руками мчащийся на полном ходу поезд.

— Я говорю о том полицейском, который арестовал тебя, когда ты раскололся! — Злобно пояснил Дик.

Это он сказал зря. Бодигер не любил, когда его тыкали лицом в дерьмо. Тем более, когда это делали такие засранцы, как Джоунс.

— А ну-ка, посмотри на мою рожу, Дик. — Недобро улыбнулся он. — Посмотри хорошенько. Этот придурок пытался убить меня!

— Он же киборг, идиот! — Взорвался Джоунс. — Он записал каждое твое слово! Его память — это свидетельство! Ты выдал меня! Замешал меня в это дело! Теперь ты должен будешь убить его!

— Да ну? — Засмеялся неприятным зловещим смехом Боди. — Может быть, сам надерешь ему задницу, а? Что молчишь-то? Твоя компания построила этого кретина, а я, значит, теперь должен связываться с ним? Черта лысого, Дик! У меня нет времени и желания разгребать ваше дерьмо!

Джоунс, прищурясь, смотрел на него. Он хорошо знал Бодигера. Отлично чувствовал слабые места и представлял, чем можно задеть его. Теперь нужно было зайти с козырной карты, которую Бодигер не сможет не принять. Такая карта была. Правда, цена высока, но и работа стоит того. Если Робокоп умрет, он легко восстановит влияние на Маккоя и наладит выпуск ЭДов. Словом, создаст ситуацию, когда корпорация будет нуждаться в нем. А он сможет навязывать ей свои желания.

— Ну смотри, Кларенс. — Равнодушно начал Джоунс. — Смотри. Как знаешь. Через два месяца начнется строительство Дельта-Сити. Это почти два миллиона рабочих, сам понимаешь. Наркотики, игра, проституция. Золотое дно для человека, который знает, что делает! Лакомый кусочек, а?

Кларенс задумался. Плата, предлагаемая Джоунсом, довольно высока. Хотя и работа… Он умел играть. И умел соглашаться.

— Ну, я думаю, мы все-таки могли бы остаться друзьями, Дик.

— Уничтожь его! — Жестко потребовал Джоунс.

— Ладно. Но мне понадобится очень мощное оружие. У тебя

есть связи с военными?

Джоунс ухмыльнулся.

— Да мы сами почти военные…

Химический завод «Дьюпон Деннимур инкорпорей-тед». 11.44

Луис поднялась по металлическим ступеням, держа на плече тяжелую сумку, набитую заказанными Мерфи инструментами.

Ей пришлось очень постараться, чтобы достать все это. Сержант не хотел открывать отделение, где хранились инструменты Робокопа. Луис пришлось объяснить, для кого она берет их. Под конец разговора она не удержалась и рассказала сержанту о том, КТО находится под титановой оболочкой. Глаза у негра стали размером с чайные блюдца, но ключи он дал без звука. Она собрала все. В том числе и новый пистолет — точную копию прежнего. Тот Робокоп оставил в кабинете Дика Джоунса.

Луис прошла по металлическому мостику. Год назад на этом самом заводе Кларенс Бодигер со своей командой убил ее напарника. Алекса Мерфи. Но он вернулся. В новом облике, с новыми возможностями. «Оу-Си-Пи» пыталась отнять то, что сохранилось у человека — его память. И лишь по какой-то счастливой случайности, им не удалось задуманное, и Мерфи остался жить. Но и этого они не могли ему позволить. Этим парням нужно было растоптать его, уничтожить. Чертовы уроды.

Она свернула за угол, обогнув стоящие рядами баки с химическими отходами, и оказалась в огромном пустом цехе. Робокоп сидел на чугунной болванке абсолютно неподвижно, словно изваяние. Услышав шаги Луис, он повернул голову, наблюдая за ней.

Девушка приблизилась, сбросила сумку на пол и, обернувшись к нему, сказала:

— Я принесла все, что ты просил.

— Пистолет?

Она кивнула и, расстегнув сумку, начала извлекать из нее инструменты, складывая их в сторону. Изредка Робокоп протягивал руку, и Луис послушно подавала ему тот или иной предмет.

— В участке практически никого не было. Многие не вышли на работу. Несколько человек будут патрулировать ночью. Они все-таки устроили забастовку. Твой пистолет.

«Браунинг Эф-Эн 9» перекочевал в стальную ладонь робота. Несколько секунд Робокоп разглядывал его, а затем отложил в сторону.

— Ты просил это? — Агрегат, напоминающий большую дрель, покачивался у нее в руках.

Робот взял его осторожно и положил на колени.

— Я принесла тебе питание. — Луис достала из сумки несколько стеклянных баночек.

— Нет, спасибо. Я не голоден. — Голос его по-прежнему оставался бесстрастным.

Луис пожала плечами и переложила сумку на невесть каким образом оказавшийся здесь, старенький топчан. Когда она обернулась, робот уже приставил к своей голове зажим странной дрели.

— Тебе может не понравиться то, что ты сейчас увидишь. — Спокойно объявил он.

— Я не впечатлительная. — Луис внимательно наблюдала за его манипуляциями.

Дрель взвизгнула и завертелась, извлекая из стальной головы длинный зажим. Переместив агрегат к другому виску, робот повторил свои действия. Отложив дрель в сторону, он ухватился за шлем обеими руками и потянул…

КРАК! — Что-то треснуло, и стальная оболочка легко пошла вверх, открывая лицо человека. Напарника Луис, Алекса Мерфи. Голова оказалась человеческой только наполовину. Только на лице была живая кожа. От скул до затылка блестел металл, имеющий форму человеческого черепа.

И тем не менее это был он. Мерфи.

Луис улыбнулась и тихо сказала:

— Я рада видеть тебя снова, Мерфи.

Робокоп кивнул.

— У Алекса Мерфи были жена и сын. Что случилось с ними?

— После похорон они уехали.

— Почему?

— Ты был мертв. И она решила начать все с начала. Робот кивнул еще раз, словно удовлетворенный ответом. Некоторое время он молчал, а затем сказал, глядя куда-то в сторону:

— Я помню все. Но не могу представить их лиц. — Он повернулся к Луис и тихо попросил. — Оставь меня одного. Пожалуйста.

У него не было интонаций, и голос звучал механически, но теперь в нем появились странные, почти человеческие нотки.

— Хорошо. — Девушка встала и пошла к выходу. — Я буду рядом. Если тебе что-нибудь понадобится, позови меня.

Робокоп кивнул, соглашаясь, и, отвернувшись, уставился в окно, где утреннее солнце зависло в тонкой пелене смога.

Детройт. 16.54

К четырем часам улицы города вымерли. Встали заводы, транспорт. Владельцы магазинов, кафе и ресторанов закрыли свои заведения. Кинотеатры прекратили работу в час дня. Жизнь замерла. На улицы вышла смерть. Редкие прохожие пробирались по тротуарам прижимаясь к стенам домов. Преступность праздновала свой праздник. Кларенс Бодигер, хозяин и мозг преступного Детройта, снова с ними. Ему повиновались все. От самой дешевой проститутки до главарей крупных банд. Его боялись и уважали. Бодигер подчеркнул — город должен заплатить за его арест. Благо, сегодня безнаказанность — норма. Кровь лилась рекой. Беззащитных граждан убивали для забавы. Походя.

Эмиль Антоновский, сидя на ступеньках белого фургона, тупо смотрел в витрину магазина, торгующего электроникой. На отгороженном толстым стеклом телевизоре те же самые пышногрудые красотки тискали того же самого потного очкарика.

Почему-то ему вспомнился эпизод годичной давности. Тогда они завалили мальчишку-полицейского. Повеселились классно. При этом воспоминании Эмиль помрачнел. Ему пришел на память собственный арест на автозаправке.

Он тогда чуть не обмочился со страху. Черт. Померещилось, что эта хреновина и есть тот самый мертвый полицейский. Эмиль усмехнулся. Вел он себя там, как последний урод. Запсиховал.

Хорошее настроение, державшееся с утра, испарилось, словно его и не было. Почему-то начал раздражать телевизионный очкарик. Эмиль встал и подошел к стеклу. Ударом ноги он расколол витрину и добавил громкость.

Одна красотка толкнула вторую в объятия потеющего толстяка и провизжала:

— Счастливого тебе дня рождения, Дэб!

Та не осталась в долгу и ткнула пальцем в подругу.

— Я дарю ее тебе от меня!

— Это что, я могу взять вас обеих? — Слюняво расплылся очкарик, делая лицо шизофреника.

— Конечно. — Свойски подмигнули ему красотки. Дэб посмотрел в камеру и, не переставая улыбаться, восторженно пропел:

— Да! Я купил бы это за доллар!

Эмиль усмехнулся, хотя ему вовсе не было весело. Наоборот. От этих дурацких шуточек настроение испортилось вконец.

— Мать твою. — Буркнул он.

У него вдруг появилось острое желание убить кого-нибудь или, в крайнем случае, взорвать какое-нибудь заведение, вроде этого вот, говенного магазинчика. Да так, чтобы камня на камне не осталось. Хотя, убить было бы лучше.

Скрипнув тормозами, рядом с фургоном приткнулся новый «Эс-Ю-Эс 6000». Бодигер выбрался из машины и подошел к Эмилю.

— Привет, как дела? — Он сразу заметил, что дружок не в духе, но не стал донимать его вопросами. Это было не принято.

— Ааа… Привет. — Эмиль улыбнулся, но не очень весело. — Посмотри, я рубашечку новую купил себе.

— Какие новости, приятель?

С визгом подлетел еще один «Эс-Ю-Эс». Только в отличие от черной машины Бодигера этот был синий.

Кокс Джо, как всегда веселый и пышущий неуемной энергией, заорал, не успев даже выбраться из кабины.

— Эй, парни! Гляньте, какую тачку я себе отхватил! Задаром, между прочим. Еще лейбак фирменный остался.

С заднего сиденья выбрался Нэш.

— Эй, Кларенс, что скажешь? У него такая же машина, как и у тебя.

— Что скажешь, приятель? — Эмиль взглянул на Боди с нескрываемым интересом. Назревало какое-то событие. Всем было известно, что он ненавидел, когда кто-то, неважно кто, из подчиненных имел такие же вещи, как и у него. Это касалось не только машин. Это касалось всего.

Кларенс неожиданно для всех… улыбнулся. Он подошел к задней двери своего автомобиля и достал из салона противотанковую винтовку усовершенствованного образца.

— Эй! — Удивленно заорал Кокс. — Что это у тебя, а? Это новая игрушка? Можно попробовать из нее пальнуть?

Кларенс, не переставая улыбаться, направил ствол в сторону машины Кокса и нажал на курок.

Мощный взрыв потряс округу. Куски искореженного металла разлетелись по улице. Там, где только что стоял новенький «Эс-Ю-Эс«, взвился столб огня. Клубы черного дыма потянулись к небу. После попадания разрывного снаряда от машины остался лишь полыхающий остов да плавящаяся, булькающая черными пузырями резина.

— Черт! Вот дерьмо! — Восторженно выкрикнул негр. — Классная у тебя пушка, Кларенс! Ну-ка, дай мне попробовать!

Он подхватил протянутое Бодигером ружье и нажал на спуск.

ГРРРОООООООУУУММММ!!! — Вместо стоящего поодаль «мерседеса» возник огромный жаркий костер.

— Слушай, шикарная штука для того, чтобы сафари проводить! — Кокса буквально распирало от восхищения.

Кларенс, улыбаясь, полез в салон и вытащил еще одно ружье, точную копию первого.

— Мне это нравится!

Эмиль поднял увесистое оружие и, не торопясь, всадил заряд в разбитую витрину магазина.

ГРОООООУУУУММММ!!! — Эффект был не меньшим, чем от предыдущей пальбы.

Остатки стекла брызнули в разные стороны, что-то рухнуло. Из оконного проема выкатился огненный шар и лопнул, разбросав длинные лепестки пламени и гари.

Нэш потянулся за ружьем Кокса, но тот быстро отскочил в сторону.

— Дай сюда! Дай сюда, гомик! — Заорал Нэш, кидаясь на негра.

Тот не переставал гоготать тонким пронзительным смехом, легко уворачиваясь от приятеля.

— Эй! — Крикнул им Кларенс. — Там, в машине, есть еще!

Он повернулся к стоящему рядом Антоновскому.

— Есть дело. Этот робот, который нас арестовывал, на химическом заводе. Как ты смотришь, если мы надерем ему задницу, приятель?

— А откуда ты знаешь, что он там? — Мрачно спросил Эмиль.

— Смотри сюда. — Бодигер вытащил из кармана плоский миниатюрный приборчик размером не больше сигаретной пачки. На мониторе, в центре коробочки, мигала яркая точка, обозначающая Робокопа. — Это мне дал Дик Джоунс. Тот самый парень, что вытащил тебя из тюряги.

— Не знаю. — Усомнился Антоновский. — Стремная штука, лезть к этому уроду.

— Да брось ты! — Успокоил его Кларенс. — С такими-то пушками! Да от него мигом мокрое место останется!

Эмиль подумал секунду и согласно кивнул.

— Отлично. — Улыбнулся Бодигер и повернулся к остальным. — Эй, ребята! Давайте по машинам! Поехали, порезвимся!

* * *

Робокоп закончил обследование колена. Все контакты были целы, и это успокаивало. На внешней стороне сустава образовался металлический заусенец. Вероятно, пулевая отметина. Он то и мешал ноге нормально двигаться. Одним

движением стального пальца робот отогнул его и отломил у самого основания. Чуть приподнявшись, он попробовал согнуть колено. Поршни плавно двинулись, и сустав, пройдя опасное место без задержки, стал в нужное положение.

Отлично.

Робокоп наложил титановое покрытие и завернул прижимные замки. Оставалось еще одно. Отложив в сторону отвертку, он взял лежащий радом пистолет и встал. Подойдя к бетонному бордюру, робот устроил на нем небольшую пирамиду из баночек с питанием.

Вернувшись на прежнее место, он поднял пистолет и тщательно, как делал это раньше, выбрал цель.

БАНГ! — Пуля щелкнула о бетон в тридцати сантиметрах от мишени.

Он попытался передвинуть руку, но как только начинал целиться, пистолет возвращался на прежнее место.

БАНГ! — Еще одна пуля ударила в то же место, что и первая.

— Что ты делаешь? — Луис, проснувшись, поднялась с топчана, с тревогой глядя на Мерфи. — Что-нибудь случилось?

— Моя система наведения дала сбой. — Спокойно ответил он.

— Может быть, я смогу чем-то помочь?

— Да. Помоги мне нацелиться.

— Хорошо. — Девушка встала у него за спиной. — Ты готов?

Робокоп кивнул. Его пальцы плотнее сжали рукоятку пистолета.

— Чуть влево.

Рука робота пошла влево.

— Попробуй.

БАНГ! — Аккуратная проплешина появилась в бетоне прямо под пирамидкой.

— Выше. Еще немного. Стоп. Ствол замер.

— Давай-ка еще раз.

БАНГ! — Пуля сорок восьмого калибра разнесла верхнюю банку в пыль.

Девушка вздохнула с облегчением.

— Ну что же. По-моему, все в порядке.

— Да. Спасибо тебе.

* * *

Они сразу увидели черный патрульный «порш». Он стоял на том же месте, где и белый фургон в тот день, когда умер полицейский.

— Стоп. — Скомандовал Кларенс. — Приехали. Берите пушки.

Нэш и Эмиль взяли по ружью и вышли на улицу. Кокс, сидевший в «Эс-Ю-Эс» Бодигера, последовал их примеру, постоянно оглядываясь.

— А ну, ребята, подкоптим его, а? — Заржал он. — Покажем ему?

— Заткнись! — Рявкнул Кларенс. — Хватит шутить. Мы приехали сюда, чтобы убить его! А поэтому, заткнись и смотри в оба!

Робокоп услышал шум мотора на улице. Выглянув в окно, он увидел осторожно крадущихся людей, и сразу же узнал их. Не составляло труда понять, зачем они здесь и кого ищут. Повернувшись к Луис, он, понизив голос почти до минимума, произнес:

— Тебе надо уходить отсюда.

Луис лишь отрицательно покачала головой.

— Ты забыл, что мы напарники? — Шепотом спросила она.

— Нет. — Робокоп снова посмотрел в окно, наблюдая за перемещением убийц.

Робот мог бы перестрелять их всех прямо отсюда, но Мерфи этого было недостаточно.

— Иди в машину. — Он кивнул Луис вниз. — Прикрой меня там.

— Хорошо. — Стараясь ступать как можно тише, девушка побежала к лестнице.

— Сядь в грузовик. — Тихо сказал Кларенс Эмилю. — И следуй за нами.

Он первым почуял неладное. Бодигер привык доверять своему чутью, оно редко подводило его. Сейчас что-то подсказывало ему, что они уже обнаружены. Но где находится противник, сказать было трудно. Завод выглядел настолько огромным, что определить это не представлялось возможным до тех пор, пока робот сам себя не обнаружит. Впрочем, можно было прочесать все, и рано или поздно они нашли бы его, но это заняло бы очень много времени.

Поскольку пока другого выхода не было, люди продолжали осторожно продвигаться вдоль стены. Эмиль попятился к фургону, оглядываясь по сторонам.

— Эй! Вы меня ищете?

Кларенс узнал этот голос и, оборачиваясь, успел нажать на курок.

ГРРРРООООУУУУУММ!!! — Стальной мостик, где мгновение назад стоял робот, взлетел в воздух. Искры посыпались раскаленным дождем на головы стоящим внизу людям.

Прежде чем рассеялся дым, Робокоп исчез. Боди тихо выругался. Обернувшись, он остолбенел. В густой вязкой пыли лежал Кокс Джо. Ружье, из которого он так и не успел выстрелить, валялось рядом. Безжизненные тусклые глаза уставились в серо-голубое небо. Из развороченной, пулей сорок восьмого калибра, груди струилась кровь. Проделав свой путь до земли, она собиралась в темно-бордовую лужицу.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: Джо Кокс мертв.

Мерфи не стал убивать Бодигера первым. Он мог бы это сделать без труда, но не стал. Ему хотелось остаться с ним один на один. Взглянуть в глаза собственному убийце и ощутить радость от его страха. Робот был обязан соблюсти закон — Мерфи мог этого и не сделать. И немного нашлось бы людей, обвинивших его в этом. Робокоп был роботом, Мерфи — человеком. Убитым человеком. Именно поэтому он решил убить Бодигера. Пристрелить как опасного бешеного пса. А потом… Он знает, что будет потом.

Робокоп… улыбнулся. Впервые за длинный, бесконечно длинный год. В компьютере не было подобной программы. Робот не может испытывать эмоций, но Мерфи не был роботом. И он — улыбался. Точно так же, как делал это раньше.

Первый шок прошел. Кларенс еще не разгадал замысла робота, но уже понял: он будет убивать их. Охотиться на них. Гнать, как вэлков. Инициатива уплывала из его рук, и от этого становилось не по себе. Когда теряешь контроль над ситуацией, выход один — действовать. Вынудить врага предпринять ответные меры и накрыть его, когда он меньше всего будет ожидать этого.

— Отрежь его! — Заорал он застывшему Эмилю. — Обойди его на грузовике, живее! Ты! — Кларенс повернулся к Нэшу. — Пойдешь через завод, понял! Гони его на нас!

— Хорошо! — Нэш исчез в дверном проеме раньше, чем Бодигер успел отвернуться.

Ладно. Посмотрим, что выйдет у этого парня.

Он понимал совершенно четко. Если выгнать робота на открытое пространство, шансов выжить у него не будет.

Против таких пушек не устоит самая «крутая» железка, не то что этот придурок.

Бодигер повернулся и побежал к своей машине. Он должен быть подвижным. Очень подвижным, если хочет убить этого робота. Нужно взять парня в «клещи», и тогда ему каюк.

«Эс-Ю-Эс» стоял там же, где его оставил Кохе, но «порша» рядом не было.

Ага. Значит, он не один, Где-то здесь находится кто-то, кто помогает ему. Ну ладно.

Кларенс прыгнул за руль и выжал газ. Машина понеслась, петляя по узким лабиринтам проходов между серыми заводскими стенами. Бодигер не видел, что совсем рядом, параллельно ему, летит черный патрульный «порш», стараясь успеть первым закончить гонку, награда в которой — жизнь человека.

Эмиль Антоновский вцепился в руль фургона, отчаянно выворачивая его на особенно крутых поворотах. Визжали колодки, и кузов грузовика ударялся о стены, высекая потоки искр. Свернув в длинный широкий проход, Эмиль заметил стоящую у стены фигуру. Робот не пытался скрыться. Наоборот, он даже вышел вперед, словно специально подставляясь под страшный удар фургона.

Эмиль даже усмехнулся. Тело его напряглось в предвкушении того, как он сомнет этого ублюдка в груду лома, лепешку. Расплющит о стоящий за спиной робота стальной бак. Черт с ним, с фургоном. Главное, расправиться с этой гнидой!

Этот стальной бак, наполненный токсичными отходами, стоял здесь очень давно. Со времен закрытия завода. За это время ядовитая химическая смесь успела достаточно подточить его корпус. Через несколько месяцев стенки не выдержали бы н опасная вонючая жижа хлынула бы на землю, образовав огромную лужу, несущую смерть всему живому.

Эмиль этого не знал. Упоенный восторгом, он даже не заметил предупреждающего об опасности знака, нарисованного на стальном боку. За секунду до столкновения, выпуская накопившиеся эмоции, он заорал:

— Я поймал тебя, сука! Я поймал тебя!!!

Антоновский не мог соревноваться в быстроте реакции с компьютером Робокопа. Он только заметил, как серебристая фигура вдруг быстро скользнула в сторону, и успел подумать, что надо тормозить. Но сделать этого уже не успел. С оглушительным треском фургон пробил изъеденную стенку бака. Лобовое стекло раскололось, и кабина начала заполняться ядовитой едкой жижей. Прежде чем Эмиль успел что-нибудь сообразить, он уже

глотнул изрядную порцию этой дряни и тут же почувствовал, как сгорают его внутренности. Он пытался закричать от немыслимой боли, но новый поток хлынул ему в горло.

Задние дверцы фургона распахнулись, и его вынесло на улицу. Зловонная, дымящаяся лужа растеклась вокруг грузовика, разъедая колеса.

Эмиль даже умудрился встать на ноги. Тело его, растворяемое жуткой смесью, текло, теряя прежние очертания. Плоть кусками отваливалась от костей, кожа слезала с нее, как чулок, и весь он пузырился, покрываясь язвами кислотных ожогов.

Ему нужна была помощь! Безумная, сводящая с ума боль выплескивалась из его горла тихим жутким хрипом. Сожженные связки больше не могли работать в полную силу.

Эта страшная, словно вышедшая из ночного кошмара фигура, ковыляла на подворачивающихся ногах по пыльному бетону в поисках помощи.

Луис гнала «порш», пытаясь раньше бандитов достигнуть точки, в которую рано или поздно должен выйти Робокоп. Она успела немного ознакомиться со схемой завода и знала: сколько по нему не петляй, в конце концов все равно окажешься в определенной точке. Этой точкой была заводская свалка.

Вылетев из-за угла, она столкнулась с машиной Бодигера. Тот не знал конечной цели своего пути, но был твердо уверен в одном: им нужно встретиться с Эмилем и взять этого парня в оборот. Зажать в каком-нибудь тупике и расстрелять из своих ружей.

Несколько секунд две машины шли бок о бок, а затем разъехались. Оба направлялись в одно место. Только Луис знала короткую дорогу и сейчас свернула на нее.

Оставшись один, Нэш понял, как же он боится. Ему отчетливо вспомнился эпизод в дансинге. От малейшего шороха его бросало в дрожь. Сердце испуганно екало и подкатывалось к горлу, мешая дышать. Нэшу так и мерещилось: за каждым углом, в каждом оконном проеме серебристая гигантская фигура. Но нет. Это оказывались либо блики солнца на тусклых боках цистерн, либо блеск стекол. Ему хотелось превратиться в невидимку. Раствориться в спертом тяжелом воздухе. Убежать отсюда подальше, чтобы никогда не видеть ни Бодигера, ни Робокопа, ни Эмиля, никого. Но, с другой стороны, он понимал: если убежать, его все равно отыщут. Хоть на краю света. Кларенс не прощает предательства.

Занятый этими невеселыми мыслями, Нэш пересек завод и выбрался с противоположной стороны на улицу. Подняв ружье, он несколько секунд прислушивался, а затем быстро зашагал по проходу налево. В том самом направлении, куда полминуты назад умчался Эмиль. Нэш Леон прошел пустую запыленную площадку, еще раз свернул за угол и…

натолкнулся на жуткого бесформенного урода.

Страх, смешанный с омерзением, вызвал в нем приступ тошноты.

Чудовище двигалось к нему, что-то шипя. Видимо, это был человек, но сейчас лицо его расплавилось, черты стерлись, превратившись в кошмарную текущую маску. Белый выпученный глаз бессмысленно вращался. Голова неестественно вывернута. Пальцы рук капали в пыль зелено-бордовыми кляксами.

— ПОМОГИ МНЕ! — Прошипел монстр и навалился на Нэша, забросив то, что отдаленно напоминало руки, ему на плечи. — ПОМОГИ МНЕ!

Нэш отчетливо разглядел фиолетовую лепешку сожженного языка. Его обдало жарким дыханием, наполненным резкой и едкой вонью, и, оттолкнув от себя ЭТО, Нэш истерично заорал:

— Не прикасайся ко мне!!! Не трогай меня, слышишь?!! НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ!!!

Но чудовище продолжало липнуть к нему. Сиплый шепот вливался в уши Леону:

— ПОМОГИ МНЕ!!!!

— АААААААААААААААА!!!!!!

Потеряв голову от безумного ужаса, Нэш отбросил в сторону ружье и пустился бежать, оглашая завод истошными воплями. Чудовище двинулось следом за ним, продолжая сипеть вслед удаляющейся фигуре:

— ПОМОГИ МНЕ!

Луис вывернула руль, пытаясь удержать «порш» на особенно крутом вираже. Машину занесло. Колеса провернулись и, обретая опору, понесли автомобиль вперед. Через несколько секунд он вырвался на открытое пространство свалки и остановился, подняв тучу пыли.

Все. Робокоп придет сюда. Девушка была в этом уверена. Ее задача — не дать убийцам захватить робота врасплох. Один раз Мерфи убили. Из-за ее ошибки второго раза не будет, даже если ей придется умереть. Погибнуть дважды — это слишком много. Тем более после всего, что с ним произошло Луис вытащила пистолет и, укрывшись за «поршем», приготовилась ждать.

Где-то рядом надсадно выл мотор «Эс-Ю-Эс». Значит, убийцы

торопятся. Хорошо. Она встретит их.

Кларенс Бодигер, действительно, очень торопился. Нужно было успеть перехватить Эмиля и выбрать место для стрельбы. Один хороший залп, и они разнесут электронного урода на куски. «Оу-Си-Пн» потом сможет собрать микросхемы.

Он усмехнулся.

Только бы успеть заловить этого засранца. Важно оказаться в нужном месте раньше робота.

Свернув в очередной проход, идущий между двумя высокими корпусами, Боди прибавил газ. «Эс-Ю-Эс» послушно рванулся вперед, набирая скорость.

Бодигер еще думал о своем, когда прямо посреди дороги появилось жуткое видение. Нечто бесформенное и страшное выросло на пути автомобиля так быстро, что Кларенс не успел среагировать. Он только посильнее сжал руль.

— ПОМОГИ МНЕ! — Прохрипело нечто:

Но Бодкгер не слышал. Глухой удар, и зелено-желтая жижа залила лобовое стекло. Клочья чего-то дымящегося повисли на нем, закрывая обзор. Убийца затормозил.

— Вот черт, а? — Выругался он, выбираясь из машины и вытягивая с заднего сиденья еще одно противотанковое ружье.

Он уже понял, что почти приехал. Между стен виднелся захламленный пейзаж свалки.

Крепко держа рукой оружие, он побежал к этому просвету. Важно успеть туда первым.

Нэш Леон, отбежав на достаточно большое расстояние, немного успокоился. Страх осел в нем, подобно мутному осадку в стоячей воде. Теперь он уже не думал о чудовище. Его занимала другая мысль: Боди приказал гнать робота к противоположной стороне завода, а он не выполнил его указания. Да еще и оружие потерял. Увидев стальную лестницу, Нэш взобрался по ней на второй этаж и побежал по узким металлическим мосткам вдоль периметра здания.

Он здраво рассудил: здесь безопаснее, чем внизу.

Поглядывая с десятиметровой высоты, стараясь не пропустить приятелей, Нэш продвигался вперед, торопясь поспеть вовремя.

Луис заметила Бодигера, как только он выбежал из-за угла. Все получилось именно так, как ей и хотелось.

Между ней и убийцей тянулась гигантская грязная лужа и огромная куча песка. Даже если бы преступник увидел ее, ему

было бы очень трудно прицелиться. А Луис могла спрятаться за этой насыпью и отбежать з сторону, оставаясь незамеченной. Преимущество было явно на ее стороне, и девушка вздохнула с облегчением. Взведя курок пистолета, она прислушалась к приближающимся шагам. Вот они замерли, видимо, Бодигер остановился у края лужи, а затем снова двинулись вперед.

Кларенс сразу заметил застывший на гребне песчаной кучи патрульный «порш». В суматохе он совершенно забыл о человеке, помогающем роботу. В том, что этот второй прячется где-то поблизости, он не сомневался, а значит, нужно быть вдвойне осторожным.

Ему ничего не стоило разнести полицейскую колымагу из своей пушки. Нужен-то всего один выстрел. Но Бодигер подумал, что машина может пригодиться. Его «Эс-Ю-Эс» был в таком виде, что даже самый слепой патрульный остановил бы автомобиль на дороге безо всяких колебаний.

Кларенс осторожно приблизился к бескрайней луже и «еще раз внимательно огляделся. Тихо. Стараясь производить как можно меньше шума, он вошел в воду и побрел к «поршу».

СЛААШШЩШШШШ! — порода осела у него за спиной. Бодигер резко повернулся, вскидывая ружье, и… никого. Совсем никого.

Где же эти уроды, Нзш и Эмиль? Он окинул взглядом пустырь, но не обнаружил ничего подозрительного и повернулся.

Прямо на него уставился черный глазок ствола.

— А ну-ка, брось пушку, приятель, и не дергайся. — Тихо и весомо сказала Луис. — Иначе я тебе башку прострелю, понял?

Кларенс кивнул — что ему еще оставалось! — и швырнул ружье на кучу песка.

— Вот и отлично. А теперь повернись спиной и положи руки на голову. И без глупостей.

Он выполнил просьбу девушки без промедления. Чутко вслушиваясь в каждый шорох за спиной, Бодигер пытался определить, где в данную секунду находится эта сучка.

Вот звякнули наручники, и песок с шуршанием осыпался под ее ногами. Холодный ствол ткнулся ему в затылок, и напряженный голос произнес:

— А теперь медленно заведи руки за спину.

Бодигер усмехнулся. Он физически ощущал ее. Как она стоит и что делает. Осторожно сняв руки с головы, Кларенс резко развернулся и, перехватив пистолет, ударил Луис кулаком в лицо. Удар отбросил ее на песок, и тут же грохнул выстрел.

Пуля пробила правое плечо девушки насквозь и вышла над

самой ключицей.

Кларенс засмеялся. Он и не ожидал, что все пройдет так гладко. Держа пистолет в вытянутой руке, убийца презрительно хохотнул:

— Пока, детка!

Палец потянул спусковой крючок, но выстрелить он не успел. Пуля сорок восьмого калибра выбила из его руки пистолет, и тот упал в грязную воду. Кларенс обернулся. Прямо на него шагал Робокоп, сжимая в руке тяжелый никелированный «браунинг».

И тогда Бодигер испугался. Он оказался один и без оружия против электронного робота, которого собирался убить. И, судя по всему, робот знал об этом.

Торопливо подняв руки, убийца крикнул надвигающейся серебристой фигуре:

— Ну ладно, я сдаюсь! Сдаюсь!

— Я не стану тебя арестовывать.

Безразличный ответ ошеломил Кларенса. Как это «не стану арестовывать»? Этот робот что, хочет убить его? Но он не имеет права этого делать. Он — полицейский!

— Эй, эй, подожди! Одну минуту! — Заорал убийца, пятясь. — Ты что, обиделся на меня за Джоунса, что ли? Брось ты это де…

Страшный удар швырнул его прямо на середину лужи. Грохнувшись в грязь и подняв фонтан брызг, Кларенс очумело замотал головой. Заметив, что робот снова двинулся к нему, он отшатнулся и крикнул скорчившейся на песке девушке:

— Эй! Он не должен этого делать! — И, повернувшись к Робокопу, завопил: — Ты не имеешь права этого делать, слышишь?

Мерфи остановился, внимательно глядя ему в глаза.

Нэш увидел стоящие внизу фигуры и сразу сообразил, что дело неладно. Слишком уж жалко выглядел Кларенс. Самое плохое то, что у него не было никакого оружия. Совсем. Этот говенный робот убивал его приятеля, а Нэш ничем не мог помочь Боди.

И вдруг его осенило. Кран! Стальная стрела магнитного крана выдавалась вперед, нависая над лужей, как раз там, где сейчас стоял Робокоп.

Быстро забравшись в кабину, Нэш потянул рычаги, благо, пояснительные таблички висели тут же, на стене.

Огромный магнит с закрепленными на нем обрубками рельсов и разнообразным железным ломом пополз вперед. Нэша волновало одно: только бы робот не отошел в сторону.

Бодигер заметил движение наверху. Он быстро поднял глаза, прикрывая свой взгляд вытянутой вперед ладонью, и понял все. Ему удалось разглядеть фигуру Н. эша, согнувшуюся над рычагами. Кларенс прикинул расстояние. Если робот не отойдет, весь этот хлам свалится ему прямо на башку.

— Слышишь, парень! — Крикнул он. Робокоп продолжал стоять

Только бы он остался на месте!

— Не заводись! Не убивай меня! Мы можем договориться! Я расскажу тебе обо всех крупных делах в этом городе, только не убивай меня!

Ему было все равно, что говорить. Хоть полную чушь. Лишь бы робот оставался на месте. Всего три секунды. Три несчастные, крошечные секунды!

— Правда! Я сдам тебе всех! договорились!

КРРААААК! — Магнит выпустил свою ношу, и полтонны железа рухнули на робота с высоты десяти метров. Не выдержав столь сильного удара, Мерфи упал в мутную воду. Нэш засмеялся. Выскочив из кабины крана, он перегнулся через перила и радостно заорал:

— Вот так, ублюдок! Так тебе! Эй, Кларенс, я убил его! Я все-таки убил его!!!

Превозмогая боль в плече, Луис дотянулась до ружья Бодигера, повернула его и, теряя сознание, нажала курок.

— Кларенс! я уби… ГРОООООООУУУУУММММ!!!! — Огненный цветок взрыва расцвел в том самом месте, где мгновение назад стоял Нэш Леон.

Кларенс обернулся. Луис лежала, уткнувшись в песок. Можно было подумать, что девушка мертва, но он заметил, как у нее подрагивают пальцы.

Ладно. Я еще успею разобраться с этой сукой. Сперва надо завершить начатое.

Робокоп не погиб. Его придавило железом, но удар каким-то чудом не задел голову, и сейчас Мерфи пытался выбраться из-под обломков.

Бодигер навис над ним, злобно и довольно ухмыляясь.

— Ну что, приятель, поменялись ролями, а?

Из кучи лома он извлек длинный острый прут. Прикинув на руке его вес, Кларенс размахнулся и нанес страшный удар по серебристому телу робота.

КРАКС! — Титановое покрытие лопнуло на левом плече.

Следующий удар Робокоп сумел смягчить, подставив руку.

Кларенс засмеялся.

— Все равно я убью тебя, робот-полицейский. Он поднял прут, держа его, словно копье.

БАЦ! — Острие пробило грудь Мерфи, пригвоздив тело к земле.

Полицейский закричал. Жуткая боль нахлынула на него, как цунами.

— Что, тебе больно, дружок? — Бодигер извлек прут из тела и, замахнувшись, опустил его в ту точку, где у людей находится сердце. — Умри, ублюдок!

Он наклонился чересчур сильно. В ту же секунду пальцы на руке Робокопа откинулись в сторону и острый стальной шип пронзил Бодигеру горло.

— Сдохни ты, сволочь!

Кларенс выпрямился, глядя на робота с каким-то недоумением, словно не понимая, что же произошло. Кровь фонтаном хлестала из пробитой аорты. Несколько секунд убийца удерживался на ногах, а затем, покачнувшись, рухнул лицом вниз.

Окровавленный шип мягко скользнул на место. Робокоп вцепился руками в тяжелый рельс и титаническим усилием сдвинул его в сторону, освобождая тело.

— Луис! — Он поднялся на ноги и медленно пошел к напарнице. — Луис!

Веки девушки дрогнули.

— Мерфи. — Голос ее ослаб и был почти неслышен. — Я чуть жива.

Робот подошел к ней и опустился рядом, отщелкнув крышку аптечки первой помощи, упрятанной в левой руке.

— Не беспокойся, они тебя починят. — Голос его обрел интонации, и сейчас в нем слышалась горечь. — Они все чинят.

Офис корпорации «Оу-Си-Пи». 6 июня 1999 г. 19.20

Дик Джоунс прошелся вдоль стола, за которым собралась вся управленческая верхушка корпорации.

Он был доволен. Дело оборачивалось как нельзя лучше.

Эти олухи, сидящие за столом, слушали его, открыв рты. Ну, еще бы. Ведь он предлагал им не что-нибудь, а реальную защиту города от преступности. Все просто. Собранные Эды стоят на складе корпорации. Достаточно отдать приказ, и эти электронные полицейские заполнят город, подняв тем самым его престиж, Но управлять ими будет он — Дик Джоунс. Эти ребята думают, что он заботится о правопорядке, черта с два! Дик Джоунс заботится о своей власти. С преступным миром он и так прекрасно ладит.

Все отлично. Все по плану. Как только роботы появятся на улицах, «Случайный преступник» застрелит Президента корпорации «Оу-Си-Пи» мистера Маккоя, когда тот будет возвращаться домой после вечернего заседания. Тоже совершенно случайно, разумеется. И тогда корпорации понадобится железная рука. Его рука.

А преступник погибнет, сраженный меткой пулей оказавшегося поблизости Эда-209.

Дик Джоунс усмехнулся и продолжил свою речь.

— Забастовка полицейских оказалась в некотором роде нам на руку. Мы можем поставить Эда-209 на каждом углу, и общественность будет поддерживать нас. Кстати, я отдал распоряжение поставить одного внизу. Он сейчас охраняет здание.

Робокоп остановил помятый «порш» напротив стеклянных дверей корпорации и вылез из машины. Побледневшая от потери крови, Луис молча наблюдала, как он внимательно оглядывал стоянку.

Гулкие шаги Эда-209 прозвучали в вечерней тишине, как раскаты грома.

Пулеметы выдвинулись вперед, и механический голос проревел:

— Вы запарковали свой автомобиль на территории частного владения. У вас есть двадцать секунд, чтобы убраться отсюда.

Совершенно невозмутимо Мерфи вытащил из салона ружье, тщательно прицелился и нажал на курок.

От грохота в здании зазвенели стекла, а когда дым рассеялся,

Луис увидела, что от Эда остались лишь две сцепленные обломком платформы лапы. Они качнулись и грохнулись на асфальт, забившись в своей электронной агонии.

— Я сейчас вернусь. — Робокоп сунул оружие на заднее сиденье автомобиля и не спеша пошел к дверям.

— Что бы ни случилось, — продолжал Дик, оглядывая аудиторию, — эта корпорация будет следовать основополагающим принципам своего создателя. — Взгляд в сторону Маккоя. — Смелость и убеждения! Мы встретим каждую новую угрозу таким же агрессивным подходом. Иначе в этой жизни невозможно.

Маккой внимательно смотрел на Джоунса. Он знал этого человека уже более тридцати лет и сейчас мог бы держать пари десять против одного: Дик что-то задумал.

В этот момент огромные дубовые двери конференц-зала распахнулись. На пороге стоял Робокоп, сжимая в руке свой автоматический пистолет.

Мерфи сразу заметил, как вытянулось лицо Джоунса. Вице-президент растерялся. Но длилось это всего секунду. Дик взял себя в руки. Робот понял: Джоунс приготовился к обороне. Какие он предпримет шаги для своего спасения?

— Мы можем вам чем-нибудь помочь, офицер?

Том Маккой с интересом наблюдал, как Робокоп шествует по залу. Твердо и уверенно.

— Дик Джоунс, — возвестил он, — обвиняется в убийстве!

По залу пробежал легкий шепот. Люди начали оглядываться на своего босса, не зная, как поступить. Немногие из них видели Робокопа раньше, и никто не присутствовал при аресте.

— Это абсурд. — Заявил Джоунс. — Этот парень просто психопат.

— Моя программа не позволяет мне действовать против офицера «Оу-Си-Пи». — Сообщил робот, глядя на Президента.

Тот кивнул.

— Ваше обвинение достаточно серьезно. У вас есть доказательства?

Мерфи не ответил. Он шагнул к длинному ряду вмонтированных в стену компьютеров и вогнал серебристый шип в приемную щель:

Все замерли. Окаменевший Дик Джоунс, побледнев, глядел на свое собственное изображение. Улыбающийся и вальяжный, он смотрел с экрана, произнося те самые роковые слова: «Я должен был убить Боба Мортона, потому что он допустил ошибку. Теперь пришло время исправить ее!

Я ДОЛЖЕН БЫЛ УБИТЬ БОБА МОРТОНА…

Я ДОЛЖЕН БЫЛ УБИТЬ БОБА МОРТОНА…»

Робокоп пустил запись по кругу.

Кто-то вскрикнул. Дик Джоунс выхватил пистолет и прижал его к голове Маккоя.

Мерфи вытащил шип из компьютера и обернулся к ним.

— Вставай! — Выкрикнул Джоунс. — Вставай!!!

Прикрываясь человеком, как щитом, он попятился к панорамному окну.

— Слушайте меня внимательно! — Звенящим от напряжения голосом сказал Джоунс. — Мне нужен вертолет. Сейчас. Немедленно!

Робокоп сделал шаг вперед, поднимая пистолет. И в ту же секунду острая боль пробежала по его телу.

Он остановился. Мерфи не мог действовать. В нем стоял прочный внутренний тормоз:

«Директива № 4».

— Мы войдем в вертолет очень спокойно!

Мерфи смотрел в глаза заложнику. Президенту корпорации «Gy-Си-Пи» Тому Маккою.

— Я и мой заложник! И если кто-нибудь попытается вмешаться, я убью его!

— Дик! — Спокойно произнес Маккой. — Ты уволен!

Джоунс остолбенел. Он не понял сказанного.

— Спасибо, сэр. — Коротко ответил Мерфи.

Воспользовавшись замешательством бывшего подчиненного, Президент ловко ударил его локтем в живот и отскочил в сторону.

И сразу раздались выстрелы.

Робокоп уложил пять пуль точно, как в тире.

Джоунс вздохнул, попятился и, пробив стекло, вывалился наружу. Он даже не успел закричать. А может быть, Дик Джоунс был уже мертв.

Все кончилось, и Президент, поправляя галстук, невозмутимо, словно ничего и не произошло, направился к своему месту, заметив на ходу:

— Ты здорово стреляешь, сынок. — Он остановился и добавил. — Как тебя зовут?

В зале воцарилась полная тишина. Все, как по команде, обернулись к роботу и увидели, что он… усмехнулся.

Повернувшись к двери, Робокоп сделал шаг и только после этого ответил:

— МЕРФИ —